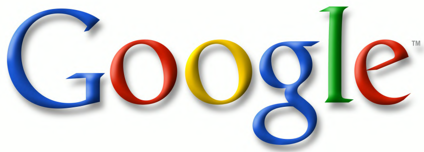
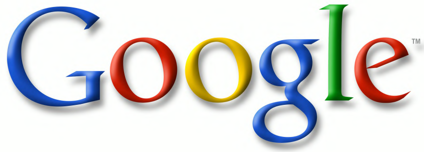

VE RI
TAS

В. В. СВЯТЛОВСКIЙ

ЮЖНЫЙ БЕРЕГЪ КРЫМА и РИВЬЕРА

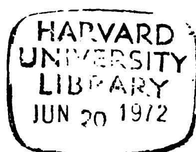
ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНIЕ,

съ предисловiемъ

Л. Б. БЕРТЕНСОНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНIЕ А. С. СУВОРИНА
1902

 Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящей книги — дать сравнительное описаніе нашей крымской Ривьеры съ Ривьерами Италіи и Франціи. Нашъ Крымъ, наша Ривьера, слишкомъ недостаточно извѣстны не только большой публикѣ, но и врачамъ. Преобразовательно-устроительная работа, которая идетъ на нашихъ русскихъ курортахъ, и желаніе поставить ихъ на одинъ уровень съ иностранными оправдываютъ, на нашъ взглядъ, составленіе подобныхъ сравнительныхъ описаній. Знакомство съ крымской Ривьерой, популяризація свѣдѣній о ея климатическихъ условіяхъ отвратитъ, быть можетъ, многихъ россіянъ отъ поѣздки на побережье Средиземнаго моря, такъ

какъ и на Южномъ Берегу Крыма найдется то̀, чего теперь ищутъ за границей. Авторъ принадлежитъ къ числу лицъ, признающихъ государственное значеніе и важность курортныхъ вопросовъ. Курортное дѣло требуетъ въ Россіи большой работы; для благоустроенія русскихъ климатическихъ станцій нужна помощь и правительства и общества, и помощь общества прежде всего должна сказаться въ умѣньи обойтись безъ поѣздокъ на иноземные курорты. Русскіе курорты тогда только и обстроятся и «благоустроятся», когда русскій зажиточный человѣкъ отдастъ имъ то, что теперь онъ отвозитъ за границу. Многіе курорты французской Ривьеры создались исключительно на средства англичанъ и русскихъ. Оставьте эти милліарды въ родной странѣ, и вы создадите не только культуру своихъ собственныхъ курортовъ, но и обогатите населеніе всей Россіи. Курорты суть источники національнаго обогащенія—вотъ положеніе, которое должно лечь въ основу созидательной работы на пользу нашихъ отечественныхъ климатическихъ станцій и лечебныхъ мѣстъ.

Это же положеніе составляетъ основу настоящей книги: нигдѣ своему родному не воздается хвалы за то лишь, что оно русское, но всюду подчеркивается, что съ терпѣніемъ мы можемъ обойтись своими собственными климатическими станціями, которыя въ концѣ концовъ, кромѣ культурныхъ удобствъ, ни въ чемъ не уступаютъ заграничнымъ.

Авторъ.

Цѣль, намѣченная авторомъ этой книги—дать сравнительное описаніе Южнаго Берега Крыма и Ривьеры и доказать, что наша Ривьера ни въ чемъ, кромѣ благоустройства, не уступаетъ западной своей соперницѣ,—имъ, по моему мнѣнію, достигнута. Хотя въ описаніи В. В. Святловскаго не мало такого, что можетъ избалованныхъ Западомъ соотечественниковъ удержать отъ поѣздки въ Крымъ, но зато изъ проникнутой добрыми намѣреніями книжки этой читатель узнаетъ, что наша Ривьера, по природнымъ своимъ богатствамъ и климату, не хуже французской и итальянской!..

В. В. Святловскій, пользовавшійся у насъ извѣстностью, какъ врачъ-гигіенистъ и талантливый публицистъ, много, между прочимъ, потрудившійся на пользу отечественныхъ курортовъ и, прежде всего, Кавказскихъ минеральныхъ водъ, не разъ выступалъ съ живымъ и убѣдительнымъ словомъ на страницахъ различныхъ періодическихъ изданій и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, на защиту этихъ курортовъ. Горячо любя свое, родное, искренно желая отечественнымъ курортамъ должнаго преуспѣянія, Святловскій всегда стоялъ за нихъ горой и неустанно и безпощадно громилъ тѣхъ изъ нашихъ критиковъ, которые, для краснаго, какъ говорится, словца, не жалѣютъ родного отца, и обличительные пріемы которыхъ, по выраженію автора этой книжки, «своей неправдой возмущаютъ душу»!..

Къ произведеніямъ, предназначеннымъ сѣять доброе слово о своемъ отечествѣ, безспорно принадлежитъ и настоящее. Авторъ самъ собирался его издать, но преждевременная смерть помѣшала этому; ко мнѣ, какъ къ лицу, близко-знакомому

съ жизнью отечественныхъ и иностранныхъ курортовъ, и другу В. В. Святловскаго, съ согласія издателя, А. С. Суворина, обратилась вдова покойнаго, А. С. Святловская, съ просьбой —взять на себя редакцію посмертнаго изданія.

Познакомившись съ рукописью, я могъ убѣдиться, что способъ изложенія автора—живой и индивидуально-своеобразный — исключаетъ возможность редакціи посторонняго лица, а потому, отказавшись отъ нея, я ограничился просмотромъ текста и исправленіемъ случайныхъ ошибокъ.

Рекомендуя настоящую книжку читателю, любящему свою родину и не брезгающему русскими курортами, я считаю долгомъ отмѣтить, что въ живомъ, правдивомъ описаніи В. В. Святловскаго онъ найдетъ достаточно фактовъ для того, чтобы убѣдиться, что Южнымъ Берегомъ Крыма пренебрегать не слѣдуетъ, и что его можно любить и съ недостатками! Недостатковъ этихъ вовсе ужъ не такъ много, а устраненіе ихъ — въ рукахъ самихъ паціентовъ и туристовъ! Чѣмъ больше ихъ будетъ ѣздить въ Крымъ, чѣмъ

меньше они будутъ бранить нашу Ривьеру, тѣмъ скорѣе она достигнетъ желаемаго благоустройства, и тѣмъ легче будетъ переносить соперничество съ французской и итальянской.

Левъ Бертенсонъ.

С.-Петербургъ,
Февраль, 1902 г.

Южный берегъ Крыма.

I.

Симферополь.

Ѣдущимъ въ Крымъ, а теперь туда ѣздитъ вся Россія, первымъ этапомъ является Симферополь, изъ котораго превосходное шоссе ведетъ на нашу южно-бережскую Ривьеру. Симферополь такимъ образомъ служитъ исходомъ, начальнымъ пунктомъ всѣхъ экскурсій по курортамъ Южнаго Берега. Многіе здѣсь поневолѣ должны дѣлать ночевку, такъ какъ нѣкоторые поѣзда приходятъ сюда къ вечеру.

Въ Россіи нѣтъ хорошихъ путеводителей. Это ни для кого не секретъ и не новость. Календари есть хорошіе, а путеводителей по лечебнымъ мѣстамъ нѣтъ (кромѣ казеннаго путеводителя по кавказскимъ минеральнымъ водамъ).

«Путеводитель по Крыму» г. Москвича крайне неудовлетворителенъ, хотя къ нему и приложенъ

русско-татарскій словарь. Типъ путеводителя взятъ правильный, но до Бедекера ему далеко, во-первыхъ, потому, что въ немъ много неправильностей и, что важнѣе, отсутствіе критическаго элемента. Въ то время какъ европейская Ривьера (берегъ Средиземнаго моря отъ Специи до Каннъ) описана во множествѣ книгъ, брошюръ и руководствъ, наша крымская Ривьера почти не описана, и русскіе люди, которыхъ приглашаютъ перестать возить свои денежки въ заграничные курорты, рѣшительно не знаютъ, что они встрѣтятъ въ Крыму: какія лечебныя средства, какой климатъ, какія удобства, какіе расходы, и т. д.

Начну свое описаніе съ Симферополя, который самъ, по условіямъ своего климата, могъ бы функціонировать въ качествѣ воздушнаго курорта, а также мѣста для леченія фруктами, которые въ Симферополѣ баснословно дешевы въ извѣстное время года.

Слово Симферополь происходитъ отъ греческихъ словъ симферо—собираю—и полисъ—городъ,—т. е. городъ, объединившій въ себѣ самыхъ разношерстныхъ обитателей Крыма.

Самъ Симферополь, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь содержится, рѣшительно непригоденъ для курортной жизни. Въ немъ и слишкомъ жарко, и невѣроятно пыльно Мощенъ городъ отвратительно даже на главномъ

пути отъ вокзала, освѣщенъ жалкими керосиновыми коптилками и не имѣетъ ни одной первоклассной гостиницы съ европейской точки зрѣнія. Изъ послѣдняго понятно, какъ хорошо должны себя чувствовать при пріѣздѣ въ Крымъ люди со средствами, побывавшіе на западноевропейскихъ курортахъ, во французской или итальянской Ривьерѣ.

Всякій пріѣзжій въ правѣ предположить, что если таково благоустроеніе въ центрѣ «Тавриды», въ ея губернскомъ городѣ, черезъ который слѣдуютъ всѣ туристы, то каково же должно быть дальше, въ крымской глуши? Воды въ городѣ мало, домовъ съ проведенной водой почти нѣтъ, и городъ снабжаютъ водой водовозы со своими неопрятными бочками. Ни воды, ни канализаціи, и при такихъ условіяхъ, конечно, трудно говорить о курортѣ въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Поливаютъ одну только улицу, гдѣ симферопольскій бо-мондъ катается въ послѣобѣденное время.

Отъ многоводнаго Салгира, воспѣтаго Пушкинымъ, осталась жалкая рѣчонка, которую и курица перейдетъ въ бродъ.

Памятники Симферополя описывать, конечно, не буду, хотя не могу не отмѣтить, что здѣшній памятникъ Екатерины II куда изящнѣе екатеринославскаго памятника той же Царицы и извѣстнаго монуме та, поставленнаго ей же въ Питерѣ, возлѣ зданія Публичной библіотеки.

Въ Симферополѣ имѣется высшее татарское учебное заведеніе — медрессе, — соотвѣтствующее нашей духовной семинаріи. Въ день нашего пребыванія въ городѣ учебныя заведенія устраивали «маевки» за городъ, и передъ нами продефилировала и татарская высшая школа со знаменами и барабаннымъ боемъ. Ученики одѣты въ форменные пиджаки и кепи, изъ-подъ которыхъ смотрятъ миловидныя и бойкія татарскія личики. Вообще мужчины-татары въ Крыму зачастую писаные красавцы; такъ же хороши старики въ своемъ величественномъ восточномъ созерцаніи. Такъ и чуется философъ въ каждомъ изъ этихъ неподвижныхъ, суровыхъ, смуглыхъ лицъ, обрамленныхъ, зачастую, сѣдой бородой, подстриженной, какъ у заправскаго янки.

Женскій типъ мнѣ не понравился. Дѣвочки-малолѣтки очень милы, но чуть постарше, чуть перевалило даже за 20 л. — это уже старуха, совсѣмъ отжившая и совсѣмъ неинтересная.

Въ Симферополѣ издается небольшая газета «Крымъ» и имѣются двѣ книжныхъ лавки. Многимъ ли извѣстно, что въ Крыму, кромѣ татарской газеты «Переводчикъ», издаются цѣлыхъ три газеты: «Крымъ»—въ Симферополѣ, «Крымскій Курьеръ» (бывшая «Ялта») — въ Ялтѣ и «Крымскій Вѣстникъ»—въ Севастополѣ? Невольно думалось, видя обстановку этихъ редакцій, что для собственной пользы и для пользы читателей,

онѣ бы отлично сдѣлали, если бы заключили тройственный союзъ и, слившись въ одно цѣлое, въ одинъ тріумвиратъ, стали издавать одну общую, обильную мѣстнымъ матеріаломъ газету.

Вольная симферопольская почта содержится довольно сносно. Лошади хорошія, ямщики на всѣхъ станціяхъ выписаны коренные русаки изъ центрально-русскихъ губерній: Тульской и Орловской. Правятъ хорошо, ѣдутъ лихо, и нигдѣ, несмотря на крутизну здѣшнихъ дорогъ, никакихъ тормозовъ не употребляютъ. На дорогѣ разставлены столбы, на которыхъ четко написано «тормозъ», и даже нарисована какая-то замысловатая машинка, изображающая этотъ самый тормозъ, но тормоза никто не употребляетъ и не употребляетъ по очень простой причинѣ: его вовсе не имѣется ни у одного изъ экипажей вольной почты. Взамѣнъ тормоза служитъ кнутъ и россійское «авось». Но ночью, во всякомъ случаѣ, по этимъ горамъ безъ тормоза я ѣхать никому не посовѣтую, а нѣмецъ безъ тормоза здѣсь не поѣхалъ бы и днемъ. За это можно поручиться.

Русскіе ямщики возятъ хорошо, слова нѣтъ, но спросить ихъ рѣшительно ни о чемъ нельзя. Они не знаютъ ни единой горной вершины, попадающейся на дорогѣ, ни одного названія, ни единой подробности, не говоря объ историческихъ. А если и знаютъ, то такъ перевираютъ собственныя имена, что остается только рукой махнуть.

Про Чатырдагъ мой ямщикъ, на вопросъ, что это за гора, отвѣтилъ: «а кто жъ ее знаетъ!»—и даже сплюнулъ со злости. На козлахъ они сидятъ сумрачно и, видимо, совсѣмъ не акклиматизировались въ крымской татаріи. У всѣхъ жены поостались дома, «въ Рассеѣ».

— Что же, кто помоложе, тому ничего, ну, а намъ какъ быдто и скучновато,—объяснялъ мнѣ здоровенный, пожилой тулякъ, сидѣвшій на козлахъ нашего ландо.

При выѣздѣ изъ Симферополя виднѣются фруктовыя фабрики Эйнема и Абрикосова. Эти имена извѣстны въ Россіи всѣмъ любящимъ сладкое, но многимъ ли извѣстно, что фирмы эти изготовляютъ свои консервы, мармелады и мусы именно здѣсь, въ двухъ миляхъ отъ душнаго Симферополя, въ его окрестныхъ фруктовыхъ садахъ.

II.

Изъ Симферополя до Алушты.—Алушта.

Изъ Симферополя до Алушты всего 48 верстъ, и это разстояніе, благодаря хорошей шоссейной дорогѣ, можно сдѣлать въ какіе-нибудь 4—5 часовъ. Но въ общемъ, особенно для больныхъ и слабыхъ людей, дорога утомительная и крайне пыльная.

На спускахъ, и притомъ крутыхъ, ямщики везутъ слишкомъ быстро, что, съ непривычки, сильно отравляетъ прелесть путешествія.

Путь этотъ также недешевъ, особенно при сравненіи съ желѣзнодорожнымъ тарифомъ. Лошади и экипажъ до Ялты для двоихъ стоятъ 30 р., т. е. почти столько же, сколько два билета 2 класса отъ Екатеринослава до Петербурга — разстояніе въ 1500 верстъ.

Дорога между станціями «Мамутъ-Султанъ» 1-ая станція) и «Таушанъ-Базаръ» (2-ая станція отъ Симферополя) самая безотрадная, и даже Чатырдагъ, видимый отъ самаго Симферополя, мало ее скрашиваетъ. Высота этой отдѣльной плоской возвышенности около 5 т. футовъ. Это самая высокая гора въ Крыму. Чатырдагъ состоитъ изъ вертикально почти расположенныхъ слоевъ юрскаго известняка и общей своей формой напоминаетъ продолговатый шатеръ. У древнихъ грековъ эта гора называлась Трапезусъ, теперь ее зовутъ также Палатъ-гора.

Дорога къ самому перевалу черезъ хребетъ Яйлу, дѣйствительно, живописна.

Еще лучше самый спускъ въ Алушту. Переходъ отъ горъ и тѣсныхъ ущелій къ морскому простору всегда поразительно эффектенъ. Это то же, что выходъ изъ тюрьмы на свободу.

Возлѣ перевала, но такъ, что съ шоссе не видно, на высотѣ 3000 футовъ надъ уровнемъ моря, по-

Алушта пользуется репутаціей дешеваго лечебнаго курорта, и въ послѣднее время сюда съѣзжается не мало больныхъ. Конечно, это хорошо: пока русскіе люди будутъ ѣздить по заграничнымъ курортамъ, у нихъ не можетъ создаться своихъ собственныхъ лечебныхъ станцій; но, призывая русскихъ людей назадъ въ свои курорты, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нужно было закрывать глаза на свои несовершенства и восхищаться тѣмъ, что у насъ плохо и требуетъ исправленія.

Въ Алуштѣ грязно, въ Алуштѣ пыльно, въ Алуштѣ нѣтъ тѣни, нѣтъ лѣтнихъ прогулокъ (одно пыльное и грязное шоссе), морской берегъ неудобенъ для гулянья (усѣянъ крупными гальками), нѣтъ развлеченій, нѣтъ питьевой воды, нѣтъ хорошихъ купаленъ, нѣтъ освѣщенія, нѣтъ пристаней, нѣтъ хорошихъ гостиницъ, нѣтъ курзала, нѣтъ справочнаго и квартирнаго бюро, словомъ—ничего нѣтъ, что должно быть въ благоустроенномъ курортѣ.

Въ Алуштѣ трудно достать сколько-нибудь разнообразный столъ: здѣсь, зачастую, кромѣ баранины да развѣ цыплятъ, и ѣсть нечего. Пансіонская жизнь находится въ зачаточномъ состояніи, и самая скромная плата дороже, чѣмъ въ заграничныхъ и при томъ дорогихъ курортахъ.

Здѣсь были остатки древней жизни, которые привлекали русскихъ археологовъ. Производились и раскопки.

Но вотъ что пишетъ про эту сѣдую старину докторъ Е. Э. Ивановъ:

«Посѣщая Алушту, пошелъ и я посмотрѣть остатки прошлой славы, которые такъ живописно выглядятъ съ горы.

«Стѣна окружена мелкими татарскими домиками, а къ ней самой прилегаютъ такія же пристройки.

«Къ остаткамъ башни надо было пробираться переулками. Уже на приличномъ разстояніи обоняніе мое было возмущено. Какъ врачъ, я преодолѣлъ это. Подхожу ближе—и что же вижу? Открытая сторона башни завалена мусоромъ и обломками какихъ-то ящиковъ, кругомъ многочисленные объекты, производящіе зловоніе и мѣшающіе подойти къ башнѣ...

«Тутъ же прислонилось къ стѣнѣ отхожее мѣсто, въ видѣ сарайчика. Такъ оберегается это «лучшее украшеніе» Алушты».

Конечно, ничего подобнаго не мыслимо ни въ одномъ, даже второстепенномъ, заграничномъ курортѣ.

Но при всемъ этомъ въ Алуштѣ хорошій, довольно мягкій климатъ—худшій, чѣмъ въ Ялтѣ или Алупкѣ, но все же достаточно мягкій; въ Алуштѣ имѣется хорошій виноградъ, имѣется деревенская тишина и, наконецъ, имѣется цѣлый рядъ дивныхъ верховыхъ и пѣшеходныхъ прогулокъ: на Чатырдагъ и его пещеры, на Демерджи

и въ Козьмо-Даміанскій монастырь съ его цѣлебнымъ источникомъ «Савлухъ-су».

Правда, всѣ эти прогулки не доступны ни больнымъ, ни слабымъ; но здоровые туристы и простые дачники найдутъ въ нихъ много пріятнаго и поучительнаго.

Про алуштинское купанье и житье С. Филипповъ («По Крыму», стр. 413) разсказываетъ слѣдующія пикантности:

«Самое купанье въ Алуштѣ такъ примитивно, какъ даже трудно представить. Три-четыре холстинныя будочки по берегу, въ которыхъ, когда двое раздѣваются, третій долженъ ожидать очереди,—вотъ и всѣ удобства. Это стоитъ по 5 к. съ человѣка. Раздѣвшись, вы вступаете въ море, въ пяти шагахъ отъ сидящихъ и гуляющихъ по набережной-шоссе. Поэтому алуштинская холостая молодежь (женатая боится: здѣсь всѣ на виду у всѣхъ) изобрѣла сейчасъ же особый родъ развлеченій, который она и практикуетъ отъ скуки.

«Въ то время, когда алуштинскій прекрасный полъ купается, не прекрасный дѣлаетъ наблюденія съ полнымъ комфортомъ и безъ малѣйшаго стѣсненія.

«Сирены отнюдь не негодуютъ, хорошо понимая, что иначе быть и нельзя.

«— Это наша простота нравовъ,—говорятъ одни.

«— Да, чортъ возьми! здѣсь удавишься отъ тоски. Только это и развлекаетъ немного,—говорятъ другіе.

«Совершенно справедливо. Нѣтъ болѣе угнетающей скуки, какая царитъ здѣсь.

«Всѣ другъ другу давно надоѣли и каждый знаетъ другого до мельчайшихъ подробностей. Еще бы! Наблюденія вѣдь дѣлаются внимательно, съ необходимой критической оцѣнкой. Съ утра до вечера одна и та же жизнь, въ которой ни малѣйшаго разнообразія. Гулять по Алуштѣ днемъ невозможно отъ пыли и жары, да и не интересно это нисколько.

«Окрестности, перечисленныя выше, всѣ довольно далеко. Остается набережная или почтовое шоссе, которое и наполняется по вечерамъ гуляющей публикой.

«Въ темные вечера эти прогулки напоминаютъ блужданіе тѣхъ погибшихъ душъ, которыя носятся въ одномъ изъ отдѣленій Дантовскаго ада.

«Разница вся въ томъ, что у Данта томятся погибшія души, здѣсь—погибающія отъ скуки и монотонности алуштинской жизни. Становится рѣшительно непонятнымъ, чѣмъ прельщаются живущіе здѣсь люди: простотой, дешевизной жизни или чѣмъ-нибудь другимъ?

«Но простота здѣсь удручающая, дешевизна весьма сомнительная, другихъ же приманокъ нѣтъ никакихъ...

«Алушта, какъ лечебный и дачный пунктъ, сомнительна во всѣхъ отношеніяхъ. Ея нѣкоторыя достоинства совсѣмъ не выкупаютъ не-

удобствъ и недостат овъ, которые на каждомъ шагу. Они даютъ себѣ знать постоянно, и особенно больнымъ людямъ».

Вотъ какъ отзывается объ Алуштѣ Филипповъ—наблюдатель серьезный, опытный и осторожный!

Средняя температура морской воды въ Алуштѣ въ лѣтніе мѣсяцы, по Корсакову, колеблется между 17°,75—21°,25.

Мнѣ не разъ приходилось отмѣчать, что курортные вопросы суть вопросы государственной важности. Вспомните тѣ громадныя цифры туристовъ, которые ѣдутъ на итальянскія и французскія Ривьеры, гдѣ все разсчитано на то, чтобы иностранецъ сотнями разныхъ способовъ истратилъ свои денежки.

У насъ, при желаніи даже, напримѣръ, въ Алуштѣ, не на что тратить.

Есть жалкій палисадникъ, носящій громкое имя Эльдорадо, но здѣсь, кромѣ молока, нельзя ничего достать.

Резюмируя все сказанное объ Алуштѣ, мы должны признать, что пока она не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ понятіямъ, связаннымъ въ Европѣ съ представленіемъ о курортѣ. Здѣсь нѣтъ ни развлеченій (ни казино, ни клуба), ни соблюденія требованій и задачъ общественной гигіены. Ни одно мѣсто прогулки въ Алуштѣ даже не подметается, не говоря о

поливкѣ; ни въ одинъ домъ, ни на одну дачу вода не проведена, а доставляется въ бочкахъ водовозами; ни въ одномъ пансіонѣ, ни въ одной гостиницѣ нѣтъ благоустроенной туалетной комнаты, и больнымъ нужно пользоваться для этой цѣли какими-то сарайчиками, расположенными во дворахъ. Во всемъ курортѣ нельзя добыть куска льда. Наконецъ, сообщеніе съ Алуштой изъ Симферополя и со всѣмъ свѣтомъ дорого и неудобно. И, конечно, для поднятія нашей русской Ривьеры сюда нужна прежде всего желѣзная дорога. Безъ нея никакія дачи, никакія гостиницы, никакія санаторіи ничего сдѣлать не могутъ.

III.

Отъ Алушты въ Ялту.

Дорога отъ Алушты въ Ялту, не представляя изъ себя ничего сказочнаго, содержится весьма хорошо. Эта часть пути отъ Симферополя до Ялты безспорно лучше первой.

Въ общемъ, отъ Симферополя до Ялты 90 верстъ, изъ нихъ до Алушты—49 и отъ Алушты до Ялты—41. Станцій всѣхъ 5, а переѣздовъ 6. Въ среднемъ перегонъ равенъ 15 верстамъ, и, выѣхавъ въ 8 час. утра изъ Симферополя, свободно къ четыремъ часамъ дня можно быть въ Ялтѣ.

Но мы не совѣтуемъ такъ форсировать, особенно людямъ слабымъ, больнымъ или выздоравливающимъ. Южное солнце шутить не любитъ и серьезно можетъ обжечь смѣльчака, особливо непривычнаго городского жителя. Нѣжныя женскія щечки страдаютъ немилосердно, и на севастопольскомъ вокзалѣ намъ удалось наблюдать не одно пострадавшее личико изъ числа храбро объѣхавшихъ въ два-три дня подъ весеннимъ солнцепекомъ нашу крымскую Ривьеру. На щекахъ всѣ слѣды солнечнаго ожога, а у многихъ нервныхъ особъ развиваются недомоганіе, головная боль, сонливость и другія непріятныя явленія.

Отъ Алушты до Гурзуфа, кромѣ нагорнаго шоссе, существуетъ еще и нижняя дорога, по которой тоже можно пробраться въ экипажѣ.

Прежде, до устройства шоссе, это и была главная дорога Южнаго Берега и, нужно сознаться, гораздо болѣе красивая, чѣмъ верхнее, скучноватое шоссе. Путеводитель по Крыму совершенно не отмѣчаетъ, что по верхней дорогѣ, если не думать о заѣздѣ въ Гурзуфъ, въ случаѣ непогоды или нездоровья, рѣшительно негдѣ остановиться на ночлегъ. На иностранной Ривьерѣ, какъ и въ Швейцаріи, на каждомъ шагу можно найти удобную гостиницу, гдѣ можно съ полнымъ комфортомъ провести не только день, но и ночь. У насъ ѣдущій изъ Симферополя мо-

жетъ съ грѣхомъ пополамъ переночевать въ Алуштѣ, а отсюда долженъ прямикомъ ѣхать въ Ялту, потому что на всемъ пространствѣ между этими пунктами по верхней дорогѣ нѣтъ ни одной не только первоклассной, но сколько-нибудь сносной гостиницы.

Итакъ, у насъ на протяженіи 90 верстъ, изъ коихъ 41 в. по Южному Берегу, имѣются лишь плохонькія гостиницы Алушты, тогда какъ за границей теперь даже самые красивые глетчеры и фирновыя вершины доступны для посѣщенія съ полнымъ комфортомъ старцами, пожилыми лэди и дѣтьми. Всюду и вездѣ торчитъ отель, снабженный всѣми удобствами.

Всѣ ледники Энгадина и Бернскаго Оберланда такъ отработаны, что на нихъ можно подниматься чуть ли не въ ландо, и во всякомъ случаѣ англійскія миссъ давно ходятъ въ ледниковые гроты, сложенные изъ голубого льда, въ тоненькихъ башмачкахъ, не рискуя даже промочить свои ноги,—до того все тамъ удобно устроено и эксплоатировано.

Прогулки въ окрестностяхъ Ниццы описаны нами особо. Въ Швейцаріи, по словамъ А. Краснова, не осталось неподчеркнутымъ ни одного пункта съ красивымъ видомъ,—чтобы его не украсила таверна; нѣтъ ни одного ущелья, на дно котораго не вела бы лѣстница, ни одной рощи, гдѣ бы не было дорожки. Впрочемъ, къ чести

швейцарцевъ надо сказать, что они сумѣли понять красоты своей природы и не окончательно испортили ее. Они сохранили рощи и лѣса ущелій и, несмотря на многочисленныя будочки и дорожки, любитель настоящей природы можетъ здѣсь найти много уголковъ, гдѣ можно забыть о человѣкѣ.

А у насъ ни одна крымская вершина не имѣетъ фуникулэра, не говоря о гостиницѣ, а про ледники сосѣдняго съ Крымомъ Кавказа и говорить не приходится.

Отъ Алушты до Гурзуфа или, вѣрнѣе, до станціи Ай-Даниль дорога утомительно однообразна. Здѣсь собственно двѣ станціи: Біукъ-Ламбатъ и Ай-Даниль. Ни оживленія, ни изящества. Все время море и голыя горы, да довольно слабая зелень. Жилья мало, движенія по дорогѣ почти никакого. Изрѣдка лѣнивой походкой пройдетъ степенный татаринъ въ живописныхъ лохмотьяхъ, проѣдетъ мажара—и только.

Сперва дорога безконечно кружится и никакъ не можетъ отойти отъ зеленой вершины горы Кастель, которую такъ поэтически описалъ Евг. Марковъ въ своихъ «Запискахъ Крыма». У подножія ея рядъ дачъ профессоровъ Бекетова, Голубева, Головкинскаго, Кирпичникова и друг.

Затѣмъ открывается покрытый лѣсомъ Аю-Дагъ—по-русски Медвѣдь-гора.

Аю-Дагъ выступаетъ въ море, какъ ни одна гора Крыма. Медвѣдь прямо врѣзывается въ море, и отъ него весь берегъ дѣлаетъ рѣзкій поворотъ.

Издали гора, дѣйствительно, напоминаетъ собою фигуру медвѣдя, уткнувшагося мордой въ воду.

Впрочемъ, меня здѣсь больше всего привлекало то обстоятельство, что и нашъ Пушкинъ любовался этимъ «Медвѣдемъ» и прославилъ его своими кристаллическими стихами.

Волшебный край, очей отрада!
Все живо тамъ: холмы, лѣса,
Янтарь и яхонтъ винограда,
Долинъ пріятная краса,
И струй и тополей прохлада—
Все чувство путника манитъ,
Когда, въ часъ утра безмятежный,
Въ горахъ, дорогою прибрежной,
Привольный конь его бѣжитъ,
И зеленѣющая влага
Предъ нимъ и блещетъ и шумитъ
Вокругъ утесовъ Аю-Дага...

Всѣ историческія мѣстности, вся культура и жилье остаются внизу, у моря. У Біукъ-Ламбата горы подходятъ къ самой деревнѣ, которая со всѣми своими некрасивыми и неряшливыми аттрибутами раскинулась по обѣ стороны проѣзжаго шоссе.

Передъ Ламбатомъ весь склонъ къ морю усѣянъ скалами и громадными каменными глыбами.

Говорятъ, что нѣкогда и все то сто, гдѣ теперь разведенъ чудесный алупкинскій паркъ, было усѣяно такими же обломками. Воронцовъ приказалъ все это очистить, и это обошлось казнѣ въ 3 милліона рублей, а здѣсь у Ламбата все остается въ первобытномъ состояніи, и мѣстность называется «Хаосомъ».

Рѣдко встрѣчаются мѣстности столь дикаго вида. Каменныя соринки въ сотни тысячъ пудовъ покрываютъ весь берегъ. Между каменьевъ торчатъ молодыя деревья, старыхъ я не видѣлъ ни одного.

За Аю-Дагомъ открывается усадьба «Партенитъ» Раевскаго, въ которомъ, по преданію, былъ храмъ Ифигеніи и приносились человѣческія жертвы. Но въ дикой Тавридѣ въ свое время былъ, вѣроятно, не одинъ храмъ для каннибальскихъ жертвоприношеній. Въ Партенитѣ показываютъ домъ, гдѣ жила та самая графиня де-Ламоттъ, которая оказалась соучастницей въ скандалезномъ дѣлѣ объ ожерельѣ Маріи Антуанетты; показываютъ громадное орѣховое дерево, въ тѣни котораго блестящій графъ де-Линь писалъ свои восторженныя письма о Крымѣ, адресованныя Екатеринѣ II.

Да мало ли что здѣсь показываютъ. Показываютъ, напримѣръ, мѣста разведенія на вольномъ воздухѣ апельсинныхъ и лимонныхъ насажденій. Всѣ эти затѣи прикончила суровая

крымская зима, а до разведенія цѣлыхъ апельсинныхъ рощъ подъ колпакомъ или, что то же, подъ деревяннымъ навѣсомъ, тогда еще не додумались.

Выше было отмѣчено, что пароходы не пристаютъ къ Алуштѣ, за неимѣніемъ пристани, и останавливаются далеко въ морѣ. Пассажировъ перевозятъ на яликахъ, что, конечно, крайне неудобно. И только одинъ маленькій губонинскій пароходишко (паровой катеръ) подходитъ къ самой пристани. Но ужъ тутъ на немъ ѣздить чистое наказаніе. Въ сколько-нибудь бурную погоду на катерѣ страшно качаетъ, и объ удобствахъ морского перехода не можетъ быть и рѣчи.

Теперь въ Алуштѣ строится молъ; говорятъ, на него отпущено не то 30, не 40 тысячъ рублей.

Вотъ что писалъ объ отсутствіи гавани Евгеній Марковъ еще въ 1872 г.:

«На какомъ-нибудь Женевскомъ островѣ нѣтъ деревушки изъ пяти домиковъ, къ которой не приставалъ бы каждый изъ множества пароходовъ, безпрерывно пересѣкающихъ озеро, каждый изъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, то и дѣло снующихъ по берегу.

«У насъ же, вотъ сколько лѣтъ, оставляютъ безъ вниманія самыя серьезныя пристани Южнаго Берега. Наше привилегированное общество Черноморскаго пароходства, наживающее черезъ казенныя субсидіи и свою непонятную монополію, сотни милліоновъ, не расщедрится до сихъ поръ

на устройство пристаней и на ничтожныя дополненія своихъ рейсовъ въ наиболѣе посѣщаемыя мѣста Южнаго Берега. Его пароходы не заходятъ даже ни въ Балаклаву, ни въ Алупку, ни въ Гурзуфъ, ни въ Алушту, ни въ Судакъ. Даже въ Ялту, въ самый разгаръ сезона, они заходятъ только два раза въ недѣлю, къ великому сожалѣнію публики и торговли. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ устройствомъ пристаней и правильныхъ рейсовъ, промышленность такихъ милліонныхъ центровъ, какъ Алушта, возвысилась бы значительно, и въ нихъ явилась бы возможность вполнѣ удобной жизни не только для массы туристовъ, теперь поневолѣ обѣгающихъ эти глухія мѣста, но и для множества лицъ, которыя стали бы охотно пріобрѣтать земли въ окрестностяхъ подобнаго центра. Въ настоящее время нужно особенно много спартанскихъ вкусовъ и стоицизма своего рода, чтобъ рискнуть поселиться въ мѣстности, почти лишенной сообщенія съ торговымъ рынкомъ, несмотря на всю привлекательность этой мѣстности въ другихъ отношеніяхъ».

Съ тѣхъ поръ прошло четверть вѣка, и дѣло не измѣнилось... строятъ только молъ... въ Алуштѣ.

Дорога отъ Ай-Даниля до Ялты очень интересна. Вмѣсто мертвой пустыни (я говорю про верхнее шоссе) чувствуется, что ѣдешь уже по заселенной, культурной мѣстности.

Кстати два слова о питьѣ. Путешествуя по Южному Берегу, да еще въ жару, естественно по-

думать о питьѣ. Горной воды, имѣющейся въ изобиліи по верхнему шоссе (хорошіе фонтаны), путники почему-то избѣгаютъ и предпочитаютъ ей тухлые минеральные фабрикаты, которые къ тому же продаются не дешевле 20 коп. за бутылочку. «Нарзана» весь южный берегъ не знаетъ, и я нашелъ его лишь въ Ялтѣ, въ аптекарскихъ магазинахъ (18 коп. бутылка) и въ гостиницѣ «Россія» (30 коп.) Въ Севастополѣ «Нарзана» уже снова совсѣмъ нѣтъ, и вмѣсто него пьютъ дрянную газированную воду съ примѣсью металловъ отъ дурной фабрикаціи и всякой дряни [1]).

Сейчасъ же, почти вплотную за Ай-Данилемъ, начинается Императорскій Никитскій садъ, который еще въ 20 годахъ пользовался извѣстностью въ Европѣ. Садъ разбитъ въ царствованіе Императора Александра I извѣстнымъ ботаникомъ Севеномъ. Съ тѣхъ поръ это одинъ изъ крупнѣйшихъ въ Россіи разсадниковъ полезныхъ и декоративныхъ растеній. Садъ раскинулся на пространствѣ около ста десятинъ, въ немъ помѣщается училище садоводства и винодѣлія, а также дача министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ саду обширные виноградники, въ коихъ культивируется до 400 сортовъ

---

[1]) Теперь это иначе! Нарзана уже потребляется много,— и повсемѣстно въ Россіи: въ 1900 году его было продано 891,800 полубутылокъ, а въ 1901 году—почти 3 милліона.

Л. Б.

винограда. Никитскій садъ торгуетъ сѣменами, черенками и растеніями. Для этой цѣли онъ именно и былъ разбитъ въ годину отечественной войны. Въ саду, съ дороги, съ шоссе, видны рѣдкія въ Крыму хвойныя деревья, и это придаетъ особую прелесть его пейзажамъ.

На всемъ здѣсь лежитъ печать солиднаго, домовитаго хозяйства. Никитскій садъ связанъ съ Ялтой верхней и нижней дорогами. Все это усыпано всевозможными дачами и виллами. Это уже настоящій кусочекъ европейской Ривьеры. Но тамъ она тянется на сотни верстъ, а здѣсь всего лишь на десять. Тамъ почти каждую виллу можно нанять, а здѣсь большинство вовсе не отдается въ наемъ. По нижнему шоссе вы попадаете въ Магарачъ, по верхнему—въ Массандру. И то и другое находится въ вѣдѣніи Управленія удѣловъ и объ обоихъ стоитъ сказать пару словъ.

Это—мѣста лучшихъ крымскихъ винъ. Массандра перешла въ удѣлы отъ наслѣдниковъ кн. Воронцова всего какихъ-либо 9—10 лѣтъ. Здѣсь болѣе 800 десятинъ земли, въ томъ числѣ болѣе трети цѣннаго лѣса, и сто десятинъ виноградниковъ. Все это куплено за 2 милліона рублей. Цѣлыя рощи кипарисовъ, лавровъ и магнолій смотрятъ здѣсь на проѣзжающихъ. Знаменитыя нѣкогда въ Россіи и за границей «Воронцовскія вина» приготовлялись и выдерживались именно въ массандровскихъ подвалахъ, которые теперь

доведены до колоссальныхъ размѣровъ, занимая площадь цѣлой десятины.

Въ Магарачѣ удѣльное вѣдомство завело практическую школу винодѣловъ, и при желаніи здѣсь можно узнать и увидать много полезнаго и много любопытнаго.

Удѣльное вѣдомство, какъ извѣстно, кромѣ своего винограда, закупаетъ на громадныя суммы татарскій виноградъ и перерабатываетъ его въ вино, которое собственно и идетъ въ продажу съ отмѣткой: «выдержанное въ подвалахъ удѣльнаго вѣдомства». Все остальное вино изъ собственныхъ виноградниковъ почти не попадаетъ въ продажу и разбирается по заказамъ частныхъ лицъ.

Магарачское вино изумительно хорошо и кто не пилъ хорошаго магарачскаго вина на мѣстѣ, говоритъ Евгеній Марковъ, тотъ не имѣетъ вѣрнаго представленія о достоинствахъ крымскаго вина.

Вино дорого, бутылка столоваго вина на мѣстѣ стоитъ 60 коп.

Славу Магарача составляютъ разные мускаты и люнели и особенно пико-гри.

По собраннымъ главнымъ управленіемъ удѣловъ свѣдѣніямъ объ урожаѣ винъ въ удѣльныхъ винодѣльныхъ имѣніяхъ въ 1898 году, послѣдній представляется слѣдующимъ.

Въ Ливадіи, въ среднемъ, урожайность одной десятины ливадійскихъ виноградниковъ выражается 228,4 ведра вина.

Въ имѣніи Ореанда средняя урожайность составляетъ 190,9 ведра.

Въ Массандрѣ она еще ниже, составляя 149,8 ведра.

Въ имѣніи Ай-Даниль виноградники, расположенные на 92,5 десятины, дали весьма обильный сборъ въ 20,687,5 ведра, въ томъ числѣ: краснаго 8,495 ведеръ, бѣлаго 8,890 ведеръ, крѣпкихъ и ликерныхъ винъ 3,302,5 ведра. Средняя урожайность одной десятины въ имѣніи Ай-Даниль выражается 223,6 ведра.

Въ имѣніи Абрау, гдѣ теперь удѣльное вѣдомство стало изготовлять чудесное шампанское, ничуть не уступающее французскому вину такихъ марокъ, какъ сильно распространенное у насъ «Doyen», «Kocco» и «Original», въ среднемъ, урожай вина на одну десятину составляетъ 262,6 ведра.

На Кавказѣ, въ Кахетіи, виноградники, въ среднемъ, даютъ гораздо больше вина, именно до 298 ведеръ на десятину.

IV.

Климатъ Ялты и Ниццы.

А) Ялта.

Подъѣзжая къ Ялтѣ отъ Алушты, за 2—3 версты отъ города открывается дивный видъ на эту нашу русскую Ниццу, которую многіе срав-

ниваютъ также съ маленькимъ Неаполемъ. Масса красокъ, жизни, чудное небо, грандіозное море. Издали при такихъ условіяхъ, впрочемъ, всякое человѣческое поселеніе, вблизи моря, въ горахъ, напоминаетъ Неаполь.

Живописные ялтинскіе домики разсыпаны по всему амфитеатру горъ, обступившихъ ялтинскій заливчикъ. Ялта вся лежитъ какъ въ раковинѣ и оттого въ ней тепло какъ въ оранжереѣ.

Съ сѣвера ее защищаетъ зеленѣющій хребетъ Яйлы, отошедшій отъ берега на 6—8 верстъ (вышиною до 5 т. фут.), на югѣ она вся льнетъ къ свѣту, морю и теплу. Ялта вся окружена дачами и зеленью, и трудно разобрать, гдѣ начинается городъ и гдѣ заканчивается. Все это слилось и перемѣшалось въ одно прекрасное цѣлое. Таково, по крайней мѣрѣ, первое впечатлѣніе.

Впечатлѣніе чистенькой, изящной картины.

Посмотримъ на эту картину поближе.

Исторія Ялты въ двухъ словахъ можетъ быть передана такъ.

Въ старину здѣсь была крошечная греческая колонія, также носившая имя Ялты. Колонія, какъ и всѣ крымскія колоніи, побывала и въ греческихъ рукахъ, и въ турецкихъ, и въ генуэзскихъ. По свидѣтельству стараго крымскаго судьи Сумарокова, въ 1800 г. въ Ялтѣ было

всего 13 жалкихъ домишекъ, въ которыхъ жили чины балаклавскаго батальона, охранявшаго южный берегъ Крыма. Когда князь Воронцовъ ввиду административныхъ соображенiй призналъ необходимымъ одно изъ южно-бережныхъ селенiй сдѣлать городомъ, то выборъ палъ на Ялту, и съ 1837 г. она превратилась въ уѣздный городъ, имѣвшiй въ своемъ распоряженiи жалкихъ четыре-пять десятинъ земли.

Кстати о Воронцовѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что первый и серьезный толчокъ, пробудившiй Крымъ, былъ данъ покойнымъ Воронцовымъ, но что это былъ за толчокъ, вотъ вопросъ. Не ограничился ли онъ однѣми «подправками» и «корректурой» крымской природы? Плохо вѣрится въ человѣка, который не разгадалъ Пушкина, считалъ его посредственностью и жалкимъ подражателемъ другого жалкаго писателишки—Байрона. Зато же и наказалъ его Пушкинъ своею острою эпиграммой.

Но вернемся къ Ялтѣ, долго еще послѣ своего превращенiя въ уѣздный городъ остававшейся жалкимъ городишкомъ, несмотря на то, что къ нему рано подвели чудесное шоссе.

Ялта расцвѣла благодаря расцвѣту Ливадiи. Когда въ началѣ семидесятыхъ годовъ Ливадiю впервые посѣтила Царская фамилiя, а за нею и столичная знать, тогда и создалось благополучiе Ялты. Она была оцѣнена по достоинству, и яви-

лась возможность дальнѣйшаго развитія. Хотя въ Ялтѣ и теперь меньше жителей, чѣмъ въ Пятигорскѣ (14 т. противъ 19), зато съѣздъ сюда больныхъ и туристовъ въ десять разъ больше. Въ Пятигорскъ за послѣдніе только годы стало пріѣзжать пять-шесть тысячъ больныхъ, въ Ялту пріѣзжаетъ не менѣе 50-ти тысячъ человѣкъ, т. е. вдвое или втрое меньше, чѣмъ пріѣзжаетъ въ Ниццу.

Ялта самый популярный русскій курортъ, собирающій наибольшее число посѣтителей, гораздо большее, чѣмъ собираютъ всѣ группы Кавказскихъ минеральныхъ водъ, взятыя вмѣстѣ. Въ 1900 году съѣздъ на эти воды больныхъ достигъ цифры 13—14 тысячъ [1]). Ялта, по числу посѣтителей, уже является серіознымъ курортомъ, даже съ европейской точки зрѣнія. Въ Карлсбадѣ, этомъ лучшемъ курортѣ Европы, не больше бываетъ народа, но до Карлсбада, въ смыслѣ благоустройства, Ялтѣ еще очень далеко.

Прежде чѣмъ говорить о ялтинскомъ климатѣ, — такъ какъ для всякаго курорта этотъ вопросъ стоитъ на первомъ планѣ, — скажемъ два слова о климатѣ южнаго берега Крыма вообще.

---

[1]) Приведенная цифра вѣрна,—но авторъ не могъ предвидѣть, что число посѣтителей на Кавказскихъ водахъ уже въ 1901 году возрастетъ до 20,857 чел. Л. Б.

Лучшіе изслѣдователи Крыма признаютъ, что климатъ Южнаго Берега не изученъ въ желательной степени. Старыя и неполныя наблюденія покойнаго академика Кеппена, этого лучшаго знатока крымской старины, относятся, какъ мы уже упоминали, къ имѣнію его (Карабахъ), расположенному недалеко отъ Алушты; наблюденія Стевена относятся къ Никитскому саду, также какъ температурныя изслѣдованія доктора Чугина относятся къ Алупкѣ. Вотъ и все, если не считать Севастополя, гдѣ это дѣло поставлено больше полувѣка прочно и хорошо, находясь въ рукахъ морского вѣдомства. При этомъ не должно забывать, что Севастополь, хотя и въ Крыму, но это уже далеко не «Южный Берегъ» и «среднія» Севастополя совершенно непригодны для Алупки или для Ялты.

Въ послѣднее время, говоритъ докторъ Е. Э. Ивановъ, на собираніе метеорологическихъ свѣдѣній обратило вниманіе таврическое земство; оно устроило и поддерживаетъ цѣлый рядъ станцій по типу, принятому въ Лѣсномъ институтѣ. Такія станціи устроены въ Ялтѣ, Балаклавѣ, Алуштѣ, въ Ялтѣ, у Ай-Петри, на высотѣ около 500 саж., въ Никитскомъ саду, на Ай-Тодорѣ, Эрикликѣ (на высотѣ 170 саж.).

Значитъ, климатическія условія Южнаго Берега не замедлятъ точно выясниться, и тогда только можно будетъ съ полнымъ основаніемъ сравни-

вать черты здѣшняго климата съ сходными курортами европейской Ривьеры.

Обращаясь спеціально къ климату Ялты, мы пользуемся характеристикой, сдѣланной докторомъ В. Н. Дмитріевымъ на основаніи 19-лѣтнихъ наблюденій. Приводимъ эту характеристику: «Январь и февраль схожи между собой какъ по средней температурѣ (4°,0 въ январѣ и 4°,1 въ февралѣ), такъ и по средней измѣнчивости ея, но въ январѣ больше сильныхъ вѣтровъ и бурь, чѣмъ въ февралѣ. Въ мартѣ средняя мѣсячная температура на 2°,4 выше февральской, но колебанія ея, по годамъ, довольно значительны, отъ 1°,5 до 9°; дни со средней суточной температурой ниже нуля рѣдки—за 19 лѣтъ пять разъ; въ этомъ мѣсяцѣ дожди рѣже, влаги меньше и ясныхъ дней гораздо больше; только сильныхъ вѣтровъ и бурь еще много; въ общемъ мартъ причисляется къ мѣсяцамъ очень вѣтрянымъ. Средняя температура апрѣля 11°; она, по годамъ, устойчивѣе, хотя колебанія вообще значительны: бывало паденіе съ высшей температуры въ 20° и даже 25° до 0°, но, правда, рѣдко (4 раза въ 19 лѣтъ); дожди рѣдки, количество влаги небольшое, ясныхъ дней много, но много и тумановъ; сильные вѣтры не часты, бури почти отсутствуютъ. Съ мая начинается лѣтній сезонъ; съ этого мѣсяца по конецъ октября, за очень рѣдкимъ исключеніемъ, можно проводить

на воздухѣ цѣлые дни, даже и больному. Если въ маѣ или октябрѣ непогода удерживаетъ больного въ комнатѣ, то никогда не цѣлый день, а лишь нѣсколько часовъ. Иногда, хотя и не часто, бываютъ въ маѣ очень теплые дни, со средней суточной температурой въ 25°. Воздухъ еще влаженъ (69%), перепадаютъ теплые дожди, въ иные годы довольно часто; сильные вѣтры и бури очень рѣдки. Морскіе туманы въ маѣ рѣже, чѣмъ въ апрѣлѣ: среднимъ числомъ—до 3-хъ въ мѣсяцъ. Въ іюнѣ теплота постепенно прибываетъ, но тихими и медленными шагами; дожди не рѣже, чѣмъ въ маѣ, а по вѣтрамъ—іюнь самый тихій мѣсяцъ въ году, если не брать въ расчетъ бризовъ. Іюль и августъ схожи между собой по средней температурѣ и по колебаніямъ въ отдѣльные годы и въ теченіе мѣсяца одного и того же года; жаркіе дни (со средней температурой въ 30°) не часты: за 19 лѣтъ 33. Послѣ іюня, іюль и августъ наиболѣе тихи, хотя нельзя сказать, чтобы бури, особенно морскія, не случались. Въ іюлѣ дожди чаще и влаги больше, чѣмъ въ августѣ. Томительные періоды бездождія, за лѣтніе мѣсяцы, могутъ доходить до 40 и до 50 дней. Сентябрь—лучшій мѣсяцъ въ году, по умѣренности и ровности тепла, по постоянству хорошей, ясной и сухой погоды. Средняя температура этого мѣсяца 20°; она колеблется, по отдѣльнымъ годамъ, въ узкихъ предѣлахъ—

отъ 17° до 23°, представляя наименьшую изъ всѣхъ мѣсяцевъ года измѣнчивость. Дожди чаще, чѣмъ въ августѣ, но все-таки не часты. Сильный вѣтеръ бываетъ весьма рѣдко, также какъ и бури.

Въ октябрѣ температура воздуха замѣтно, но очень медленно и постепенно понижается; средняя температура 14°,8, съ колебаніемъ по годамъ отъ 12° до 17°; почти ежегодно среди дня температура нѣсколько разъ, на нѣсколько часовъ, подымается до 25°. Какъ исключеніе (два раза въ 19 лѣтъ), температура падала ночью ниже 0°. Въ октябрѣ дожди чаще и обильнѣе, чѣмъ въ сентябрѣ, и процентъ влажности воздуха больше. Ноябрь первый мѣсяцъ со средней температурой ниже средней годовой (на $3^1/_2$°); бываютъ годы, когда ноябрь тепелъ — высшая температура 24° (обыкновенно только 20°); съ другой стороны, низшая температура — 10 лѣтъ изъ 19—не была ниже 2° и 3°, а 9 лѣтъ была ниже 0° (по ночамъ); исключительнымъ является ноябрь 1888 года, когда, единственный разъ за 19 лѣтъ, въ теченіе двухъ дней, средняя температура была ниже 0°; ноябрь одинъ изъ самыхъ дождливыхъ и вѣтряныхъ мѣсяцевъ. Декабрь нѣсколько суровѣе ноября и наименѣе постоянный мѣсяцъ въ отношеніи погоды, при чемъ средняя мѣсячная температура въ 7° колеблется, по годамъ, отъ 2°,4 до 11°; дождей, вѣтровъ и бурь больше, чѣмъ въ ноябрѣ.

Температурныя данныя, собранныя Вильдомъ, также за періодъ 19½ лѣтъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ только что приведеннымъ даннымъ д-ра Дмитріева. Онѣ относятся къ 1869 — 1877 и 1880—1890 годамъ. Число дней съ осадками за пятилѣтіе (съ 1886 — 1890 г.), по Вильду, для Ялты таково: въ апрѣлѣ 6,8; въ маѣ 6,8; въ іюнѣ 7,4; въ іюлѣ 5,0; въ августѣ 4,0; въ сентябрѣ 4,6. Количество осадковъ за тѣ же годы: въ апрѣлѣ 34,3; въ маѣ 25,7; въ іюнѣ 12,9; въ іюлѣ 24,8; въ августѣ 24,8; въ сентябрѣ 35,8; въ октябрѣ 76,1; за годъ: 567. Распредѣленіе вѣтровъ въ сезонные мѣсяцы, за годы 1880 — 1889, по Керсновскому, въ Ялтѣ слѣдующее: въ апрѣлѣ: штиль 54; сѣверный 2; сѣверо-восточный 2; восточный 16; юго-восточный 3; южный 6; юго-западный 2; западный 3; сѣверо-западный 1; въ маѣ: штиль 64; сѣверный 1; сѣверо-восточный 2; восточный 11; юго-восточный 4; южный 6; юго-западный 2; западный 2; сѣверо-западный 1; въ іюнѣ: штиль 54; сѣверный 5; сѣверо-восточный 2; восточный 10; юго-восточный 3; южный 7; юго-западный 3; западный 4; сѣверо-западный 2; въ іюлѣ: штиль 56; сѣверный 4; сѣверовосточный 3; восточный 9; юго-восточный 2; южный 8; юго-западный 3; западный 4; сѣверозападный 4; въ августѣ: штиль 55; сѣверный 5; сѣверо-восточный 2; восточный 10; юго-восточный 3; южный 7; юго-западный 3; западный 4;

сѣверо-западный 3; въ сентябрѣ: штиль 54; сѣверный 5; сѣверо-восточный 4; восточный 12 юго-восточный 2; южный 6; юго-западный 2; западный 3; сѣверо-западный 2.

Если брать одно теплое полугодіе, то, судя по даннымъ, собраннымъ д-ромъ Дмитріевымъ за двадцатилѣтній періодъ времени, метеорологія Ялты представится въ слѣдующемъ видѣ (Для удобства сравненія съ Ниццой, мѣсяцы взяты по новому стилю).

Мѣсяцы по нов. стилю.	Температура. Средняя суточная.	Относит. влажность въ %. Средн. суточная.	Число дней съ дождемъ.	Число солнечныхъ дней.
май	16,5	69	6	18,5
іюнь	21,0	67	6	19,3
іюль	24,6	61	6	20,0
августъ	24,5	60	4	20,5
сентябрь	19,8	62	5	19,6
октябрь	14,8	70	6	18,1

В. Н. Дмитріевъ, котораго можно считать знатокомъ климата Ялты и Южнаго Берега, устанавливаетъ для всей этой мѣстности два климатическихъ полугодія: теплое и холодное. Шесть мѣсяцевъ, отмѣченныхъ въ вышеприведенной таблицѣ, со средней температурой выше средней годовой, составятъ теплое полугодіе, остальные, съ температурой ниже средней годовой—холодное.

Относительной влажностью называютъ, какъ извѣстно, отношеніе паровъ, содержащихся въ воздухѣ, къ упругости паровъ, насыщающихъ воздухъ при данной температурѣ. Средняя годо-

вая влажность для Ялты 69%; зимы 77%, весны 67%, лѣта 63%, осени 68%. Средняя температура года для Ялты равна 13°,7; зимы 5°,0; весны 11°,4; лѣта 22°,3 и осени 14°,9. За 20 лѣтъ самый холодный годъ въ Ялтѣ, 1880, далъ среднюю въ 12°, 0, а самый теплый, 1887, 14°,5; такимъ образомъ разница дошла до $2^1/_2$°, тогда какъ въ континентальныхъ мѣстностяхъ Россіи эта разница обыкновенно доходитъ до 5°. Равнымъ образомъ разница годовыхъ максимальныхъ и минимальныхъ температуръ (среднихъ) не доходитъ до 40°, тогда какъ, напримѣръ, въ Москвѣ она превышаетъ 60°.

Снѣжныхъ дней въ Ялтѣ за годъ въ среднемъ не бываетъ болѣе 9, большинство ихъ падаетъ на февраль. Вообще ялтинская зима напоминаетъ хорошую, солнечную осень на сѣверѣ средней полосы Россіи. Самая низкая температура ни разу за 20 лѣтъ не опускалась ниже 6,5° по Цельсію. Снѣгъ рѣдко лежитъ долѣе нѣсколькихъ часовъ. Все теплое полугодіе въ Ялтѣ — это сплошное лѣто, при чемъ жара здѣсь такъ же тягостна, какъ и на Ривьерѣ, и не только для больныхъ, но и для здоровыхъ людей. Рѣзкія паденія температуры наблюдаются, какъ отмѣчено выше, и въ тепломъ полугодіи, и въ холодномъ. Особенно рѣзки эти паденія послѣ захода солнца въ холодное время года.

Дождливыхъ дней въ году въ Ялтѣ не болѣе 69, и количество годовыхъ осадковъ очень не-

велико, именно 464 миллиметра. Роса сильная преимущественно весной и осенью, а туманы морскіе очень рѣдки, не болѣе 9 разъ въ году. Грозы и землетрясенія (въ предѣлахъ Яйлы, отъ паденій пластовъ юрскаго известняка) очень рѣдки. Вѣтры всего сильнѣе въ январѣ и февралѣ. Зимою дуетъ нордъ-остъ, а лѣтомъ южные вѣтры.

Въ общемъ климатъ Ялты отличается равномѣрностью температуры, періодическими бризами и другими особенностями приморскихъ мѣстностей. Бризомъ называется береговой вѣтеръ, дующій днемъ съ моря, ночью съ берега. Причиной его происхожденія считается различная степень нагрѣва солнечными лучами воды и суши. Бризы въ Ялтѣ начинаютъ чувствоваться въ апрѣлѣ, когда солнечные лучи усиливаютъ свой нагрѣвательный эффектъ; лѣтомъ бризы достигаютъ наибольшей силы, а въ ноябрѣ и декабрѣ почти не замѣчаются. Бризъ отъ моря всегда сильнѣе берегового бриза. Морской бризъ лѣтомъ начинается уже съ 8 часовъ утра, и максимумъ силы развивается къ часу дня. Къ 5 часамъ вечера вѣтеръ этотъ обыкновенно совершенно падаетъ.

Безспорно, что осень является въ Ялтѣ лучшимъ временемъ года, особенно хороши сентябрь и половина октября. Настоящая осень замѣтна лишь съ ноября. Здѣсь нерѣдко нужно теплое пальто, хотя иногда оно не требуется и зимой. Самымъ ненадежнымъ мѣсяцемъ считается декабрь. Тутъ можетъ выпасть и снѣгъ, да и до-

жди могутъ изрядно надоѣсть. Январь и февраль въ общемъ немного лучше декабря. Но зато съ конца февраля начинаетъ пахнуть весной, появляются фіалки и зацвѣтаетъ миндаль и кизилъ, въ мартѣ цвѣтутъ персики и абрикосы, но, впрочемъ, настоящая весна устанавливается лишь въ апрѣлѣ. Май—это уже лѣто.

Въ заключеніе климатологической физіономіи Ялты приведу нѣкоторыя данныя о растительности Южнаго Берега, которая, по отзыву профессора А. Н. Бекетова, очень подходитъ къ растительности сѣверной части средней Италіи. Дѣйствительно, южно-бережская растительность поражаетъ своимъ разнообразіемъ. Тутъ и кипарисъ, и магнолія, и красное дерево, и терпентинъ, и древовидная юкка, и пробковый дубъ, и эйлантъ, и лавръ, и гранатъ, и смоковница, и даже вѣерная пальма. Дальше отъ берега, на склонахъ горъ много грецкаго орѣшника, бука, крымской душистой сосны и не менѣе душистаго можжевельника.

Вообще въ горахъ надъ Ялтой, какъ показали наблюденія д-ровъ Лебедева и Штангеева, температура значительно ниже, а относительная влажность значительна выше. Но, къ сожалѣнію, въ горахъ не имѣется убѣжища, куда бы больные могли спасаться во время лѣтней жары, хотя удобныхъ мѣстъ для того имѣется не малое количество.

Переходя къ климату Ниццы, мы разсмотримъ его въ томъ же порядкѣ и затѣмъ уже сдѣлаемъ должное сопоставленіе.

Б) Ницца.

Климатъ Ниццы принято считать теплымъ и сухимъ и, конечно, съ полнымъ правомъ, такъ какъ правильныя метеорологическія наблюденія ведутся здѣсь чуть ли не съ 1802 года вплоть до нашихъ дней. Средняя годовая температура для Ниццы равна 15,6 и, слѣдовательно, почти на 2° выше ялтинской (13,7). Средняя зимы будетъ 9,5 (5,0); весны 14,5 (11,4); лѣта 23 (22,3); осени 16,6 (14,9). Въ скобкахъ поставлены вездѣ цифры, относящіяся къ Ялтѣ. Больные остаются въ Ниццѣ главнымъ образомъ, и даже исключительно, отъ ноября по апрѣль, и ходъ температуры въ эти мѣсяца таковъ:

ноябрь . . .	13,3	февраль . . .	10,4
декабрь . . .	10,4	мартъ	12,5
январь . . .	9,7	апрѣль	16.

Если средняя температура холоднаго полугодія для Ялты равна 7,2°, то для Ниццы она 11,5°. Число снѣжныхъ дней въ году еще меньше въ Ниццѣ, чѣмъ въ Ялтѣ: ихъ всего 3, въ Ялтѣ 9. Снѣгъ никогда не держится и тотчасъ же таетъ [1]).

---

[1]) Иногда много годовъ подъ рядъ въ Ниццѣ не выпадаетъ ни крупинки снѣга. Онъ здѣсь такъ же рѣдокъ, какъ въ Алжирѣ. Д-ръ Тейсейръ высчиталъ, что за 30 лѣтъ снѣгъ шелъ здѣсь 33 раза. Зачастую снѣгъ идетъ въ Ментонѣ, а въ Ниццѣ его нѣтъ.

Въ Ниццѣ, также какъ и въ Ялтѣ, какъ въ теплом, такъ и особенно въ холодномъ полугодіи температура рѣзко падаетъ послѣ захода солнца. Иногда съ 20 градусовъ падаетъ почти до нуля.

Влажность на Ривьерѣ и въ Ниццѣ гораздо сильнѣе ялтинской. Извѣстно, что д-ръ Веберъ классифицируетъ влажность слѣдующимъ образомъ: до 55% очень сухо, до 75% сухо, до 90% средняя влажность и между 90—100% сильная влажность.

Большую влажность для Ривьеры противъ ялтинской признаетъ и д-ръ Ивановъ. Такъ, дождливыхъ дней въ Ниццѣ 75, въ Ялтѣ 69. Осадки въ годъ въ Ялтѣ составляютъ 464 мил., въ Ниццѣ они вдвое больше и достигаютъ 1,160 миллиметровъ. Такъ какъ берегъ Ривьеры шире, чѣмъ нашъ Южный Берегъ, такъ какъ наши склоны круче, а горы ниже, то и запасы влаги у насъ не могутъ быть такъ велики, какъ на Ривьерѣ. Это, такъ сказать, теоретически, но французскіе врачи, практикующіе на Ривьерѣ, даютъ для Ниццы среднiй годовой процентъ относительной влажности въ 61% (для Ялты онъ 69%). Самымъ сухимъ мѣсяцемъ въ Ниццѣ является мартъ, имѣющій 58% и самымъ влажнымъ іюнь, съ 63% (Liotard. Nice, Climat, hygiène, etc). Надо полагать, что здѣсь дѣло не обходится безъ патріотическаго увлеченія; такъ, напримѣръ, д-ръ Macario (De l'Influence médicatrice du climat de

Nice. Paris. 1886 г.), приводя тѣ же гигрометрическія данныя для Ниццы, добавляетъ, что «туманы въ Ниццѣ совершенно неизвѣстное явленіе», «тумановъ-де здѣсь совсѣмъ не бываетъ, а скопляются лишь пары въ атмосферѣ, которые даже не увлажняютъ одежды». Между тѣмъ я лично отмѣтилъ въ апрѣлѣ 1901 года 10 туманныхъ дней въ Ниццѣ, когда рѣшительно не было видно ничего, что дѣлается на морѣ. Гигрометръ Сосюра показывалъ въ среднемъ 93%. Такъ пишется исторія!

Въ извѣстной книгѣ Льва Бертенсона (Лечебныя воды, и проч., изданіе 1901 года) метеорологическія данныя за 28 лѣтъ для Ниццы сгруппированы въ таблицѣ, которую мы приспособили ля бол ѣе нагляднаго сопоставленія съ вышеприведенной аналогичной таблицей для Ялты.

Мѣсяцъ по новому стилю.	Температура	Ср. относительная влажность въ проц.	Число дней съ дождемъ	Число солнечныхъ дней.
сентябрь	20,6	62,4	5,6	17,5
октябрь	16,8	62,6	7,1	16,1
ноябрь	11,9	62,4	7,2	14,8
декабрь	9,0	63,0	5,7	17,8
январь	8,4	65,9	6,0	16,5
февраль	9,2	59,9	5,2	15,7
мартъ	11,1	55,9	6,4	16,1
апрѣль	14,3	60,4	5,7	16,1
май	17,7	60,0	6,2	16,3

Вообще весна 1901 г., проведенная мною на Ривьерѣ, убѣдила меня наглядно, что климатоло-

гическія анормальности могутъ путать всѣ расчеты, составленные заранѣе въ интересахъ проектируемаго климатическаго леченія. Весна въ 1901 году опоздала своимъ появленіемъ на Ривьерѣ на цѣлый мѣсяцъ и тѣмъ вызвала рядъ неожиданныхъ сюрпризовъ и разочарованій.

Атмосферная влажность играетъ такую большую роль, что нѣкоторые гигіенисты предлагаютъ въ основу классификаціи климата класть не температурныя величины, но процентъ дневной относительной влажности. Вопросъ этотъ ждетъ еще дальнѣйшаго освѣщенія.

Росы въ Ниццѣ, также какъ и въ Ялтѣ, всего сильнѣе осенью и весною. Онѣ здѣсь усиливаются при юго-западномъ вѣтрѣ. Грозы въ Ниццѣ чаще наблюдаются лѣтомъ, нежели зимою. За лѣто ихъ бываетъ не менѣе 6, за зиму 2. Обыкновенно гроза сопровождается ливнемъ, часто тропическаго характера. Громъ гремитъ въ Ниццѣ не менѣе 16 разъ въ году. Осенніе и весенніе вѣтры составляютъ истинный бичъ Ниццы: всѣ эти мистрали (NO), трамонтаны (N) и либечьо (Libeccio) (SO) могутъ разогнать изъ Ниццы не только больныхъ грудью и сердцемъ, но и крѣпкихъ здоровыхъ людей.

Сильный вѣтеръ весною наблюдается въ Ниццѣ не менѣе 27 дней, осенью не менѣе 30, зимою 17 и лѣтомъ 15,7. Вѣтры средней силы бываютъ вдвое и втрое чаще. Тихихъ дней, однако, всего больше зимою.

Чистота воздуха въ Ниццѣ необычайная. Благодаря прозрачности его оцѣнка разстояній горъ, лѣсовъ и деревень очень затруднительна. То же явленіе констатировано и у насъ на южномъ берегу Крыма. Хорошій глазъ въ Ниццѣ съ береговыхъ горъ можетъ разсмотрѣть при восходѣ солнца Корсику.

Лучшимъ временемъ года въ Ниццѣ является время отъ середины октября до середины января. Худшее время мартъ и апрѣль. Лѣтомъ душно, но гораздо лучше и свѣжее, чѣмъ въ Парижѣ.

Прежде чѣмъ приступать къ выводамъ, скажемъ, слѣдуя нашему плану, о растительности Ривьеры и Ниццы.

Ницца по растительности настоящая Африка. Разнообразіе флоры здѣсь очень велико, и рядомъ съ экзотическими растеніями уживаются представители альпійскихъ горныхъ вершинъ. Цвѣтовъ здѣсь такое количество, что однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода всей страны (не считая дохода отъ пріѣзда иностранцевъ) является добываніе цвѣточныхъ экстрактовъ для парфюмеріи. Въ Крыму мы пока мечтать объ этомъ серьезно не можемъ. Приведу перечень цвѣтовъ, утилизируемыхъ здѣсь для парфюмеріи: Acacia farnesiana (разновидность мимозы, вывезена съ Санъ-Доминго, цвѣтетъ съ конца сентября по декабрь), Acacia semperflorens (цвѣтетъ дважды); розовая герань (изъ юж-

ной Африки, получаемая эссенція напоминаетъ запахъ розы); перувіанскій геліотропъ (пахнетъ ванилью); жасминъ (вывезенъ изъ Индіи, цвѣтетъ въ іюлѣ); всевозможные сорта розы (r. centifolia, damascena, moschata); розмаринъ, пармская фіалка и проч.

Ницца въ колоссальныхъ размѣрахъ производитъ культуру оливокъ, апельсиновъ и лимоновъ. Лимоны здѣсь великолѣпные, и деревья даютъ два сбора плодовъ въ годъ. Различныхъ сортовъ лимоннаго дерева здѣсь насчитывается до 180. Сортовъ оливковаго дерева всего лишь шесть. Фиговыхъ деревьевъ считается до 70 различныхъ разновидностей, и нѣкоторые сорта винной ягоды съ успѣхомъ конкурируютъ съ привозной ягодой изъ Смирны.

Однако, въ общемъ, какъ апельсины, такъ и особенно мандарины обѣихъ Ривьеръ, итальянской и французской, пользуются плохой репутаціей: они малы ростомъ и кислы. Апельсины и лимоны начинаютъ созрѣвать съ декабря мѣсяца вплоть до начала марта, а оливковое дерево даетъ жатву не чаще какъ одинъ разъ за три года. Цвѣтутъ они почти круглый годъ (лимоны), но главное время цвѣтенія—май. Лимонныя рощи и плантаціи представляютъ одно изъ главныхъ украшеній Ривьеры, онѣ встрѣчаются какъ у самаго берега моря, такъ и по долинѣ ближайшихъ склонахъ. Рядомъ съ лимонными и

апельсинными рощами идутъ громадныя плантацiи оливковыхъ деревьевъ съ ихъ характерной сѣроватой листвой. Всѣ обрывы горъ покрыты этимъ цѣннымъ деревомъ, требующимъ, впрочемъ, за собою большого ухода. Цвѣтенiе тоже приходится на май мѣсяцъ и по запаху напоминаетъ резеду.

Сборъ плодовъ падаетъ, главнымъ образомъ, на январь мѣсяцъ. Чѣмъ меньше данный уголокъ Ривьеры посѣщается туристами, и чѣмъ меньше получаемая съ нихъ жатва, тѣмъ дѣятельнѣе жители заняты культурой оливковаго дерева. Это здѣсь общее правило. Прованское масло составляетъ важный предметъ торговли (имѣется 6 сортовъ продажнаго масла), а самое дерево идетъ на мелкiя подѣлки. Въ долинахъ Ривьеры рядомъ съ названными деревьями произрастаетъ померанцевое дерево, цедровое, японская ирга (Eriobotrya Japonica), гранатовая яблоня, финиковая пальма и вѣерная пальма, придающiя ландшафту восточный характеръ. Правда, плоды двухъ послѣднихъ деревьевъ на Ривьерѣ не дозрѣваютъ [1]), но листья составляютъ предметъ торговли (въ зеленомъ и высушенномъ видѣ). На Пасху въ нашей русской церкви въ Ниццѣ пальмовые листья раздавались взамѣнъ вербы.

---

[1]) Плоды финиковой пальмы не созрѣваютъ даже на Алжирскомъ побережьи. Для нихъ нужно тепло, имѣющееся по ту сторону Атласскихъ горъ.

Изъ другихъ экзотическихъ деревьевъ отмѣтимъ: японскій абрикосъ (Diospyros Kakis), дающій плодъ величиною въ добрый мандаринъ. Кожа плода напоминаетъ кожу томата. Отлично дозрѣваетъ близъ Ниццы. Имѣется также и бананъ (Musa paradisiaca), но дозрѣваетъ онъ здѣсь плохо, какъ и плоды упомянутой выше японской ирги. Плоды этого японскаго дерева, напоминающіе крупную желтую сливу, появляются на ниццскомъ базарѣ ранѣе другихъ фруктовъ, именно къ 15-му апрѣля. Цвѣтеніе ирги въ ноябрѣ.

Несомнѣнно, что необыкновенное разнообразіе растительности, присутствіе невиданныхъ и непривычныхъ глазу пальмъ на ниццскихъ набережныхъ необычайно благотворно дѣйствуетъ на душу человѣка, бодритъ его и поднимаетъ настроеніе духа. Не знаю, какъ на кого, а на меня видъ всѣхъ этихъ тропическихъ деревьевъ производитъ такое же чарующее впечатлѣніе, какъ какая-нибудь горная панорама, видъ съ Бермамута и т. д.

Отходя дальше отъ морского берега растительность измѣняется; здѣсь встрѣчаются рожковое дерево, мастиковое, терпентинное и эйкалиптовое. Eucalyptus globulus растетъ здѣсь превосходно, и въ какіе-нибудь 3—4 года деревцо вытягивается до 15—20 метровъ. Поглотительная способность этого крайне полезнаго дерева крайне

велика. За сутки дерево притягиваетъ влаги въ десять разъ больше, чѣмъ оно само вѣситъ, и нѣтъ болѣе могучаго дренажа, чѣмъ посадка этого дерева для осушенія болотныхъ пространствъ. Благодаря этому дереву, на Ривьерѣ почти не осталось очаговъ для болотной лихорадки.

Всѣ холмы, окружающіе Ниццу, поросли агавой, кактусомъ, виноградомъ, лавромъ, миртой и сосной, а потому неудивительно, что воздухъ приноситъ съ горъ бальзамическія начала, весьма пріятныя для вдыханія. Сосной особенно дорожатъ на Ривьерѣ, производятъ опыты для разведенія ея на морскомъ берегу. А какъ мало цѣнимъ мы свою крымскую сосну, образующую въ окрестностяхъ Ялты цѣлые лѣса, посылающіе въ нее струи ароматнаго, бальзамическаго воздуха!

B) Выводы.

Если метеорологію Ниццы далеко не легко сравнить съ метеорологіей Ялты, то что сказать про природу этихъ мѣстностей? Какъ рѣшить, которая изъ нихъ красивѣе, какъ выдѣлить наконецъ и обособить тотъ элементъ культурности, который такимъ большимъ угломъ входитъ въ наше понятіе о красотѣ всякой мѣстности? Въ жизни Ривьеры и нашего Южнаго Берега лежитъ

слишкомъ большая разница. Берегъ Ривьеры—это непрестанный калейдоскопъ движенія и житейской сутолоки. У насъ сравнительно мертвая пустыня. Тамъ чуть не каждыя 5 минутъ катятъ пассажирскіе поѣзда, мчатся экспрессы, а по шоссе снуютъ автомобили и тянутся вереницы нарядныхъ экипажей. Всюду жилье, на каждомъ шагу отели, кафе и пріюты. Весь ландшафтъ, съ его природными красотами, получаетъ иное освѣщеніе. Даже климатическія условія реагируютъ иначе и переносятся иначе больнымъ и здоровымъ человѣкомъ, чѣмъ въ нашемъ красивомъ пустырѣ, не имѣющемъ ни желѣзныхъ дорогъ, ни отелей, ни жилья. Въ непогоду, въ дождь на Ривьерѣ всюду найдется пріютъ для туриста,—у насъ и въ жару некуда спастись, ибо горныя мѣстности остаются незастроенными, пустынными, и весь Южный Берегъ лишенъ желѣзнодорожнаго сообщенія. У насъ можно проѣхать отъ Байдаръ до Ялты, не встрѣтивъ на пути ни одного экипажа, и даже дилижансъ, проходящій здѣсь разъ въ сутки, идетъ на половину пустой. Такимъ образомъ приходится сравнивать, выражаясь аллегорически, «спящую царевну» съ фигурой такой же красоты, но полной вдобавокъ энергіи и жизни.

И повторяемъ, что если оставить въ сторонѣ культурный вопросъ, то естественныя красоты нашей Ривьеры ничуть не уступаютъ красотамъ Ривьеры французской или итальянской. И здѣсь

не много найдется мѣстъ, которыя, по своей природной красотѣ, могутъ быть поставлены на ряду съ такими чудесными пунктами, какъ Ореанда, Гурзуфъ, Алупка, сама Ялта, Севастополь, Форосъ, Георгіевскій монастырь и пр., и даже пресловутая Route de la Corniche, пожалуй, немногимъ превосходитъ наше южно-бережное шоссе. Но на этомъ и оканчивается сходство. Дальше все идетъ не въ нашу пользу. Тамъ, какъ мы отмѣтили, культура и благоустройство, у насъ дичь, дичь въ квадратѣ, дичь въ кубѣ. Можетъ быть, для любителей уединенія и дичи это и нравится, о вкусахъ трудно спорить. Одинъ мой хорошій знакомый, большой математикъ и адептъ языка эсперанто, такъ любитъ эти дикіе пустыри и запущенные уголки, что забирается въ Алушту даже въ несезонное время года, когда тамъ, кромѣ татаръ да дворниковъ, никто не живетъ, и вѣдь наслаждается же! Теперь, во время моего проѣзда, онъ опять сидѣлъ въ Алуштѣ, и ничего, нисколько не скучалъ по отсутствію культурныхъ удобствъ.

Но вѣдь, согласитесь, такихъ чудаковъ немного, и жизнь съ ея культурными удобствами всюду привлекаетъ болѣе, чѣмъ однѣ красоты природы. Природа хороша и на Алтаѣ, красоты дикой Сванетіи и пустынныхъ хребтовъ Тянъ-Шаня не имѣютъ ничего себѣ подобнаго во всемъ свѣтѣ, а между тѣмъ преждевременно было бы пригла-

шать сюда ѣхать больныхъ, слабыхъ и вообще лицъ, нуждающихся въ курортно-культурной жизни.

Продолжая сравненіе нашей крымской Ривьеры съ заграничной, нельзя не отмѣтить, что если бы не культурныя условія, преимущества которыхъ во всякомъ случаѣ составляютъ дѣло наживное, найдутся и другіе моменты, напр., климатическія условія, которыя ставятъ нашъ Крымъ не только на одну доску, но и отчасти выше западныхъ Ривьеръ.

Такъ, осеннее время здѣсь не только болѣе теплое, не только больше имѣетъ солнечныхъ лучей, но и гораздо меньше имѣетъ осадковъ, чѣмъ въ западныхъ Ривьерахъ, чѣмъ въ Ниццѣ.

Осенью нашъ Южный Берегъ и свѣтлѣе и теплѣе Ривьеры.

Въ Ниццѣ сезонъ можно начинать съ половины октября, а въ Ялтѣ сентябрь уже идеально хорошъ. Въ Ялтѣ дождей меньше, чѣмъ въ Ниццѣ, гдѣ и лѣто болѣе жаркое, чѣмъ у насъ, хотя въ общемъ солнечныхъ дней насчитывается меньше.

И мы этими преимуществами не только не умѣемъ пользоваться, но ни разу даже толкомъ не рекламировали ихъ, ни разу не осмѣлились объявить во всеуслышаніе, что наша крымская Ривьера въ климатическомъ отношеніи нимало не уступаетъ, а даже превосходитъ Ривьеру французскую и итальянскую. Трудно ожидать, чтобы

такое заявленіе сдѣлано было отъ иностранныхъ курортовъ, расположенныхъ на Ривьерахъ Средиземнаго моря.

Наконецъ, что касается холоднаго полугодія, т. е. зимы, то и здѣсь мы имѣемъ нѣкоторыя особенности. Зимой роли нѣсколько измѣняются: у насъ становится холоднѣе, а у нихъ теплѣе и суше. Но это еще вопросъ, насколько такая разница составляетъ преимущество, особенно принимая во вниманіе болѣе благопріятное теченіе заразныхъ легочныхъ процессовъ въ холодномъ воздухѣ горныхъ курортовъ.

Во всякомъ случаѣ такой авторитетъ, какъ берлинскій профессоръ Лейденъ, дважды посѣтившій нашъ Южный Берегъ, написалъ про него слѣдующее: «Южный берегъ Крыма вообще знаменитъ въ высшей степени живописными мѣстами. Прибрежная растительность роскошна, вполнѣ напоминаетъ верхнюю Италію и значительно превосходитъ послѣднюю въ отношеніи свѣжести лѣсной зелени. Будучи защищено отъ сѣверныхъ вѣтровъ, крымское побережье отличается необычайно здоровымъ климатомъ. Климатической станціей является морской берегъ на всемъ его протяженіи, и лучшимъ временемъ пользованія больныхъ должно признать августъ—октябрь. Зима сравнительно довольно сурова, а весна слишкомъ влажна. Въ Крыму нѣтъ того зноя и сухости атмосферы, какъ въ Ривьерѣ».

Напомню еще разъ, что эти строки принадлежатъ нѣмецкому профессору, котораго, конечно, никто ни въ преувеличеніи, ни въ рекламированіи русскихъ курортовъ, не заподозритъ.

V.

Квартирный вопросъ въ Ялтѣ и въ Ниццѣ.— Базарный вопросъ.

На второй очереди стоитъ квартирный вопросъ. «Общество, содѣйствующее благоустройству курорта Ялты, съ окрестностями», завело въ послѣднее время въ Ялтѣ квартирное бюро. Это большой шагъ впередъ. Благодаря работамъ этого бюро, мы теперь довольно точно можемъ опредѣлить, какимъ количествомъ комнатъ для пріѣзжихъ располагаетъ вообще Ялта и ея ближайшія окрестности. Беру публикацію бюро, относящуюся къ 3 апрѣля 1900 г., когда Ялта пустуетъ и всѣ комнаты ея свободны. Я былъ въ Ялтѣ въ началѣ мая, и изъ 150 номеровъ гостиницы «Россія» было занято всего лишь десять. Итакъ, къ 3 апрѣля, въ Ялтѣ имѣлось свободныхъ помѣщеній, съ печами и двойными рамами, 20 особняковъ (т. н. дачъ и флигелей) въ 2—16 комнатъ, цѣною на сезонъ (по 1 іюня) отъ 150 до 1200 рублей, да, кромѣ того, 730 меблированныхъ комнатъ отъ 10 до 50 руб. въ мѣсяцъ.

Далѣе, гостиницъ въ Ялтѣ пять[1]) (Россія—150 номеровъ, Центральная—60 номеровъ, Грандъ-Отель — 70 номеровъ, Франція — 45 номеровъ и Крымская—30 номеровъ), съ общимъ числомъ 350 комнатъ; затѣмъ идетъ рядъ пансіоновъ, которые всѣ вмѣстѣ располагаютъ, maximum, 125—130 комнатами. Вотъ и все. Докторъ Е. Ивановъ исчисляетъ всѣ помѣщенія Ялты нѣсколько иначе: домовъ до 300, съ $1^1/_2$ т. комнатъ, 4 гостиницы (300 комнатъ) и 700 меблированныхъ комнатъ въ 70 домахъ. Годовая цѣна комнаты: отъ 150 до 300 руб.

Согласитесь, что это крайне скромно, сопоставляя съ годовой цифрой пріѣзжихъ въ 50.000 человѣкъ.

Посмотримъ, какъ рѣшается этотъ вопросъ въ Карлсбадѣ, который въ сезонъ 1897 года посѣтило 42.000 больныхъ (изъ коихъ 10 проц. русскихъ). Кромѣ двадцати первоклассныхъ отелей въ городѣ имѣется до тысячи домовъ, въ коихъ всюду отдаются меблированныя комнаты. У насъ тысяча комнатъ, у нихъ тысяча домовъ. Маленькая разница! Приростъ квартиръ въ Карлсбадѣ совершается очень энергично. Въ 1892 году обитаемыхъ домовъ числилось 888, а квартиръ 10.176, изъ нихъ съ кухней 1.713. Черезъ годъ число домовъ поднялось до 917, а число

---

[1]) Нынѣ прибавилось еще три. В. С.

квартиръ до 10.878 и наконецъ, еще черезъ годъ, первая цифра дошла до 926, а вторая до 11.071.

Про Висбаденъ, эту нѣмецкую Ниццу, и говорить нечего. Сравненіе съ ней въ квартирномъ вопросѣ прямо-таки немыслимо. Оно прямо уничтожаетъ насъ.

Здѣсь однихъ бюро для найма квартиръ имѣется свыше 20, а гостиницъ и первоклассныхъ отелей около 70, второклассныхъ отелей 12, шамбръ-гарни 40, виллъ, дачъ и пансіоновъ больше 200. Ресторановъ и кафе насчитывается до сотни. Аптекъ 10. Различнаго рода лечебницъ 18 и т. д., и т. д.

То же относится и къ Ниццѣ. Кромѣ нѣсколькихъ квартирныхъ бюро, здѣсь имѣется болѣе сотни прекрасныхъ отелей и много сотенъ виллъ и особняковъ, пригодныхъ даже для жилья коронованныхъ особъ. У насъ въ Ялтѣ долго не могли найти дома, гдѣ можно было бы помѣстить эмира бухарскаго съ его незатѣйливымъ дворомъ и неприхотливой свитой.

Правда, въ Ниццѣ около 100 т. постоянныхъ жителей, потому неудивительно, что она можетъ дать пріютъ сразу такому же количеству пріѣзжихъ. При этомъ квартиры, смотря по врачебнымъ показаніямъ, могутъ быть избираемы у моря, или въ средней части города, въ долинѣ, или наконецъ на возвышенности. Удобства въ

нѣкоторыхъ гостиницахъ идеальныя, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ число комнатъ доходитъ до 600 (Grand Hôtel, Hôtel Régina въ Симье и пр.).

Справочныя квартирныя бюро, доставляя свѣдѣнія о квартирахъ, не ограничиваются указаніемъ адреса, а представляютъ планъ помѣщенія, его фотографію, инвентарь и пр.

«Nizza la Bella», какъ ее здѣсь зовутъ, дѣйствительно, не можетъ быть по культурнымъ условіямъ даже сравниваема съ Ялтой. Да и вообще трудно сравнивать такой первоклассный курортъ и хорошій городъ, какъ Ницца, съ такимъ едва прошедшимъ первыя стадіи развитія курортной жизни, какъ Ялта, которая къ тому же, какъ городъ, отличается множествомъ антисанитарныхъ безобразій. Ялта въ числѣ русскихъ курортовъ, дѣйствительно, занимаетъ первое мѣсто, но это все же не даетъ ей правъ на серьезное сопоставленіе съ Ниццой. Ницца это маленькій Парижъ, не въ банальномъ смыслѣ этого слова, а въ дѣйствительности. Это Парижъ, перенесенный къ берегу Средиземнаго моря и превращенный въ курортъ. Конечно, это курортъ-городъ, а не курортъ-деревня, и съ этой точки зрѣнія къ нему только и можно предъявлять извѣстныя требованія и не предъявлять такихъ, которыя несовмѣстимы съ городскими условіями жизни. Этотъ курортъ окруженъ на сотни верстъ перво-

классными шоссейными и желѣзнодорожными путями и, такимъ образомъ, изъ него, какъ изъ центра, можно моментально дѣлать экскурсіи и въ деревенскую глушь, и въ цѣлыя сотни другихъ, разнообразныхъ, столь же культурныхъ, какъ сама Ницца, курортовъ и иныхъ мѣстъ, преизобилующихъ всевозможными развлеченіями и удовольствіями, считая въ томъ числѣ и рулетку.

Ниццу называютъ «царицей» всѣхъ зимнихъ станцій на Ривьерѣ, и это совершенно справедливо, потому что это единственный курортъ-городъ, въ которомъ можетъ размѣститься колоссальное количество больныхъ и здоровыхъ и притомъ всѣ могутъ устраиваться сообразно условіямъ своего кармана, т. е. кошелька. Здѣсь можетъ жить и лечиться и бѣдный, и богатый. Въ Ялтѣ это гораздо труднѣе, потому что Ялта маленькій городъ, гдѣ бѣдняку гораздо труднѣе устроиться. Въ Ниццѣ можетъ жить и бѣднякъ, и архимилліонеръ. Въ этомъ отношеніи съ Ниццой можетъ сравниться развѣ только Висбаденъ и, пожалуй, Аахенъ. Но ни у Висбадена, ни у Аахена нѣтъ моря, и нѣтъ такой природы.

Настоящей благоустроенной санаторіи ни въ Ялтѣ, ни въ окрестностяхъ до сихъ поръ не имѣется ни одной, не считая пансіона д-ра Лебедева въ Гастріи и небольшой санаторіи Краснаго Креста (княг. Барятинской) на 12 крова-

тей (по дорогѣ въ верхнюю Массандру). Полный пансіонъ въ Ялтѣ обходится, среднимъ числомъ, рублей 125. Въ гостиницѣ «Россія» онъ доходитъ до 140 руб. Ничего подобнаго нѣтъ въ самыхъ лучшихъ курортахъ Европы. Для Европы это неслыханная дороговизна. Въ Аахенѣ, напримѣръ, цѣна полнаго пансіона въ день для взрослаго человѣка не превышаетъ 1 руб. 40 коп. во второклассномъ пансіонѣ; въ Даксѣ полный пансіонъ въ первоклассномъ отелѣ обходится 2 р. 80 к. на наши деньги.

Съ ялтинскими цѣнами могутъ во всемъ свѣтѣ сравниться развѣ пятигорскія или кисловодскія цѣны.

Въ Ялтѣ даже весной, внѣ сезона, квартирныя цѣны непомѣрно высоки.

Въ той же гостиницѣ «Россія», содержатель которой Каубишъ недавно полемизировалъ съ княземъ М. Шаховскимъ, доказывая, что вырубка парка возлѣ «Россіи» послужитъ для ея же украшенія (что же, о вкусахъ не спорятъ), я платилъ за двѣ комнаты 12 руб. въ сутки. Въ сезонъ за эти комнаты берутъ по 18 руб. Правда, комнаты недурно обставлены, съ видомъ на море, но идти къ нимъ приходится по темному коридору, онѣ расположены по сосѣдству съ туалетными уборными и освѣщаются стеариновыми свѣчами! И это въ концѣ девятнадцатаго вѣка, въ лучшемъ русскомъ курортѣ.

За свѣчи берутъ особую плату, равно за простыни, и вообще за постельное бѣлье. Это при платѣ-то за комнату въ 12 рублей, что составляетъ 48 франковъ (не по курсу) въ день. При этой баснословной цѣнѣ, «Россія» ухитряется еще взыскивать за свѣчки и постельное бѣлье, точно его можно тащить съ собой за тысячи верстъ. Полный пансіонъ въ «Грандъ-Отелѣ» въ Парижѣ стоитъ всего 20 франковъ въ сутки, но зато что же вы и получите за эти деньги, какой столъ, электричество и полный комфортъ?!

А здѣсь стеариновыя свѣчи, отсутствіе подъемной машины, темнота и доплаты за все и за вся.

Но, вообще говоря, «Россія» безусловно хорошій отель. Постройка ея относится, если не ошибаемся, къ 1875 году, по плану извѣстнаго архитектора Струве. Неудаченъ вышелъ лишь вестибюль и главная лѣстница, которая выглядитъ довольно мизерно. Масса терассъ и балконовъ спасаютъ комнаты отъ слишкомъ большой жары въ лѣтніе дни. Создало «Россію» давно исчезнувшее съ лица земли общество распространенія жизненныхъ удобствъ въ Ялтѣ. Это было идейное дѣло. Теперь оно чисто коммерческое.

Про ниццскую дороговизну разсказываютъ легенды. Дороговизна велика, спору нѣтъ, и если заберешься на Promenade des Anglais, въ какую-нибудь англійскую гостиницу, то тамъ ограбятъ почище, чѣмъ бандитъ гдѣ-нибудь на

островѣ Сициліи. Бандитъ оставитъ вамъ, по крайней мѣрѣ, рубаху и дастъ денегъ добраться до ближайшей станціи. Здѣсь не оставятъ ни рубахи, ни денегъ. Но вѣдь и то сказать: бандитъ грабитъ на большой дорогѣ, а тутъ вы сами добровольно подвергаете себя этой операціи. Иное дѣло такое сравненіе. Въ Ялтѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ гостиницѣ «Франція», мы платили за двѣ комнаты съ тремя кроватями 10 руб. въ сутки. Продовольствіе, чай и кофе, конечно, оплачивались особо. Здѣсь, въ Ниццѣ, мы имѣемъ гораздо лучшія комнаты на набережной, въ центрѣ города съ дивнымъ балкономъ и видомъ на море и съ полнымъ пансіономъ на трехъ взрослыхъ и двухъ дѣтей (съ 5-тью кроватями) за 12 рублей въ сутки. Гдѣ же, спрашивается, дороже жить, въ дорогой Ниццѣ или въ дешевой Ялтѣ? Собственно, мы платимъ не 12 рублей, а 30 франковъ въ сутки, и если бы не нашъ скверный курсъ, то это выходило бы всего 7 р. 50 к., т. е. 225 рублей за пять человѣкъ въ мѣсяцъ. Когда то такъ дешево можно будетъ жить въ нашихъ курортахъ!

Приведу цѣны, которыя даетъ для Ниццы д-ръ Ивановъ. «Въ лучшихъ отеляхъ комната на югъ 12—15 фр., табльдотъ завтракъ—4 фр., обѣдъ безъ вина 6 фр.». И это въ самыхъ пышныхъ княжескихъ отеляхъ. Въ болѣе скром-

ныхъ и не на главныхъ улицахъ комнату можно нанять за 3—5 фр. и пансіонъ за 7—10 франк.

Приведу нѣкоторыя ниццскія базарныя цѣны, которыя могутъ ужаснуть русскихъ курортныхъ содержателей отелей, между тѣмъ, несмотря на эти цѣны, здѣшніе пансіоны ухитряются держать пансіонеровъ по такимъ дешевымъ цѣнамъ, какія и не снились ни нашей Ялтѣ, ни даже Пятигорску, гдѣ всѣ продукты на рынкѣ отличаются баснословной дешевизной.

Начну съ убоины. Всякая убоина здѣсь такъ дорога, что тутъ только и лафа вегетаріанцамъ. Простая почка стоитъ полтинникъ (считаю франкъ по 37 коп.), фунтъ телятины обходится 75 коп. Правда, эта телятина ничуть не уступаетъ московской, но все же хороша и цѣна. Говядина также стоитъ отъ 60—75 коп. за фунтъ! Вареная ветчина (безъ костей) обходится около рубля съ четвертакомъ за фунтъ. Какъ при такихъ цѣнахъ не превратиться въ вегетаріанца? Рыба также безобразно дорога: отъ 4 до 5 франковъ за кило (кило=2,44 русск. фунт.), лососина доходитъ до 14 фр. (тоже за кило). Къ птицѣ нѣтъ приступа: плохая курица стоитъ 6 фр., а индѣйка—20 фр. Яйцо стоитъ четыре съ половиной копейки штука, а масло сливочное около полутора рубля за фунтъ. Зато цвѣтная капуста, яблоки, апельсины, лимоны, молодой картофель, горошекъ въ стручкахъ продаются, примѣни-

тельно къ нашимъ цѣнамъ, баснословно дешево. Такъ, колоссальнѣйшій кочанъ бѣлой, ядреной цвѣтной капусты можно имѣть здѣсь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ за пятиалтынный, кило молодого картофеля продается дешевле гривенника; и столько же стоитъ горошекъ и столько же яблоки. Это ли не благодать, хотя на яблокахъ да на картофелѣ далеко не уѣдешь. Впрочемъ, здѣшнія хозяйки на этотъ счетъ весьма безцеремонны, и мнѣ помнится, какъ въ нашемъ пансіонѣ мы всѣ однажды привѣтствовали аплодисментами поданный на столъ маленькій окорочекъ вареной ветчины. Хозяйку нашу эта овація ничуть не смутила, и на слѣдующій день у насъ снова фигурировалъ во всѣхъ видахъ картофель, рисъ, вываренное изъ супа мясо и прочая дребедень, до мѣстныхъ кислыхъ апельсиновъ включительно.

VI.

Удовольствія.— Прогулочныя дороги.— Автомобили.

О ниццскихъ удовольствіяхъ можно исписать цѣлый томъ, да столько же про экскурсіи по ея окрестностямъ. И кому извѣстно, какъ бѣдно все это у насъ и въ Крыму, и на Кавказѣ, тому смѣшно все это и сравнивать между собою. Напримѣръ, въ Ниццѣ сейчасъ дѣйствуютъ три

театра съ оперой, опереткой и драмой, имѣется первоклассный циркъ, нѣсколько кафе-концертовъ, казино, въ которомъ два раза въ день играетъ превосходный оркестръ, подъ бокомъ въ Монте-Карло еще превосходный театръ, въ Ментонѣ также, въ Каннѣ также, и т. д., и т. д. А у насъ, въ Ялтѣ, кромѣ жалкаго театрика, сгорѣвшаго зимой, да плохой музыки туристу некуда дѣваться по вечерамъ: въ Пятигорскѣ вовсе нѣтъ театра, въ Ессентукахъ тоже нѣтъ, и въ Желѣзноводскѣ—ничего нѣтъ. Правда, и на Кавказѣ, и въ Крыму природа дивная, но вѣдь это природа, а мы говоримъ про культуру, и сравнивать эти двѣ вещи такъ же невозможно, какъ сравнивать апельсинъ и свиной хрящикъ.

Да не подумаютъ, что я призываю россіянъ въ эти европейскіе культурные курорты. Отнюдь нѣтъ. Наоборотъ, я горячо и убѣжденно рекомендую имъ сидѣть дома и не лазить по заграничнымъ курортамъ и минеральнымъ водамъ. Все это имѣется и у насъ и содержится въ такомъ неказистомъ видѣ именно потому, что россіяне привыкли отвозить свои денежки за границу и на отечественные курорты обращаютъ нуль вниманія, плюютъ на нихъ. Оттого-то заграничные курорты и пообстроились дворцами, а мы остаемся при разломанной избушкѣ, какъ старуха въ «Сказкѣ о рыбакѣ и рыбкѣ». Наши курорты только тогда и пообстроятся, когда мы

перестанемъ ѣздить за границу. Вся Ницца создалась на русскія и англійскія денежки, поэтому ни у насъ, ни въ Англіи и не имѣется своихъ хорошихъ курортовъ. Это нужно помнить.

Привожу ради курьеза списокъ всего того, что можно за одинъ день имѣть въ Ниццѣ, не говоря о ея ближайшихъ окрестностяхъ. Этотъ списокъ поучителенъ для лицъ, въ рукахъ коихъ, такъ или иначе, лежитъ организація дѣла въ нашихъ курортахъ въ Крыму и на Кавказѣ.

Беру первый попавшійся день (2-го апрѣля по новому стилю). Ницца. 1) Оперный театръ: утромъ «Орленокъ» (труппа Сарры Бернаръ, но безъ нея самой), вечеромъ «Луиза». 2) Театръ Казино: утромъ «Si j'étais roi», вечеромъ «Прекрасная Елена». 3) Palais de la jetée: утромъ концертъ, вечеромъ кафе-концертъ (входъ 2 франка въ день). 4) Французскій театръ (комедія): утромъ «L'abbé Constantin», вечеромъ «Les Deux Orphélines». Въ театрѣ «Амбигю» въ Парижѣ эта пьеса идетъ подъ рядъ 1.300 разъ. 5) Театръ курзала: утромъ концертъ и «Napoléon malgré lui», вечеромъ концертъ и «La Crevette». 6) Politeama: утромъ и вечеромъ «La passion». 7) Таверна Гамбринусъ: кафе-концертъ. Входъ безплатный. 8) Таверна Штейнгофъ: утромъ театръ маріонетокъ для дѣтей, по вечерамъ комедія. (Le premier mari de France). 9) Зоологическій садъ. Входъ 1 франкъ. 10) Выставка изящныхъ искусствъ.

И это, повторяю, только въ одной Ниццѣ, а что дѣлается рядомъ, по сосѣдству, въ Монако, Монте-Карло, Каннахъ, Антибахъ, Грассѣ, и т. д. Всюду здѣсь идутъ также спектакли, играетъ музыка, даются концерты.

О прогулочныхъ дорогахъ на Ривьерѣ необходимо сказать также нѣсколько словъ. Дороги эти содержатся положительно образцово. Это не дороги, а паркетъ. Ничего подобнаго не имѣется у насъ въ Крыму, а тѣмъ болѣе на нашихъ кавказскихъ курортахъ. Наше южно-бережское шоссе, правда, содержится и устроено вполнѣ на европейскій ладъ, но оно слишкомъ недостаточно, у него нѣтъ развѣтвленій, которыя бы давали возможность разнообразить прогулки и поѣздки. Нашъ Южный Берегъ—какая-то пустыня африканская, сравнительно хотя бы съ кускомъ французской Ривьеры между Каннами и Ментоной. У Ялты до сихъ поръ не имѣется желѣзнодорожнаго пути, который связалъ бы этотъ курортъ съ Севастополемъ и Симферополемъ, а Ницца связана съ общей французской рельсовой сѣтью и съ ближайшими своими окрестностями, а также съ итальянской сѣтью черезъ Вентимилью, и еще строится новая линія, которая соединитъ ее съ Ломбардіей. Кромѣ того, изъ Ниццы на востокъ идетъ электрическій трамвай мимо Виллафранкской бухты до Болье, гдѣ имѣютъ свои виллы Леопольдъ, король бельгійскій, и Са-

лисбюри, первый министръ Англіи, на западъ вдоль моря до Кань (Cagne), гдѣ въ послѣднее время проживалъ французскій министръ Мильеранъ, и наконецъ третій электрическій трамвай идетъ вглубь страны, по долинѣ рѣки Пальонъ вплоть до деревни Контъ (Conte), въ двадцати верстахъ отъ города.

Знаменитая «Grande Route de la Corniche» и береговая «Корнишъ» представляютъ собою настоящее чудо инженернаго искусства. У насъ отъ Ялты въ Алупку ходятъ какія-то позорныя линейки, здѣсь 63 километра по «Корнишъ»: отъ Ниццы до Ментоны, вѐрхомъ черезъ Тюрби, и низомъ обратно черезъ Монте-Карло, ходятъ превосходные брики на 16 человѣкъ, запряженные четверкой à la Домонъ, съ платою всего по 8 франковъ съ персоны. Когда-то все это у насъ будетъ? 20-верстный проѣздъ по электрическому трамваю оплачивается туда и обратно суммою въ семьдесятъ сантимовъ (около 25 копеекъ). Слѣдовательно, въ общемъ эта плата распредѣляется на 40 верстъ. А у насъ электрическихъ трамваевъ нѣтъ и въ заводѣ, ни въ Крыму, ни на Кавказѣ.

Даже страшно, якобы, дорогіе ниццскіе извозчики — и тѣ куда дешевле нашихъ ялтинскихъ лихачей съ ихъ соломенными экипажами. Превосходное четырехмѣстное ландо на резинахъ, запряженное парой кровныхъ рысаковъ, беретъ

здѣсь сорокъ франковъ за поѣздку въ 60 верстъ. У насъ въ Ялтѣ за пространство меньше ста верстъ приходится платить не сорокъ франковъ, а пятьдесятъ пять рублей, т. е. считая не по курсу — 220 франковъ. У насъ везутъ все пустыней, но зато безъ тормозовъ, жарятъ вскачь на самыхъ крутыхъ поворотахъ, здѣсь тормозятъ, даже когда не замѣтно на глазъ спуска, но зато все время везутъ по культурнымъ мѣстамъ, по плантаціямъ изъ оливковыхъ и апельсинныхъ деревьевъ, чередующимся съ роскошными виллами, отелями и постройками.

Никакое серьезное сравненіе «нашей» Ривьеры съ здѣшней прямо-таки, по совѣсти говоря, немыслимо. Можно ли сравнивать какую-нибудь Коломну съ Лондономъ, или Царевококшайскъ съ Нью-Іоркомъ, и если можно, то какой смыслъ имѣется въ подобномъ сравненіи.

Правда, климатъ и красоты нашей крымской природы ничѣмъ, быть можетъ, не уступаютъ и даже превосходятъ климатъ и красоты здѣшней Ривьеры, но вѣдь мы говоримъ не о климатѣ, а о культурныхъ удобствахъ, которыя пока всѣ на сторонѣ западно-европейской Ривьеры и явятся у насъ лишь тогда, когда мы, т. е. русскіе люди, перестанемъ ѣздить по заграничнымъ курортамъ и поддержимъ своими деньгами собственные, отечественные. Пусть явится мода на Крымъ, на Кавказъ, какъ теперь су-

ществуетъ мода на Ниццу, на Біаррицъ, и у насъ весь южный берегъ Крыма застроится виллами и отелями, появятся всюду электрическіе трамваи и всѣ тѣ культурныя удобства, которыхъ мы теперь лишены. Стоитъ изъ чувства патріотизма перетерпѣть хотя бы десятки годовъ, стоитъ отказаться отъ заграничныхъ поѣздокъ, и наши курорты процвѣтутъ на славу и догонятъ своихъ заграничныхъ собратій. Французы перестали же ѣздить къ нѣмцамъ на воды, и теперь ихъ курорты скоро будутъ въ состояніи соперничать, по удобствамъ жизни и леченія, съ нѣмецкими. То же самое необходимо сдѣлать и намъ. Вѣдь обходимся же мы безъ иноземныхъ врачей, можемъ обойтись и безъ иноземныхъ «Гуніади Яносъ» и «Карлсбадовъ», благо намъ и своихъ минеральныхъ источниковъ и климатическихъ богатствъ не занимать стать.

Говоря о Ниццѣ, нельзя не упомянуть объ автомобиляхъ. Въ Ялтѣ, на набережной и по дорогамъ вообще, я почти не видалъ автомобилей, которые въ Ниццѣ и вообще во французской Ривьерѣ грозятъ превратиться въ серьезное общественное бѣдствіе. Эти вонючіе (при бензиновомъ двигателѣ), съ непріятнымъ шумомъ, экипажи расплодились здѣсь въ ужасающемъ количествѣ. Они заполонили собою всѣ лучшія дороги, по которымъ носятся съ головокружительной быстротой. Автомобили увѣчатъ и себя, что меня

мало печалитъ, увѣчатъ и все на своей дорогѣ, что уже крайне непріятно, и этотъ способъ передвиженія, на нашъ взглядъ, въ курортахъ рѣшительно слѣдовало бы воспретить или, по крайней мѣрѣ, ограничить, т. е. нормировать скорость ихъ движенія.

Автомобилизмъ переживаетъ нынѣ моментъ въ погонѣ за головокружительной скоростью. Уже опубликованы пробѣги, гдѣ скорость по шоссейнымъ дорогамъ доводилась до 83,5 километровъ въ часъ. Очевидно, что современныя дороги не приспособлены для такой скорости. Автомобили войдутъ нормальнымъ началомъ въ нашу жизнь не ранѣе, какъ мы, путемъ воспитанія, создадимъ и усвоимъ себѣ извѣстныя привычки осторожности, которыя предохраняли бы насъ отъ искалѣченія и изуродованія, а также не ранѣе преобразованія существующихъ нынѣ дорогъ. Теперь же автомобиль грозитъ изгнать въ многихъ мѣстностяхъ всѣхъ обитателей придорожныхъ виллъ и домовъ, такъ какъ жизнь въ облакахъ постоянной пыли не представляетъ ни для кого ничего привлекательнаго. Гигіеническая наука ведетъ, какъ извѣстно, ожесточенную и пока безуспѣшную борьбу съ пылью, и вотъ распространеніе автомобиля грозитъ нашему обществу въ этомъ отношеніи новой бѣдой. Въ окрестностяхъ Ниццы жизнь уже отравлена этимъ ядомъ. Исчезли нарядныя виллы и коттэджи, вмѣсто зе-

лени весь ландшафтъ покрытъ однообразнымъ сѣрымъ слоемъ пыли. Пыль проникаетъ и во внутрь домовъ и садится здѣсь на все. Автомобиль превращаетъ воздухъ деревни въ испорченный воздухъ городовъ. Къ счастію, ничего подобнаго пока еще въ Ялтѣ нѣтъ, но вообще и сюда можно ожидать нашествія автомобилистовъ. Вопросъ этотъ представляетъ громадную важность и прежде всего затрогиваетъ нашу курортную жизнь, какъ затронулъ онъ ее уже въ западной Европѣ. Необходимо поставить вопросъ ребромъ и выяснить, насколько имѣетъ право небольшая группа состоятельныхъ лицъ, увлеченная спортомъ автомобилизма, отравлять существованіе ближняго, которому приходится проживать по пути ихъ бѣшеныхъ скачекъ. Гигіенисты уже осудили макадамовую мостовую, тѣмъ болѣе она непригодна для курортныхъ улицъ, посѣщаемыхъ автомобилями. Макадамовая мостовая даетъ при ѣздѣ мелкую кремнеземовую пыль, при чемъ частички ея остроугольны, и не только способны износить желѣзное колесо, но и наши слизистыя оболочки (глаза и бронхи). Чтобы предотвратить дурныя послѣдствія, такія мостовыя необходимо подвергать безпрерывному орошенію водой, что, конечно, не подъ силу муниципальнымъ учрежденіемъ. Для автомобильной ѣзды непригоденъ не только макадамъ, но и асфальтъ, и торцовая мостовая. Въ Калифорніи

для фиксированія пыли, поднимаемой автомобилями, уже прибѣгли къ поливанію дорогъ нефтью. Для сбыта нефти это во всякомъ случаѣ хорошо, но общественный карманъ врядъ ли выдержитъ этотъ расходъ.

VII.

Ялта, какъ курортъ.

Ялта канализирована, начиная съ 1892 г., не вся, конечно, а лишь центральныя ея части, но зато до сихъ поръ скверно освѣщена и не имѣетъ ни уличнаго электричества, ни въ домахъ Это, конечно, большой пробѣлъ для современнаго курорта. Карлсбадъ имѣетъ электричество съ 1891 г. Водоснабженіе Ялты, повидимому, тоже неудовлетворительно, что, конечно, для курорта вещь не маловажная. Не подари Воронцовъ городу воду изъ своего Массандровскаго имѣнія, быть бы Ялтѣ совсѣмъ безъ воды, какъ безъ воды сидѣлъ въ 1900 году Севастополь. Ницца вся залита электричествомъ и получаетъ ежедневно 15 т. кубическихъ метровъ воды изъ горныхъ источниковъ и 60 т. кубическихъ метровъ рѣчной воды. Послѣдняя служитъ главнымъ образомъ для промывки канализаціонныхъ стоковъ. Оба главныхъ ниццскихъ канализаціонныхъ коллектора открываются въ море на разстояніи

80 метровъ отъ берега. Всѣ каналы городской сѣти черезъ каждые 300 метровъ снабжены автоматическимъ нагнетателемъ. Въ Ниццѣ почти всѣ улицы канализированы, при чемъ за послѣднія 15 лѣтъ обновлена почти вся канализаціонная система.

Ялта, какъ курортъ, уже переживала періодъ моды, но тотъ періодъ можно отмѣтить, какъ періодъ бѣшенаго разбрасыванія денегъ и полнаго отсутствія санитарнаго упорядоченія курорта.

Отъ этого періода теперь ничего не осталось, развѣ только типъ татарскаго проводника; но зато теперь для Ялты наступилъ періодъ серіозныхъ работъ и улучшеній. И давно пора! Вотъ что писалъ десять лѣтъ тому назадъ г. Филипповъ про нашу Ниццу:

«Ялта, какъ курортъ, возникла на мѣстѣ мотовства и бросанія шальныхъ денегъ.

«Ея инстинкты возлелѣяны на легкой наживѣ, наживѣ отъ чего и отъ кого угодно. Когда начали сыпаться бумажки, звенѣть двугривенные, охотниковъ подбирать ихъ нашлось множество. Въ Ялту нагрянули странные люди со всѣхъ концовъ, преимущественно съ ближайшаго Юга. Эти люди были безъ опредѣленнаго настоящаго и съ загадочнымъ прошлымъ. Они хотѣли ѣсть и желали получить на это денегъ. Деньги явились, шальныя, безоглядныя, часто чужія. Одни

бросали, другіе ловили. Въ этомъ заключалось главнѣйшее занятіе и смыслъ ялтинской жизни и изъ этого образовался компостъ для будущаго произрастанія. Дерево быстро выросло — очень хорошее дерево! Ялтинская исторія — страничка нашей общественной исторіи. Прошлое оставило наслѣдіе настоящему, но настоящее уже не похоже на прошлое.

«Времена шальныхъ денегъ для Ялты прошли навсегда, но эти времена глубоко испортили Ялту. Теперь ѣдетъ народъ расчетливый, потому что девять десятыхъ изъ ѣдущихъ сами чуть дышатъ—гдѣ же имъ швырять бумажки?

«Когда наши дамочки впервые «почувствовали» Ялту, она была еще почти дѣвственной. Татаринъ въ это время былъ умѣренно дикъ и глупъ въ той необходимой дозѣ, которая полагается каждому истинному сыну пророка. Культуртрегерши сразу же обратили вниманіе на его пламенно дикіе глаза и съ пріятностью подмѣтили многообѣщающую мускулатуру.

«Во всякомъ случаѣ, культивировать дикаго сына горъ явилось настойчивымъ желаніемъ. Сынъ горъ сначала удивлялся и ворочалъ въ недоумѣніи своими красивыми глазами, потомъ примирился съ этимъ, призвалъ на помощь пророка и сталъ прикупать лошадей, фаэтоны, сбрую, иногда цѣлыя дачи. Цѣпочки, часы, кольца и золоченыя куртки онъ надѣлъ еще въ періодъ

недоумѣнія. Спустя еще нѣкоторое время, онъ выписался въ ялтинскіе 2-й гильдіи купцы и снялъ въ аренду нѣсколько станцій».

Такъ произошли на свѣтъ: «ялтинская дамочка» и «ялтинскій проводникъ».

Все это давно кануло въ лету, и этотъ сюжетъ трактуется развѣ мало освѣдомленными беллетристами.

Купанье въ Ялтѣ безусловно неважное. Ялтинская бухта и слишкомъ открыта, и слишкомъ глубока, начиная отъ самаго берега.

Благодаря слишкомъ открытому положенію, въ бухтѣ постоянное волненіе, а благодаря глубинѣ, лица, не умѣющія плавать, не могутъ отходить отъ берега далѣе 5—10 саженъ.

Для осторожныхъ купальщиковъ, по сообщенію ялтинскаго старожила д-ра В. И. Дмитріева, это обстоятельство, впрочемъ, не представляетъ никакой опасности, доказательствомъ чему служитъ фактъ, что за послѣднія 20 лѣтъ, несмотря на массы купающихся, было только два несчастныхъ случая, оба съ жителями Ялты, прекрасными пловцами, слишкомъ понадѣявшимися на свои силы и погибшими за сто и болѣе саженъ отъ берега.

И тѣмъ не менѣе купанье въ Ялтѣ все-таки плохое, дно у берега состоитъ изъ грубаго, твердаго гравія и камней угловатой, неправильной формы, что дѣлаетъ необходимымъ употребленіе

при купаньи обуви, въ которой не нуждаются ни въ Өеодосіи, ни въ Евпаторіи, ни во многихъ другихъ мѣстахъ Крыма (Севастополь, Судакъ, Балаклава). Въ Ялтѣ не только можно, купаясь безъ обуви, обрѣзать ногу, но легко ее вывихнуть. Послѣ устройства мола получившійся заливъ характеризуется застоявшейся грязной водой, а здѣсь-то и расположены главныя купанья. Правда, есть недурное купанье (песчаное дно) въ Чукурларѣ, но отъ него до центра города 4 версты и нѣтъ дешеваго сообщенія. Удобствъ тутъ пока никакихъ. Устройство элементарное.

Для дѣтей и слабыхъ купанье въ ялтинской бухтѣ рѣшительно должно быть воспрещено; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ рядомъ съ купаньемъ нуженъ энергичный массажъ, производимый ударами, тамъ ялтинское купанье будетъ умѣстно и, во всякомъ случаѣ, можетъ замѣнить заграничныя купальныя станціи Средиземнаго моря, а также океана, гдѣ волна еще сильнѣе, чѣмъ въ Черномъ морѣ.

Въ Ниццѣ три плажа, изъ нихъ наиболѣе посѣщаемый—на «Promenade des Anglais»; плажъ этотъ также неважный, ибо усыпанъ крупнымъ гравіемъ, дѣлающимъ неизбѣжнымъ ношеніе обуви. Лучшій плажъ, хотя и очень малый по размѣрамъ, устланъ мелкимъ пескомъ (на «Grève du Lazaret»). Температура воды колеблется въ ялтинской бухтѣ, въ теплое полугодіе (съ мая по октябрь), отъ 13°,6 (май) до 21°,2 (іюнь).

Отношеніе между температурой воды ялтинской бухты у маяка и температурой воздуха. (Заимствовано изъ соч. Л. Бертенсона — Лечебныя воды, и пр. С.-Петербургъ, 1901 г.).

Средняя температура.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Воздуха (по Дмитріеву) . .	3°,9	4°,0	6°,6	10°,9	16°,5	21°,0	24°,6	24°,5	19°,8	14°,8	10°,0	6°,6	13°,6
Воды (по Клоссовскому) . .	6°,1	6°,9	8°,4	10°,5	13°,6	18°,3	21°,2	20°,6	18°,1	14°,4	11°,0	8°,5	13°,1
Въ водѣ противъ воздуха .	+2°,2	+2°,9	+1°,8	—0°,4	—2°,9	—2°,7	—3°,4	—3°,9	—1°,7	—0°,4	+1°,0	+1°,9	—0°,5

Среднія температуры воды въ десятидневные періоды лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, по д-ру Дмитріеву (для Ялты):

Числа мѣсяца:	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.
Съ 1 до 10.	14°,0	21°,0	23°,0	24°,0	21°,0	18°,5
» 10 » 20.	16°,5	20°,5	21°,0	23°,0	19°,5	17°,0
» 20 » 30.	18°,0	22°,0	24°,0	22°,0	19°,0	16°,0

Солей въ черноморской водѣ, какъ извѣстно, немного, и если въ океанахъ и въ Средиземномъ морѣ на 1,000 ч. воды приходится отъ 35 до 41 части солей, то въ Черномъ морѣ ихъ почти втрое меньше (15 pro mille), а въ Балтійскомъ — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще меньше (6 pro mille).

Ранѣе конца мая въ Ялтѣ нельзя купаться. Къ этому времени температура воды бываетъ около 18° Ц. (14° Реомюра). Но зато купанья можно продолжать до середины октября, при чемъ вода къ этому времени почти не холоднѣе, чѣмъ въ концѣ мая.

Несомнѣнно, однако, что, подъ вліяніемъ вѣтровъ, въ ялтинскую бухту, и въ іюнѣ, и въ іюлѣ, и даже въ августѣ, могутъ приноситься громадныя количества холодной воды, сразу понижающія температуру воды на 4 и болѣе градусовъ.

Для купанья это уже совсѣмъ неудобно, и потому здѣсь принято считать лучшимъ временемъ для купанья конецъ августа.

Для купающихся въ первый разъ въ морской водѣ не худо знать, что соленая морская вода можетъ вызвать сыпи съ зудомъ и ячмени. Особенно страдаютъ блондины, вообще лица съ нѣжной и тонкой кожей.

Затѣмъ у дамъ, купающихся безъ чепчиковъ, могутъ выпадать волосы на головѣ.

Отсюда совѣтъ—послѣ морского купанья мыть волосы въ прѣсной водѣ. Существуетъ даже спеціально крымское средство для очищенія длинныхъ дамскихъ волосъ отъ морской воды. Берутъ особую жирную глину—«килъ» по-татарски. Три пригоршни этой глины разогрѣваются въ эмалированной или иной посудѣ и затѣмъ, когда смѣсь согрѣта, но не обжигаетъ руки, ее разводятъ 5 ложками одеколона. Смѣсь тщательно втираютъ въ волосы, а затѣмъ вычесываютъ гребнемъ.

Нельзя, говоря о ялтинскихъ купаньяхъ, не отмѣтить здѣсь отсутствія хорошихъ беньеровъ и беньерокъ, какъ это было бы необходимо и каковые имѣются во всѣхъ заграничныхъ бадеортахъ.

Въ Ялтѣ имѣются 4 купальни, двѣ водолечебницы (одна очень хорошо устроена) и одно хорошее ванное зданіе съ 30 номерами. Этого, конечно, очень мало. Хорошей бани въ городѣ нѣтъ (въ Карлсбадѣ и это имѣется).

Во всякомъ случаѣ, средняя годовая температура воды въ ялтинской бухтѣ градуса на 4 ниже, чѣмъ въ заливѣ Ангеловъ въ Ниццѣ. Лѣтомъ она колеблется между 16°—26°, а въ Ниццѣ между 22° и 27°.

Плотныхъ составныхъ частей и поваренной соли въ ялтинской бухтѣ вдвое и почти втрое меньше, чѣмъ въ ниццской.

Лучшее время для купаній въ Ниццѣ—съ октября по декабрь включительно, и съ конца марта до іюня. Туземцы и вообще южане купаются и круглое лѣто.

Лечебныя средства Ялты сводятся, прежде всего, конечно, къ климату (горный и морской воздухъ).

Затѣмъ идутъ купанья и виноградъ и, какъ подспорье къ нимъ, всевозможныя средства въ родѣ кумыса, кефира, сыворотки и т. д.

Въ Россіи нѣтъ лучшаго винограда, какъ въ Крыму. Всѣ лучшіе сорта, примѣняемые для лечебныхъ цѣлей (лечебные сорта), здѣсь имѣются налицо. Но виноградъ безбожно дорогъ и до больныхъ доходитъ уже по цѣнѣ 20 и 25 к. за фунтъ. Между тѣмъ удѣльное вѣдомство продаетъ свой массандровскій виноградъ значительно дешевле, но онъ доходитъ до больныхъ уже изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, черезъ перекупщиковъ. Въ Висбаденѣ лечебный виноградъ, выписанный изъ Италіи, продается дешевле, чѣмъ у насъ, въ Ялтѣ, въ Крыму — крымскій. Это тоже едва ли нормально.

Къ тому же въ Висбаденѣ продажа лечебнаго винограда великолѣпно организована и состоитъ подъ врачебнымъ контролемъ. У насъ нѣтъ ни того, ни другого. Въ продажѣ винограда царствуетъ перекупщикъ, лавка, а до врачебнаго контроля въ этомъ отношеніи мы еще не додумались.

Это дѣло, конечно, должно взять въ руки городское управленіе, какъ главный хозяинъ ялтинскаго курорта. Виноградъ, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, не можетъ называться лечебнымъ, если не существуетъ гарантій, что онъ вполнѣ дозрѣлъ, что его сохраняли въ чистой посудѣ, въ здоровомъ помѣщеніи, что его надлежащимъ образомъ ополоснули чистой водой, что его правильно разсортировали, и т. д.

Требованіе обмывать виноградъ такъ же важно, какъ требованіе обмывать стаканъ передъ питьемъ изъ него. Многіе ѣдятъ виноградъ тутъ же, на улицѣ, не доходя до дому, гдѣ его можно самому обмыть, а виноградъ, между тѣмъ, кромѣ всего иного прочаго, нерѣдко посыпается порошкомъ сѣры, съ цѣлью предохранить его отъ паразитовъ.

Въ Ялтѣ и молочное леченіе поставлено плохо. И опять нужно сослаться на заграничные курорты. Напр., въ Висбаденѣ все дѣло молочнаго леченія поставлено широко, всѣ соотвѣтствующія заведенія находятся подъ врачебнымъ контролемъ. Имѣются заведенія для стерилизаціи молока, для приготовленія сыворотки, и пр. Въ большомъ ходу и козье молоко. Наши національные лечебные продукты—кефиръ и кумысъ, которыми мы можемъ гордиться передъ заграничными курортами, обрѣтаются въ Ялтѣ также не въ авантажѣ. Особенно плохо стоитъ дѣло съ

кумысомъ, который, вдобавокъ, продается по полтиннику за бутылку!

Въ послѣднее время въ Ялтѣ начали продавать консервированный путемъ стерилизаціи виноградный сокъ. Говорятъ, что онъ можетъ замѣнить виноградъ, въ чемъ я, однако, позволю себѣ усомниться. Ѣсть виноградъ, пока не набьешь оскомину—наслажденіе, пить же сокъ—занятіе довольно непріятное. Это все равно, что глотать микстуру. Къ тому же это микстура дорогая, до 80 коп. за бутылку.

Никакихъ крытыхъ галлерей, колоннадъ для прогулокъ въ ненастную погоду въ Ялтѣ, конечно, не имѣется.

Галлереи-колоннады играютъ нынѣ въ жизни заграничныхъ курортовъ огромную роль. Благодаря имъ и въ ненастную погоду можно оставаться на воздухѣ. Прежде ихъ возводили изъ камня и тогда онѣ были очень грузными, тяжелыми; теперь ихъ часто возводятъ изъ желѣза (рѣже изъ дерева), при чемъ получаются чрезвычайно легкія, изящныя и красивыя постройки, какъ, напр., въ Карлсбадѣ около Шпруделя, въ Висбаденѣ около Кохбрунна, въ Киссингенѣ, въ Маріенбадѣ, и пр. Въ нѣкоторыхъ курортахъ, какъ, напр., въ Карлсбадѣ и въ Висбаденѣ, такихъ галлерей по нѣскольку въ городѣ.

Обязательная сезонная такса, существовавшая въ Ялтѣ, на одинъ годъ отмѣнена въ видѣ про-

бы и, на мой взглядъ, совершенно не резонно. Эта такса давала городскому управленію до 12.000 р. въ годъ (взималась съ 1 апрѣля по 1 ноября) и шла на организацію развлеченій и санитарныя улучшенія.

Отъ сезонной платы были освобождены всѣ пріѣзжающіе въ Ялту по дѣламъ службы, чернорабочіе, дѣти до 10 лѣтъ и всѣ остающіеся въ городѣ не долѣе 3 дней. Были заведены, какъ и во многихъ заграничныхъ курортахъ, спеціальные сборщики для полученія этой сезонной платы.

Говорятъ, на эту плату роптала публика, но это, конечно, не резонъ, чтобы ее отмѣнять.

Ропотъ публики относился къ тому, что за эту плату она, кромѣ музыки, игравшей въ сыроватомъ саду, ничего не получала.

Если бы публика убѣдилась, что эти ея деньги идутъ для санитарныхъ улучшеній курорта, то, конечно, ропотъ бы прекратился.

Говорятъ, что и ялтинскіе домовладѣльцы были противъ этой таксы, видя въ ней препятствіе къ широкому пріѣзду больныхъ и туристовъ, которые-де смущаются ѣхать изъ-за этого налога. Но это чистое недоразумѣніе: и въ Германіи, и въ Австріи всѣ курорты обязаны своимъ развитіемъ именно этой таксѣ.

Въ Карлсбадѣ всякій проѣзжающій, если останется здѣсь долѣе восьми дней, долженъ упла-

тить городу двѣ таксы: за леченіе и за музыку («Kur und Musiktaxe»), безотносительно лечится ли онъ и желаетъ ли слушать музыку, или нѣтъ. Лечебная такса подраздѣляется на четыре категоріи, смотря по соціальному положенію пріѣзжаго. Въ первую категорію входятъ дворяне, землевладѣльцы, рантье и пр., въ послѣднюю отнесены дѣти и прислуга. Между этими границами вдвинуты всѣ остальныя соціальныя положенія. Первая категорія лицъ платитъ десять гульденовъ, вторая—шесть, третья—четыре, и послѣдняя—одинъ гульденъ.

Музыкальная такса взимается въ той же пропорціи.

Путемъ только этихъ двухъ налоговъ курортъ Карлсбадъ получаетъ въ годъ до полумилліона гульденовъ съ пріѣзжихъ, а мы отмѣняемъ и этотъ справедливый источникъ дохода, руководствуясь какими-то превыспренними соображеніями.

Во всѣхъ нѣмецкихъ курортахъ, гдѣ отмѣнена сезонная такса, взамѣнъ введенъ цѣлый рядъ налоговъ. Напримѣръ, въ Висбаденѣ практикуютъ взамѣнъ cur-таксы слѣдующіе налоги: годовой билетъ для пріѣзжаго, дающій право на посѣщеніе курзала, стоитъ 30 марокъ съ одной персоны; за всякаго члена семьи платится добавочно 10 марокъ. Шестинедѣльное посѣщеніе курзала оплачивается 15 марками съ человѣка, за

всякаго члена семьи добавочная плата равна 5 маркамъ, и т. д.

Французскіе курорты, которые вообще гораздо ниже нѣмецкихъ и австрійскихъ, правда, не имѣютъ у себя сезонной таксы, но и тамъ теперь идетъ агитація въ пользу введенія этой таксы, и французы сознали, что безъ этой мѣры сравняться съ нѣмцами будетъ немыслимо.

А мы у себя отмѣняемъ эту таксу, этотъ главный фундаментъ нашего же собственнаго благополучія.

Ницца никакой сезонной таксы не взимаетъ, если не считать абонементной платы для входа въ казино и курзалъ, гдѣ даются театральныя представленія и играютъ въ азартныя игры (подобіе рулетки).

Мы уже отмѣчали выше, что въ окрестностяхъ Ниццы, что ни шагъ, то какой-нибудь превосходный шале или замокъ, въ которомъ можно нанять меблированную комнату со всѣми удобствами и современнымъ комфортомъ.

Бюджетъ города-курорта Ялты складывается изъ ста тысячъ рублей. Пятая часть этой суммы идетъ на санитарную часть. Относительно—это много, абсолютно—это капля въ морѣ.

На эти деньги, какъ ни вертись, нельзя хорошо вымостить курортъ, ни снабдить въ изобиліи водой, ни освѣтить какъ слѣдуетъ, ни, тѣмъ болѣе, соединить хорошими путями сообщенія съ

ближайшими и отдаленными окрестностями. Про возможность имѣть хорошія развлеченія и говорить нечего. Наши курорты еще не доросли до такой роскоши.

А у насъ до сихъ поръ ѣдущему въ Крымъ или на нашъ кавказскій курортъ приходится тащить съ собой подушки, и культура мѣстныхъ жителей такова, что въ своемъ домашнемъ обиходѣ они преспокойно обходятся безъ тѣхъ удобствъ, которыми въ Европѣ не дорожатъ только турки. Но зато же турки составляютъ, по словамъ Гладстона, позоръ для Европы.

Тутъ уже безсильна администрація любого курорта. Самое мудрое курортное управленіе ничего не можетъ сдѣлать, если туземные жители за обѣдомъ, взамѣнъ вилки и ножа, привыкли обходиться при помощи пальцевъ и прибѣгаютъ къ кулаку тамъ, гдѣ нужно взяться за носовой платокъ? Вѣдь, не можетъ же курортная администрація дойти до найма каждому туземному жителю инструктора для обращенія съ ватерклозетомъ. Такимъ инструкторомъ для россійскихъ курортовъ явится развѣ ветлянская гостья, въ ожиданіи которой у насъ только и чистятся.

Всѣ эти обстоятельства слѣдовало бы не упускать изъ виду господамъ хулителямъ нашихъ курортовъ вообще. Они сражаются съ вѣтряными мельницами и громятъ администрацію кур-

ортовъ за собственную некультурность, за собственное невѣжество.

Богатство—это большая сила.

Мы, русскіе, несмотря на то, что живемъ въ богатой странѣ, на самомъ дѣлѣ страшно бѣдны; нашъ сѣверный Кавказъ, нашъ Крымъ, наша провинція, наши маленькіе провинціальные городки, въ которыхъ расположены наши минеральныя воды, не могутъ, конечно, идти въ параллель ни съ нѣмецкой, ни съ французской провинціей, гдѣ на всемъ лежитъ печать большой зажиточности и старыхъ культурныхъ привычекъ. Съ этой точки зрѣнія и необходимъ именно подъемъ національнаго чувства, необходимы жертвы, чтобы помочь нашимъ курортамъ сравняться съ заграничными. Давайте больше денегъ, давайте ихъ систематично, тратьте ихъ на своихъ курортахъ—и у насъ у самихъ явятся свои первоклассные курорты съ полнымъ комфортомъ; перестаньте мостить своими червонцами улицы заграничныхъ лечебныхъ станцій. Пора сбросить иго чужеземныхъ курортовъ и обратиться къ собственнымъ Ривьерамъ и водамъ. Тогда и наши курорты заведутъ все то, чѣмъ теперь щеголяютъ заграничные.

Дѣйствительно, что можетъ сдѣлать на свои жалкія 20 тысячъ руб. Ялта? Какія возможны санитарныя улучшенія на эту сумму? А вотъ вамъ бюджетъ Карлсбада.

Общій доходъ простирается до полутора милліона гульденовъ, и это въ городѣ съ 12-тысячнымъ населеніемъ. Одна сезонная такса даетъ, какъ я уже отмѣчалъ, 500 т. гульденовъ. Почти всѣ эти деньги идутъ на улучшеніе курорта, въ которомъ пріѣзжіе больные, по самому умѣренному исчисленію, оставляютъ ежегодно около 45 милліоновъ гульденовъ, изъ коихъ 10 проц. падаетъ на долю Россіи.

Ну, зато чего же не завелъ себѣ на эти деньги Карлсбадъ! Однѣхъ прогулочныхъ дорогъ по окрестнымъ горамъ курортъ провелъ свыше 180 верстъ. Всѣ эти дороги содержатся не хуже парковыхъ аллей. На нихъ тысячи скамей и масса павильоновъ съ продажей молока, минеральныхъ водъ и пр. Водопроводныя сооруженія обошлись болѣе милліона гульденовъ, и воды имѣется такое изобиліе, что каждый житель города можетъ расходовать на свою собственную персону до 150 литровъ воды въ день. А у насъ уже въ концѣ мая 1900 года Ялта осталась безъ воды: ни поливать улицъ нечѣмъ, ни пить нечего въ верхней части города [1]). Весь Карлсбадъ освѣщенъ электричествомъ, при чемъ и на это дѣло израсходовано городской кассой свыше 600 т. гульденовъ. Далѣе, Карлсбадъ организовалъ образцо-

---

[1]) На дняхъ появилось сообщеніе, что въ этомъ году Никитскій садъ остался безъ воды.

вый санитарно-полицейскій надзоръ за мясными продуктами. Объ этой сторонѣ дѣла стоитъ сказать нѣсколько словъ. Кому неизвѣстно, что при леченіи, при лѣтнемъ отдыхѣ на курортѣ, на первомъ планѣ стоитъ ѣда, діэта. Діэту назначаетъ врачъ, а санитарно-полицейская власть должна слѣдить за тѣмъ, чтобы посѣтители курорта получали свѣжій, не фальсифицированный продуктъ. По отношенію къ мясной пищѣ, эта задача сводится къ установленію строгаго контроля, гарантирующаго полученіе мясныхъ продуктовъ исключительно отъ здоровыхъ животныхъ.

Въ нашихъ курортахъ вообще, и въ Ялтѣ въ частности, эта сторона дѣла, нужно сознаться, поставлена до сихъ поръ крайне неудовлетворительно, въ Германіи же и въ Австріи, напротивъ, санитарно-полицейскій надзоръ за мясомъ всюду весьма строгій, а въ курортахъ прямо образцовый.

Въ Карлсбадѣ контроль мясныхъ продуктовъ идеально хорошо организованъ, но надзоръ за рыночнымъ молокомъ такъ же слабъ, какъ и въ Ялтѣ. Карлсбадъ потребляетъ въ теченіе сезона до 2 милліоновъ фунтовъ различныхъ сортовъ мяса, при чемъ около половины этого количества доставляется изъ другихъ городовъ и мѣстечекъ Австріи и Германіи. Все привозное мясо, наравнѣ съ мѣстнымъ, доставляется на городскую ското-

бойню, гдѣ и осматривается городскимъ ветеринаромъ прежде, чѣмъ поступитъ въ продажу.

Городская скотобойня устроена съ соблюденіемъ всѣхъ требованій новѣйшей санитарно-технической науки. Полы покрыты асфальтомъ, а стѣны до вышины двухъ метровъ оцементированы. Всюду проведена вода, освѣщеніе электрическое. Все осмотрѣнное мясо получаетъ особое клеймо, и въ карлсбадскихъ мясныхъ лавкахъ всякая туша снабжена особымъ штемпелемъ синяго цвѣта.

Въ Ялтѣ, конечно, нѣтъ ничего подобнаго. Карлсбадъ озаботился также устройствомъ холодныхъ помѣщеній для сохраненія мяса. Для производства охлажденія избрана система сжиманія угольной кислоты. Принципъ, отъ котораго зависитъ охлажденіе, сводится къ тому, что углекислота конденсируется подъ высокимъ давленіемъ и затѣмъ внезапно получаетъ мѣсто для расширенія или испаренія, при чемъ по окружности отнимается столько тепла, что происходитъ пониженіе температуры до 10—15° Ц. ниже нуля. Средой, которая охлаждается, избирается растворъ хлористой извести, который, какъ извѣстно, не замерзаетъ при этой температурѣ. Растворъ этотъ помощью насоса перекачивается въ обширную сѣть трубъ, въ коихъ и циркулируетъ. Воздухъ, соприкасаясь съ этими трубами, охлаждается до +3° Цельсія. Тутъ же, въ этомъ помѣщеніи, устроенъ заводъ искусственнаго льда.

Ни холодныхъ помѣщеній для мяса, ни завода искусственнаго льда Ялта не имѣетъ. Послѣднее особенно непростительно: устройство завода искусственнаго льда обходится сущіе пустяки, не дороже 3—4 тыс. рублей, а теперь Ялта сидитъ безъ льда и пользуется какой-то снѣжной грязью, привозимой татарами съ вершинъ Яйлы.

Для курорта отсутствіе льда непоправимый пробѣлъ.

Въ Карлсбадѣ полное отсутствіе не только грязи, но и пыли, потому что улицы не только поливаютъ и метутъ, но каждую ночь даже моютъ, а по наиболѣе посѣщаемымъ больными центральнымъ улицамъ экипажная ѣзда допускается только съ извѣстными ограниченіями.

Нельзя не отмѣтить также отсутствія въ Ялтѣ санитарныхъ постановленій относительно ковровъ, и плевковъ на полъ и въ общественныхъ мѣстахъ. Для «легочнаго» курорта это тоже большое упущеніе. Ковры слѣдовало бы вовсе изгнать, и во всякомъ случаѣ организовать мѣсто для выбивки ихъ и очистки. Плевки слѣдовало бы строго воспретить, подъ угрозой жестокихъ штрафовъ. Дезинфекцію ялтинскихъ квартиръ необходимо производить не «два раза въ годъ», а послѣ каждаго пріѣзжаго, оставляющаго помѣщеніе, и при сдачѣ его новому лицу. Гостиничные ковры—это, безъ сомнѣнія, очагъ микробовъ, и борьбу съ ними нужно вести, какъ съ врагами.

Плевки въ Ниццѣ воспрещены, но относительно ковровъ все обстоитъ такъ же плохо, какъ и у насъ, и чѣмъ лучше гостиница, тѣмъ больше въ ней ковровъ и, слѣдовательно, тѣмъ больше шансовъ получить отъ нихъ заразу.

Ялтинскій курзалъ въ городскомъ саду довольно-таки мизеренъ. Уже и теперь поговариваютъ о необходимости строить другой курзалъ, лучшій и больший.

Въ самой Ялтѣ гулять можно лишь по узенькой набережной, которую иногда, при волненіи, захлестываетъ водой. Гранитная набережная—это новинка для Ялты, обошлась она около ста тысячъ рублей. Собственно, набережная и составляетъ центральную часть города; на ней и лучшіе магазины и гостиницы, словомъ — здѣсь бьется пульсъ городской жизни. Набережныя въ Ниццѣ не могутъ идти въ сравненіе съ жалкой ялтинской набережной. Такой набережной, какъ здѣсь, пожалуй, не имѣется въ цѣломъ свѣтѣ. Лучшая часть ея, называемая Promenade des Anglais, имѣетъ свыше четырехъ верстъ при ширинѣ въ 27 метровъ. О красотѣ окаймляющихъ эту набережную зданій я уже не говорю. Набережную выстроили въ 1823 году англичане, желая дать работу мѣстному нуждающемуся населенію; за это она и окрещена въ честь англичанъ. Сперва она была гораздо уже, но въ 1862 г. ее значительно расширили.

Прогулки изъ Ялты я не стану описывать, ихъ много и онѣ очень поучительны; теперь же скажу два слова о ялтинскомъ горномъ клубѣ.

Альпинизмъ въ Россіи дѣло совсѣмъ новое, настолько новое, что, если не ошибаемся, нашъ Кавказъ не имѣетъ до сихъ поръ горнаго клуба и кавказскія горы лучше изучены иностранными туристами, нежели русскими.

Единственный горный клубъ имѣется у насъ въ Одессѣ, и отдѣленіе его дѣйствуетъ въ Ялтѣ. Записки «Крымскаго горнаго клуба», издающіяся въ Одессѣ, въ Россіи совершенно неизвѣстны. И это очень досадно. Ялтинское отдѣленіе клуба преслѣдуетъ главную цѣль ознакомить возможно большее число лицъ съ красотами крымскихъ горъ и съ крымской природой, а также съ историческими памятниками старины.

Душой всего дѣла является докторъ Веберъ, который завѣдуетъ экскурсіями, пропагандируетъ ихъ, составляетъ программы и т. д. За свою крайне полезную дѣятельность ялтинское отдѣленіе, насчитывающее всего 80 членовъ, избрало недавно почтеннаго доктора своимъ почетнымъ членомъ. Кромѣ экскурсій въ горы, отдѣленіе организуетъ изрѣдка чтеніе докладовъ и рефератовъ по вопросамъ альпинизма и инымъ. Вотъ перечень докладовъ, сдѣланныхъ отдѣленіемъ въ 1898 году: «О пѣшеходныхъ экскурсіяхъ», «О гигіеническомъ значеніи горныхъ прогулокъ»; оба

доклада принадлежатъ доктору Веберу; г. Гольде «О растительности на Пендико», г. Дмитріева «Поѣздка къ водопаду «Джуръ-Джуръ» и его же «Метеорологическія условія мѣста постройки мужской гимназіи въ Ялтѣ».

Въ послѣднее время снова поднятъ вопросъ объ изданіи хорошаго путеводителя по Крыму—предпріятіе, съ котораго отдѣленію слѣдовало бы, строго говоря, начать свою дѣятельность.

Экскурсіи, организуемыя горнымъ клубомъ, бываютъ или краткими, однодневными, и тогда онѣ производятся въ ближайшихъ окрестностяхъ города, или же болѣе длительными (не болѣе 7 дней), при чемъ дается возможность осмотрѣть самые захолустные уголки Крыма.

Цѣны для экскурсантовъ баснословно дешевыя: рубль при многодневной экскурсіи и полтора рубля—при однодневной.

Учащіеся платятъ и того меньше.

Экскурсіи въ сезонное время устраиваются ежедневно, неизмѣнно въ одинъ и тотъ же утренній часъ. При обществѣ зарождаются музей и библіотека.

Въ среднемъ, за годъ не менѣе 500 лицъ принимаютъ участіе въ этомъ полезномъ спортѣ. Экскурсіи ведутся толково и экономно; клубъ завелъ уже у себя рессорныя линейки взамѣнъ скрипучей мажары. Питаться въ дорогѣ экскурсантъ долженъ на свой счетъ. Это, конечно,

крайне неудобно, но, при нашей славянской распущенности, устраняетъ массу недоразумѣній.

Кромѣ двухъ гимназій, мужской и женской, здѣсь съ 1900 года, открыта гимназія-санаторіумъ (мужская) для слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей. Это идея безспорно счастливая и удачная. Рядомъ съ этимъ въ Ялтѣ существуетъ санитарная станція для больныхъ, преимущественно золотушныхъ и бугорчатыхъ, дѣтей. Станція эта постоянная, т. е. открыта круглый годъ. Аналогичная станція въ Ниццѣ функціонируетъ лишь въ теченіе сезоннаго времени.

Въ Ялтѣ, какъ было уже упомянуто выше, издается небольшая газета, служащая въ то же время и сезоннымъ листкомъ для пріѣзжихъ. Въ сущности, это бѣдный справочный листокъ, печатаемый на оберточной бумагѣ. Въ газетѣ отмѣчаются лишь пріѣзжіе въ Ялту, и получить справку о лицахъ, поселившихся въ Гурзуфѣ, Алупкѣ, Алуштѣ и другихъ пунктахъ Южнаго Берега, негдѣ.

Въ Ниццѣ выходятъ три сезонныхъ листка, въ которыхъ отмѣчаются всѣ пріѣзжіе, поселяющіеся на Ривьерѣ и, кромѣ того, три настоящихъ газеты: «Le petit Niçois», «L'éclaireur», выходящія по утрамъ, и «Le Phare», выходящій вечеромъ. Цѣна всѣхъ этихъ изданій не дороже 5 сантимовъ за номеръ (на наши деньги около 2 копеекъ).

Наконецъ въ Ялтѣ дѣйствуетъ еще отдѣленіе Русскаго Общества охраненія народнаго здравія, и въ самое послѣднее время открыло свои дѣйствія «Общество для содѣйствія благоустройству ялтинскаго курорта».

О немъ стоитъ сказать нѣсколько подробнѣе. Это своего рода курортное новшество, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи.

Ялта—первый изъ крупныхъ русскихъ курортовъ, который завелъ у себя организованное общество для содѣйствія благоустройству собственнаго курорта и ближайшихъ его окрестностей (между Ливадіей и Массандрой).

За границей, у нѣмцевъ, такихъ Verschönerungs-Verein'овъ великое множество, и всѣмъ имъ оказываютъ со всѣхъ сторонъ содѣйствіе и поддержку, у насъ ихъ никто знать не хочетъ. Нѣчто въ родѣ этого осуществлено было вблизи Петербурга группой лицъ, образовавшихъ Общество содѣйствія благоустройству дачъ въ Шуваловѣ. Такое же общество въ Алупкѣ, кажется, умерло, не успѣвши расцвѣсть. Для Ялты задачи общества, конечно, были приспособлены къ задачамъ курортной станціи, и въ уставъ новаго общества, утвержденнаго въ началѣ 1899 года, внесены слѣдующіе симпатичные пункты: помѣщеніе слабыхъ пріѣзжихъ больныхъ, лучшая постановка удобствъ въ пансіонахъ для больныхъ, упорядоченіе квартирныхъ условій, улучшеніе пи-

танія лечащихся въ Ялтѣ, дешевое сообщеніе съ ближайшими окрестностями (для прогулокъ), развлеченіе и спортъ, устройство тропинокъ въ окрестностяхъ Ялты, устройство крытыхъ галлерей, и пр.

Первымъ шагомъ новорожденнаго общества было открытіе квартирной справочной конторы.

Какъ извѣстно, недостатокъ или, вѣрнѣе, дороговизна квартиръ составляетъ больное мѣсто въ Ялтѣ. Это дѣло требовало упорядоченія. Отъ недостатка общихъ курортныхъ приспособленій для зимняго (хотя въ Ялтѣ всѣ дома съ печами и двойными рамами) и лѣтняго сезоновъ большая часть квартиръ стоитъ пустая въ теченіе восьми мѣсяцевъ въ году. Осенью всѣ эти квартиры занимаются, весною лишь $^2/_3$. Натурально, что въ теченіе осени квартирныя цѣны очень высоки и домовладѣльцы стараются за этотъ періодъ времени оправдать простой квартиры въ теченіе остального времени года. Не то ли же самое явленіе мы видимъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, гдѣ 2—3 мѣсяца сезона должны окупать квартиру, пустующую въ остальное время года!

Отсюда и создается легенда о необыкновенной дороговизнѣ квартиръ въ Ялтѣ, и публика съ малыми и средними средствами старательно сторонится осенью этого курорта. Посредниками между нанимателями и домохозяевами до учре-

жденія названнаго общества служили мѣстные комиссіонеры, услуги которыхъ оплачивались не дешево, а именно пятью и болѣе процентами съ наемной платы. При указаніи квартиръ при такихъ условіяхъ рѣдко принимались во вниманіе удобства и требованія нанимателей, а для больныхъ слабыхъ зачастую вовсе нельзя было пріискать помѣщенія. Свѣдѣнія о свободныхъ квартирахъ нигдѣ не сосредоточивались.

Новое общество, создавая квартирную контору, ясно сознавало всю трудность этого новаго и сложнаго предпріятія и понимало, какое противодѣйствіе оно встрѣтитъ отъ лицъ, находившихъ для себя выгодными старые порядки. На первыхъ порахъ общество осуществило слѣдующія мѣры:

1) Въ центральной части города приготовило достаточное помѣщеніе; 2) пригласило на жалованье завѣдующаго конторой, хорошо знающаго Ялту, и комиссіонера къ нему; 3) привело въ извѣстность всѣ отдающіяся въ наемъ помѣщенія съ предложеніемъ назначить цѣны посезонно; 4) постановило съ нанимателей комиссіонныхъ процентовъ не взимать, а съ домовладѣльцевъ взимать два процента съ мѣсячной наемной цѣны; 5) рѣшило печатать объявленія отъ квартирной конторы еженедѣльно въ газетѣ «Врачъ» и, по мѣрѣ средствъ, въ другихъ газетахъ; въ объявленіяхъ—сообщать о числѣ свободныхъ квар-

тиръ, цѣнахъ по сезонамъ: въ гостиницахъ, пансіонахъ, меблированныхъ комнатахъ, дачахъ; о лечебныхъ учрежденіяхъ въ Ялтѣ, какъ курортѣ вообще. Ускорило открытіе конторы слѣдующее обстоятельство: въ концѣ августа 1889 г. въ газетахъ появились преувеличенныя свѣдѣнія о переполненіи Ялты пріѣзжими и чрезмѣрной дороговизнѣ квартиръ; возстановить истину пришлось отъ имени квартирной конторы, что и выполнено было депешей русскому телеграфному агентству. Квартирная контора была открыта въ самое неудобное время, когда осенній съѣздъ закончился, а на зиму пріѣздъ въ Ялту вообще весьма ограниченъ; посему вскорѣ пришлось обратиться къ системѣ кліентуры въ конторѣ для содержанія ея; при этомъ нанимателямъ указываются дома тѣхъ домовладѣльцевъ, которые внесли по 50 коп. отъ наемной комнаты; въ случаѣ недостатка желаемаго помѣщенія у кліентовъ, указывается таковое у другихъ владѣльцевъ; съ кліентовъ постановлено взимать два процента съ занятой квартиры, не кліентовъ 4 процента. При такой системѣ дѣятельность квартирной конторы пошла успѣшнѣй, и къ концу 1899 г. квартирная контора имѣла уже въ своемъ распоряженіи 266 комнатъ и 32 кліента. При посредствѣ квартирной конторы, по январь настоящаго года было сдано 14 нанимателямъ 25 комнатъ. Справокъ платныхъ выдано 21, безплат-

ныхъ 60. Получено почтой запросовъ о квартирахъ отъ иногороднихъ, по объявленіямъ, 7. Получено согласіе отъ хозяевъ двухъ пансіоновъ и 60 меблированныхъ комнатъ принимать слабыхъ больныхъ.

Кромѣ того, комитетомъ были выполнены слѣдующія постановленія: установлены дощечки съ надписями прогулокъ въ городѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ, составлена подробная, по разстояніямъ и числу ѣдущихъ, такса лодочникамъ для морскихъ прогулокъ, которая была утверждена думой.

Имѣя въ виду важное значеніе въ курортѣ крытыхъ галлерей, обставленныхъ удобствами, комитетъ просилъ у города мѣсто въ 70 кв. саж. на Александровскомъ скверѣ; предполагалась постройка, легко приспособляемая подъ выставочное зданіе; но разрѣшеніе не получилось по причинѣ малой площади самого сквера, въ 600 кв. саж. Только въ декабрѣ 1899 года городомъ дано условное обѣщаніе разрѣшить постройку, если вопросъ о расширеніи всей ялтинской набережной пройдетъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Средствами новое общество пока еще очень бѣдно и за первое полугодіе своей дѣятельности оно располагало лишь 400 р. доходовъ (отъ 34 членовъ поступило 340 р.), и принуждено было занять у своихъ же членовъ, изъ $6^1/_2$ проц. годовыхъ, 750 руб.

Но и на эти маленькія средства сдѣлано много хорошаго.

Общество намѣтило себѣ выполненіе цѣлаго ряда крайне симпатичныхъ мѣропріятій.

Такъ, рѣшено продолжать содержать палатку у водопада Усанъ-Чу, служащаго излюбленнымъ мѣстомъ прогулокъ ялтинцевъ. Въ этой палаткѣ, по дешевой таксѣ, посѣтитель находитъ чай, кофе, молоко, фрукты и закуски. Рѣшено провести тропинки отъ Ялты или съ шоссейной исарской дороги черезъ дачу Мегафуль (Бокова) до водопада, съ указательными дощечками. Отъ Крестовой скалы вести тропинку вверхъ, по направленію къ плоскогорью Яйлы; на пунктахъ съ живописными видами и для отдыха поставить скамейки.

Рѣшено издать правила для нанимателей и хозяевъ съ табличкой для обозначенія цѣнъ по сезонамъ въ пансіонахъ и меблированныхъ комнатахъ.

Постановлено для увеличенія средствъ конторы, въ случаѣ найма квартиры черезъ контору на долгій срокъ, помѣсячно, взимать съ домохозяевъ-кліентовъ за первый мѣсяцъ 2%, а за слѣдующіе, по отъѣздѣ нанимателя, по 1%; съ не кліентовъ — 4 проц. и 2 проц. въ послѣдующіе мѣсяцы.

Рѣшено имѣть при конторѣ образцы и прейсъкуранты вещей и приспособленій для удобства

нанимателей, адресы сидѣлокъ и фельдшеровъ для ухода за больными, пожертвованные дезинфекцированные инструменты для недостаточныхъ больныхъ.

Постановлено собирать отъ кліентовъ конторы планы и фотографіи ихъ домовъ.

Рѣшено поставить скамейки въ концѣ мола и по улицамъ и заготовить удобныя приспособленія для уничтоженія мокроты.

Общество возбудило, между прочимъ, рядъ ходатайствъ. Такъ, господина министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ оно просило въ аренду на льготныхъ условіяхъ около одной десятины земли близъ водопада Учанъ-Су и права проложенія удобныхъ тропинокъ въ казенномъ лѣсу подъ наблюденіемъ мѣстнаго лѣсничаго. Передъ городскимъ управленіемъ оно ходатайствовало о правильной постановкѣ виноградного леченія въ Ялтѣ; о предоставленіи комитету общества поставить на центральныхъ улицахъ города черезъ каждыя 100 саж. удобныя скамейки по образцу установленныхъ въ концѣ мола; объ устройствѣ при вокзалѣ горнаго клуба помѣщенія для городской квартирной конторы, завѣдуемой обществомъ. Передъ начальникомъ порта: о постановкѣ трехъ досокъ съ четкимъ предостереженіемъ отъ засоренія бухты и т. д.

Чтобы полнѣе охарактеризовать дѣятельность общества и обратить на нее вниманіе русской

публики, приведу одну изъ его публикацій, сдѣланныхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1900 года.

«Квартирная контора (Набережная улица, домъ Бонтковскаго), открыта отъ 8 часовъ утра до 1 часа дня и отъ 3 до 7 часовъ, въ праздничные дни—отъ 11 до 2 часовъ; указываетъ пріѣзжимъ помѣщенія на дачахъ, въ пансіонахъ и меблированныхъ комнатахъ, безъ взиманія комиссіонныхъ процентовъ съ нанимателей; даетъ въ провожатые своихъ комиссіонеровъ, высылаетъ ихъ къ пассажирскимъ пароходамъ. Комиссіонеры конторы отличаются красными фуражками съ надписью на околышахъ. Плата за справку 10 коп., за посылку комиссіонера — 20 коп. Въ конторѣ сдаются напрокатъ, имѣются въ образцахъ предметы для ухода за больными и по благоустройству квартиръ. Въ конторѣ записываются на морскія прогулки по южному берегу. У водопада Учанъ-Су палатка общества съ продажей газированныхъ водъ, чаю, кофе, молочныхъ продуктовъ и закусокъ по таксѣ, утвержденной комитетомъ. Зрительная труба мюнхенская. Въ два часа дня къ палаткѣ у Учанъ-Су приводятся ослики съ дамскими и мужскими сѣдлами для катаній. 760 саж. тропинокъ до Крестовой скалы. Штангеевской тропы къ Ставры-Кая проложено 1105 саж. Отъ Ставры-Кая тропа проведена до самой вершины Яйлинскаго хребта, длиною около четырехъ верстъ. Такъ какъ содержаніе и устрой-

ство тропинокъ, не приносящихъ обществу дохода, сопряжено съ значительными расходами, то въ палаткѣ у Учанъ-Су имѣется книга, куда вносятся пожертвованія на этотъ предметъ. Въ квартирной конторѣ и въ магазинѣ «Сбереженіе» продаются двойные мѣшки для винограда и шелухи».

Изъ одной этой публикаціи легко усмотрѣть, сколь симпатичны начинанія общества, сколь просвѣщенны эти начинанія по существу своему, сколь чужды они всякаго меркантилизма, и что отъ самой русской курортной публики зависитъ преуспѣяніе и дальнѣйшее развитіе задачъ общества, въ которомъ пока насчитывается всего лишь 34 члена, изъ коихъ 11 врачей, 3 профессора, нѣсколько почетныхъ мировыхъ судей, одинъ владѣлецъ гостиницы,—почти всѣ ялтинскіе домовладѣльцы и лишь два квартиронанимателя. Послѣднее очень прискорбно, ибо лишь при посредствѣ многочисленнаго элемента квартиронанимателей могутъ крѣпнуть и расти подобные союзы, которые по образцу всякихъ корпоративныхъ товариществъ крѣпки лишь своей многочисленностью и вѣрой въ хорошее дѣло.

Мы позволимъ себѣ предсказать «новому обществу», несмотря на всѣ претерпѣнныя имъ невзгоды и нападки, блестящую будущность во славу лучшаго русскаго курорта. Русская публика

сумѣетъ въ концѣ концовъ разобраться, гдѣ ея враги и гдѣ друзья, сумѣетъ оцѣнить начинанія, клонящіяся къ ея пользѣ или вреду, и воздастъ должное своимъ радѣтелямъ. Коемуждо по дѣламъ его!

VIII.

Ялта и Ницца во время сезона.

Ялта въ маѣ и осенью совершенно разныя величины. Въ маѣ—это тихій, скромный и довольно дешевый городокъ, въ сентябрѣ — это шумный, блестящій, оживленный и крайне дорогой модный курортъ. И, по правдѣ говоря, это лучшій, если не единственный, въ европейскомъ смыслѣ этого слова, курортъ въ Россіи. Если очень бывалаго человѣка-туриста привезти, завязавъ глаза, въ Ялту и развязать ихъ на какой-нибудь «Виноградной» или «Лавровой» улицѣ, то онъ ни въ какомъ случаѣ не признаетъ, что находится въ предѣлахъ собственнаго россійскаго отечества. Все здѣсь пахнетъ европеизмомъ, культурой, особенно при первомъ и, конечно, поверхностномъ взглядѣ.

Поживетъ человѣкъ, присмотрится, и, разумѣется, иллюзія эта безслѣдно испарится. Вмѣсто Европы запахнетъ, и очень сильно, Азіей. Но зато въ другихъ курортахъ этотъ запахъ слышится при первомъ въѣздѣ, при первомъ зна-

комствѣ, при первомъ, такъ сказать, шагѣ въ лечебномъ мѣстѣ.

Кстати два слова о нашихъ туристахъ и ихъ описаніяхъ русскихъ курортовъ. Какъ-то лѣтомъ, когда у насъ особенно расцвѣтаетъ курортная литература и всѣ туристы взапуски принимаются строчить обличительныя статьи про русскія лечебныя станціи, одинъ очень почтенный и даже сіятельный публицистъ въ чаду разноса управленія Кавказскихъ минеральныхъ водъ увлекся до того, что совершенно перепуталъ смыслъ статистическихъ данныхъ, опубликовываемыхъ въ мѣстномъ «Сезонномъ Листкѣ», и сдѣлалъ изъ нихъ совершенно ложный выводъ. «С.-Петербургскія Вѣдомости» спокойно указали ему на ошибку, и тѣмъ дѣло и кончилось. Покойный Атава, будучи послѣдній разъ въ Ессентукахъ, тоже написалъ о нихъ не мало всякаго вздора, къ великому огорченію тогдашняго комиссара водъ, нынѣ также покойнаго, Іосифа Васильевича Бертенсона. Покойный Бертенсонъ пріѣхалъ на воды съ самымъ искреннимъ намѣреніемъ сдѣлать все возможное, чтобы лучше поставить кавказскій курортъ. И ему пришлось здѣсь, при началѣ преобразовательной работы, вынести и пережить много тяжелыхъ минутъ и незаслуженныхъ непріятностей и оскорбленій, при чемъ виновниками такихъ непріятностей всего чаще были господа налетные туристы. Атава особенно больно огор-

чилъ покойнаго, посвятивъ водамъ рядъ необыкновенно легкомысленныхъ фельетоновъ.

Въ сезонное время въ Ялтѣ страшная сутолока, и вдоль набережной до поздняго вечера снуетъ разодѣтая, праздная толпа лечащихся и флиртующихъ. Въ дамскихъ костюмахъ преобладаетъ бѣлый цвѣтъ, бѣлыя юбки, бѣлыя кофточки и бѣлые башмаки. Мужчины тоже вырядились въ бѣлые башмаки.

Вообще, такого количества разодѣтой публики мнѣ не доводилось видѣть ни въ одномъ русскомъ курортѣ, даже на кругѣ въ Кисловодскѣ или въ фешенебельномъ его курзалѣ, выстроенномъ Владикавказской желѣзной дорогой. Толпа въ Ялтѣ упорно веселится.

Пикники, прогулки, верховая ѣзда, флиртъ, музыка—все въ полномъ ходу. Веселье какое-то лихорадочное, спѣшное.

Дороговизна въ Ялтѣ въ сезонное время страшная, но касается она, главнымъ образомъ, трехъ-четырехъ предметовъ: квартиръ, извозчиковъ, прачечныхъ и винограда. Остальное все дешево, если не принимать во вниманіе цѣнъ въ магазинахъ, въ которыхъ, вѣдь, разрѣшается и не дѣлать никакихъ покупокъ.

Время съ половины сентября и до половины октября считается самымъ моднымъ, самымъ дорогимъ сезономъ. Гостиницъ въ Ялтѣ порядочныхъ всего четыре: Россія, Франція, Централь-

ная и Грандъ-Отель. Все это переполнено, причемъ цѣны возрастаютъ на 300 и болѣе процентовъ. Центральная гостиница за полтиничную конуру ухитряется взимать по 6 руб. 50 коп. И тѣмъ неменѣе все полно,—такъ великъ наплывъ публики.

Въ такой шестирублевой конурѣ и мнѣ пришлось провести первую ночь въ Ялтѣ, при чемъ, къ довершенію неудачи, окна на улицу, несмотря на страшную теплынь, открыть не было никакой возможности. На противоположной сторонѣ улицы расположена извозчичья стоянка, и острый запахъ и испаренія не позволяютъ открывать оконъ. Извозчичьи стоянки — это истинное зло Ялты. Боковыя улички для этого слишкомъ узки, а главная—набережная не такъ вымощена, чтобы могла безнаказанно выносить стоянку на ней вереницы извозчичьихъ экипажей. Никакія промыванія мостовой не могутъ уничтожить зловонія. Всякая дезинфекція здѣсь будетъ безсильна, и одинъ только ливень можетъ обезвонивать эти клоаки.

Такое неумѣренное повышеніе цѣнъ, конечно, вредитъ дѣлу. Только вниманіе къ публикѣ и къ ея гигіеническимъ потребностямъ можетъ создать хорошее реномэ лечебному курорту. Вотъ взглядъ на этотъ вопросъ покойнаго профессора В. А. Манассеина:

«Въ послѣднія 20—30 лѣтъ обычай ѣздить на лѣто, а отчасти и на зиму, въ лечебныя мѣст-

ности распространяется все больше и больше. Соотвѣтственно этому лечебныя мѣстности растутъ, какъ грибы. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ подобныя мѣстности заботятся о гигіеническихъ потребностяхъ пріѣзжающихъ. Въ нѣмецкой врачебной печати не разъ уже указывали на возможность развитія заразныхъ болѣзней въ лечебныхъ мѣстностяхъ вслѣдствіе плохой воды, отсутствія канализаціи, скверныхъ отхожихъ мѣстъ и т. д. Въ послѣднемъ номерѣ «Berliner klinische Wochenschrift» сообщается объ эпидеміи брюшного тифа, поразившей многихъ дѣтей, проводившихъ лѣто въ купальной мѣстности Amrun, на берегу Сѣвернаго моря, Нѣкоторые изъ заболѣвшихъ перенесли очень тяжелый тифъ. «Berliner klinische Wochenschrift» не надѣется на проведеніе улучшеній, если послѣднихъ будутъ ждать исключительно отъ доброй воли самихъ лечебныхъ мѣстностей: общество должно бы безусловно избѣгать всѣхъ тѣхъ лечебныхъ мѣстностей, которыя не могутъ представить несомнѣннаго доказательства, что въ нихъ удовлетворены современныя гигіеническія требованія и, главное, что въ нихъ имѣется канализація и хорошая вода, а вся постановка дѣла находится подъ надзоромъ компетентныхъ и отвѣтственныхъ лицъ».

Кто бы повѣрилъ, что въ Ялтѣ до сихъ поръ нѣтъ ни электрическаго освѣщенія, ни льда. Даже набережная освѣщается плохими керосиновыми

коптилками. Городскому управленію самаго моднаго нашего курорта это просто неизвинительно Что касается льда, то вотъ что мнѣ удалось узнать по этому поводу.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Ялтѣ возникъ заводъ искусственнаго льда. Теперь эти заводы очень недороги, и за пять тысячъ легко устроить очень солидное заведеніе такого типа.

Но ялтинскій заводъ лопнулъ, и вотъ почему. Теперь татары продаютъ грязный снѣгъ изъ расщелинъ горъ по 80 копеекъ за пудъ, а когда заводъ открылъ свои дѣйствія, то они спустили эту цѣну до двугривеннаго. Заводъ, конечно, не могъ конкурировать съ такой дешевизной, и закрылся; тогда татары тотчасъ же подняли свою цѣну вчетверо.

По слухамъ, заводъ искусственнаго льда долженъ открыться съ будущаго года въ Алупкѣ, откуда барками и будетъ доставляться во всѣ сосѣднія мѣстности.

Въ Гурзуфѣ есть ледъ, но зато за провизію дерутъ въ лопашевскомъ ресторанѣ, какъ нигдѣ. Такихъ цѣнъ не существуетъ и на парижскихъ бульварахъ, въ первоклассныхъ отеляхъ.

За отсутствіемъ санаторій тяжело больнымъ (чахоточнымъ) совсѣмъ негдѣ умирать въ Ялтѣ: ни одинъ пансіонъ, ни одна гостиница ихъ не беретъ, а если возьметъ, то обдеретъ зато, не покойника, конечно, а остающихся послѣ боль-

ного родственниковъ. Западно-европейскіе курорты въ этомъ отношеніи, какъ я убѣдился, дерутъ еще сильнѣе.

Умирать, что бы ни говорили философы, вездѣ непріятно, но въ разныхъ Ялтахъ, Алупкахъ, Гурзуфахъ и Алуштахъ—это прямо-таки дѣло невозможное. Еще недавно всѣ газеты облетѣло описаніе злоключеній одного умирающаго больного, вздумавшаго подвести свои земные итоги въ одномъ алупкинскомъ пансіонѣ.

Съ устройствомъ санаторій, или здравницъ, это зло, конечно, исчезнетъ. Ялта и весь Южный Берегъ давно нуждаются въ санаторіяхъ; пожалуй, онѣ здѣсь нужнѣе желѣзной дороги и даже устройства удобныхъ мореходныхъ сообщеній между отдѣльными лечебными станціями Крыма.

Ничего такъ много не хвалили, какъ Ялту, и ничего такъ неумѣренно не ругали, какъ ту же Ялту. Хвалили, главнымъ образомъ, за природу, ругали—за людей, мерзко хозяйничающихъ посреди этой дивной природы.

Худая слава бѣжитъ очень прытко. Захаяли у насъ одно время Кавказскія минеральныя воды, такъ что и публика перестала туда было ѣздить, а люди со средствами и теперь не ѣдутъ. Такой пріемъ вообще крайне непрактиченъ, а въ соединеніи съ неправдой онъ просто возмущаетъ душу. Такими пріемами русскій публицистъ прямо-таки гонитъ русскую публику на заграничные курорты

и тѣмъ играетъ имъ въ руку. Какъ все это у насъ перепутано! Съ одной стороны, мы возмущаемся, что иностранцы создали у насъ, на югѣ, свою собственную Бельгію, а съ другой—мы гонимъ русскихъ людей, желающихъ отдохнуть и полечиться, за границу. Нужно же наконецъ сговориться и понять, что русскій курортъ, русскія климатическія станціи только тогда и обстроятся, когда мы перестанемъ ими брезгать и обрызгивать ихъ слюной своего желчнаго недовольства. Перестаньте ѣздить за границу, и у васъ будутъ свои курорты. Всякій рубль, отвлеченный въ Спа, Виши и на Ривьеру, отнятъ отъ Кавказа или отъ Крыма. Нужно же имѣть настолько патріотизма, чтобы перетерпѣть сѣренькое состояніе нашихъ курортовъ; послѣ сѣренькаго появится и бѣленькое, а бѣленькими насъ и безъ того всякій полюбитъ. Французы тоже возили свои денежки на нѣмецкіе курорты и, только потерявъ Эльзасъ и Лотарингію, взялись за умъ, перестали посѣщать разные нѣмецкіе курорты и стали лечиться у себя дома. И только съ этого времени начинается расцвѣтъ ихъ собственныхъ цѣлебныхъ станцій и курортовъ. Прошло уже четверть вѣка, и все еще Виши далеко до какого-нибудь Висбадена. Неужели мы и помимо урока, полученнаго французами, не можемъ взяться за умъ и перестать отвозить деньги за границу, когда ихъ такъ мало у насъ самихъ?

Наша Крымская Ривьера, подбавь ей культуры, ни въ чемъ рѣшительно не уступитъ иностранной, а подчасъ и превзойдетъ ее.

А посмотрите, чего только не написано про Ялту. И пристань «Русскаго общества пароходства и торговли» тѣсна и неряшлива, и биткомъ набита людьми, которымъ здѣсь не мѣсто; а посмотрите, что дѣлается на вокзалахъ Маріенбада и Франценсбада, и какая здѣсь, дѣйствительно, тѣснота и убожество!

Но вѣдь зато это чужое, не русское и, слѣдовательно... привлекательно...

И «Ялта—это не курортъ, а университетъ развращенія»!—А Ницца? А Монте-Карло? И «ѣдутъ-то сюда не настоящіе больные, а здоровые». Чѣмъ же здоровые могутъ мѣшать въ курортѣ? Имъ, наоборотъ, нужно радоваться. Три четверти, если не больше, пріѣзжихъ въ Ниццу здоровые люди.

И «цѣны-то на все стоятъ словно на театрѣ военныхъ дѣйствій». А за границей каковы цѣны? Тамъ онѣ, за исключеніемъ цѣнъ на квартиры, еще выше нашихъ и прямо-таки грабительскія. У насъ даже «сезонный» сборъ отмѣненъ почему-то въ Ялтѣ. И городъ совершенно неправильно лишенъ этого важнаго въ жизни курорта источника дохода. Сезонный сборъ въ Карлсбадѣ (Kur und Musiktaxe) даетъ въ годъ до полумилліона гульденовъ дохода, и никто противъ этого не протестуетъ, всѣ безпрекословно платятъ,

а курортъ на эти деньги обстраивается, украшается и процвѣтаетъ.

Господинъ критикъ доводитъ свои ламентаціи до того, что бранитъ ялтинскій «кислый» (!?) виноградъ и всѣ эти «разные (!) кабачки», «уродскіе фаршированные томаты» и т. п. прелести, отъ которыхъ у дѣтей какой-то его знакомой дамы «всѣ животики переболѣли». Конечно, о вкусахъ не спорятъ, одинъ любитъ фрукты, другой предпочитаетъ тюрю съ рѣдькой и постнымъ масломъ, но согласитесь, что выступать съ такими доводами противъ Ялты, какъ курорта, болѣе чѣмъ странно, если не сказать больше...

Г. критикъ носится съ какой-то дамой, которая пріѣхала пожить лѣто въ Ялтѣ, захвативъ съ собой слѣдующее количество лицъ. Во-первыхъ, Вѣрочку съ Оленькой, во-вторыхъ, Клавденьку, въ-третьихъ, Петрушу съ Егорушкой. Эта госпожа нашла для всей этой оравы меблированную квартиру за 65 руб. въ мѣсяцъ, и г. критикъ распинается, что это страшно дорого. Имѣть комнату для шести человѣкъ по 2 рубля въ сутки въ самомъ модномъ русскомъ курортѣ и вопить: «караулъ! грабятъ!»—согласитесь, вѣдь это прямо недобросовѣстно. И что мудренаго, что такой госпожѣ за эти деньги приходится двухъ младенцевъ раскладывать спать на сундукахъ, а одного брать на свою постель! За границей, пожалуй, такого тиранства прямо не дозволили бы

изъ-за санитарныхъ соображеній, исполненіе коихъ обязательно для меблированныхъ комнатъ. Тамъ такую барыню надѣлили бы шестью кроватями, по числу жильцовъ комнаты, но за каждую кровать пришлось бы заплатить добавочную къ номеру плату.

Пусть попробуютъ прокатить всѣхъ этихъ Вѣрочекъ, Клавденекъ и Егорушекъ въ Ниццу или въ Біаррицъ, и тогда узнаютъ, что будетъ тамъ стоить размѣстить такой батальонъ.

Г. критикъ недоволенъ даже, что его протеже пришлось жить, имѣя справа господина, который весь день кашляетъ, а слѣва какую-то барыньку съ раскрашенными щеками, которая весь день гуляетъ. Ялтѣ даже на счетъ ставится, что эта барынька гуляетъ «Богъ вѣсть гдѣ»; сегодня за ней является кадетъ, завтра офицеръ, послѣзавтра татаринъ-наѣздникъ, ея проводникъ... а тамъ въ Россіи, въ Москвѣ или въ Питерѣ (почему не въ Казани?) труженикъ-мужъ блѣднолицый корпитъ въ департаментѣ, высиживая и выслуживая тѣ рубли, которые тратитъ его супруга!

Не правда ли, какъ это трогательно и какъ это смертельно-ядовито по отношенію къ Ялтѣ?

До какой степени ненормально направлены мысли знакомой г. критика, видно лучше всего изъ слѣдующей тирады:

«Нашей сестры—бабья—наѣхало видимо-невидимо! И все жены безъ мужьевъ. Срамъ, голуб-

чикъ, выйти на набережную! Одна съ военнымъ кокетничаетъ, другая двухъ штатскихъ за собой водитъ, третья татарской образинѣ глазки дѣлаетъ. Я тутъ долго наблюдала и диву давалась. Какая-нибудь толстая купчиха на иноходцѣ въ гору ѣдетъ: видъ такой, словно мороженая туша на котѣ гарцуетъ. Петербургскія барыньки мчатся на лихихъ скакунахъ, а сбоку лихой татаринъ съ наглымъ лицомъ, съ закрученными усами... А какіе разговоры по вечерамъ я слышу! Просто вамъ скажу, стыдно выйти... А какое развращеніе нравовъ-то? Наѣздники такъ въ глаза тебѣ и смотрятъ, извозчики—и тѣ позволяютъ себѣ вольности. Я разъ нанимала татарина и торгуюсь съ нимъ. Это дорого! — говорю. «На все есть свой цѣна!» говоритъ онъ въ отвѣтъ. «Есть и барыни разный цѣна, моложе—дороже, постарше—дешевле!» Ну, я-то, конечно, задала ему звону за эти рѣчи, а вы вообразите особу робкаго десятка... Сюда, въ Ялту, собирается общество чисто русское, все народъ со средствами. Это испортило край до послѣдней степени. Васъ вездѣ хотятъ обобрать, отъ васъ поживиться. Эксплоатація ужасающая во всемъ. Все дорого, все, все... и, при этомъ, не мило, вотъ что бѣситъ меня, женщину вспыльчивую! Я согласна отдать большія деньги, но ты, господинъ Крымъ, дай мнѣ за эту цѣну чего-нибудь по совѣсти! А вамъ, голубчикъ, даютъ то, чего вы и даромъ не поже-

лаете: мебель съ клопами, пищу вчерашнюю. Захочешь купить башмаки, рубашку, платье—за все плати втридорога, да еще и выбора-то нѣтъ, скажи спасибо, что предметъ найденъ! Въ пустякѣ—и то норовятъ тебя обобрать: игрушку ребенку, которая у насъ пятиалтынный, за полтинникъ тебѣ предлагаютъ... Вы мнѣ скажете: а красота природы? Голубчикъ, да тѣмъ безобразнѣе жизнь тянется, чѣмъ красивѣе все кругомъ. Горы, море и Ялта—издали восхитительное зрѣлище. Но дайте мнѣ съ дѣтьми уснуть покойно, чтобы я не боялась заразиться. Вѣдь вся Ялта, чуть ли не каждый ея домъ — негласная гостиница, за которой не слѣдитъ полиція и санитарія».

Съ такими обличителями ничего подѣлать нельзя.

Если они извозчикамъ умѣютъ задать «звону», то что же они сдѣлаютъ съ нашимъ братомъ-писателемъ. Лучше съ ними не связываться. Такая дама и на стѣну полѣзетъ, и никакими доводами ее не проймешь и не докажешь, что Ялта — не мѣсто, куда надо возить обшивать ораву ребятишекъ и покупать имъ игрушки, чтобы они не орали и не безпокоили сосѣдей.

Кто ей препятствовалъ ѣхать въ Малороссію, или хоть подъ Москву на дачу! «Нашла бы тамъ все свое, родное, и сравнительно недорого». Ну, и ѣхала бы туда, а то попала въ Ялту!

Г. критику даже въ гостиницѣ «Россія» не угодили: его номеръ насквозь пропахъ карболкой. Вотъ ужъ именно: повернешься бьютъ, не повернешься—тоже бьютъ. Съ одной стороны, послѣ больныхъ не дезинфецируютъ, и полиція съ санитарнымъ надзоромъ бездѣйствуетъ, съ другой,—отъ карболки житья нѣтъ. Гдѣ же правда? Чему нужно вѣрить?

Даже строительная горячка, охватившая Ялту, не радуетъ г. критика: «Стройка идетъ такая», пишетъ онъ, «словно ревизора изъ Петербурга ждутъ, который сто телеграммъ прислалъ съ приказомъ: строиться, строиться и строиться!»

И хорошо, что строятся: отъ новыхъ построекъ квартиры, конечно, не вздорожаютъ, что бы ни говорила на этотъ счетъ г. критику его знакомая, бойкая барыня, которая увѣряетъ, что чѣмъ сильнѣе предложеніе, тѣмъ это невыгоднѣе сторонѣ спрашивающей.

Хищническіе инстинкты, конечно, дѣло скверное, нехорошо также, что въ ялтинской городской думѣ маловато энергичныхъ дѣятелей (а гдѣ ихъ много?), нехорошо также, что ялтинскіе врачи слишкомъ любятъ деньги (а гдѣ ихъ не любятъ?); но изъ всего этого никакъ не слѣдуетъ, что Ялта пока хороша одной только своей природой, своими виноградниками, магноліями и олеандрами, а все остальное — грязь, неблагоустройство, антисанитарность, дикость, барышничество и хищничество.

Это все праздныя слова, слова и слова... человѣка, который во имя защиты культуры и просвѣщенія вноситъ въ дѣло такія некультурныя вещи, какъ преувеличеніе и злословіе.

Ницца въ сезонное время кишитъ туристами. Недаромъ ее называютъ «салономъ» Франціи, въ которомъ она принимаетъ гостей, стекающихся сюда со всѣхъ пяти частей свѣта.

Главная улица города—Avenue de la Gare—это кусокъ «Итальянскаго» бульвара въ Парижѣ. Тѣ же типы, тѣ же магазины, съ чудовищными зеркальными стеклами, та же выставка товаровъ, тотъ же Феликсъ Потэнъ, колоніальные продукты котораго заполонили весь Парижъ. Между моремъ и авеню имѣется колоссальная площадь, часть которой также сплошь застроена богатѣйшими магазинами, а другая часть занята громаднымъ скверомъ (Jardin publique) съ озеромъ и искусственнымъ гротомъ. Это любимое мѣсто дѣтскихъ прогулокъ и игрищъ. Тутъ ежедневно играетъ оркестръ музыки. Входъ въ скверъ безплатный.

На той же площади расположилось колоссальное зданіе городского казино, со своимъ замѣчательнымъ по величинѣ зимнимъ садомъ. Это своего рода unicum. Театральное фойэ открывается въ этотъ садъ, полный тропической растительности, статуй, фонтановъ и пр. Театральныя мѣста абонируются на сезонъ, и, кромѣ права посѣщать оперу, театральный билетъ открываетъ

доступъ въ клубъ, который содержитъ казино. Цѣна на ложи довольно высока—отъ 1 до 2 тыс. франковъ въ сезонъ, но зато мѣста въ креслахъ и вообще въ партерѣ довольно доступны (отъ 200 до 300 франковъ въ сезонъ) *).

О ниццской набережной мы уже говорили; здѣсь же, противъ вышеупомянутаго сквера, имѣется другое казино, также съ театромъ, рестораномъ, азартной игрой, и пр. и пр. Колоссальное зданіе этого казино выстроено на морѣ, на металлическихъ сваяхъ, и отъ набережной къ нему перекинутъ широкій мостъ. Это такъ называемый Jetée-Promenade. Здѣсь абонементъ, съ правомъ входа въ театръ во всякое время, еще дешевле. Недѣльный абонементъ стоитъ 10 фр., двухнедѣльный 17 фр., мѣсячный 29 фр. и сезонный (5 мѣсяцевъ)—58 франковъ.

Воздухъ здѣсь, дѣйствительно, идеально-чистый, и во всякомъ случаѣ лучше городского.

Въ Ниццѣ цѣлый рядъ клубовъ; одни культивируютъ морской спортъ, другіе устраиваютъ скачки и бѣга, третьи—стрѣльбу въ цѣль и въ голубей, четвертые — лаунъ-теннисъ, и т. д. Но ниццскій карнавалъ мы, во имя гигіены, рѣшительно отказываемся признать цѣлесообразнымъ для курортнаго города, посѣщаемаго не одними

*) Можно абонироваться на 15 дней, на 1 мѣсяцъ, на полтора, и на весь сезонъ (5 мѣсяцевъ).

только здоровыми людьми. Противъ bataille des fleurs трудно что-либо сказать, но бросаніе конфетти — это крайне вредный въ санитарномъ отношеніи пріемъ. Гдѣ же и играть цвѣтами, какъ не на Ривьерѣ, но бросаніе цвѣтныхъ кружечковъ бумаги или цвѣтныхъ известковыхъ шариковъ должно быть строго осуждено.

Когда бумажныя конфетти покроютъ улицу толстымъ слоемъ, то продавцы снова ихъ собираютъ, и снова пускаютъ въ ходъ. Такимъ образомъ публика въ концѣ-концовъ посыпаетъ другъ друга не только бумажными кружечками, но и уличной пылью. Съ известковыми конфетти дѣло обстоитъ еще хуже. На изготовленіе ихъ идетъ известковая шоссейная уличная пыль, а слѣдовательно и мокрота больныхъ.

Въ разгарѣ боя шарики разбиваются снова въ пыль и попадаютъ въ глаза и въ легкія... Несомнѣнно, что для тяжело больныхъ, Ницца, съ ея блестящимъ разгуломъ, близостью рулетки, совершенно не подходящій курортъ.

Тяжелыя формы легочныхъ процессовъ протекаютъ здѣсь очень неважно. Д-ръ О. Мочутковскій говоритъ объ этомъ такъ: «Ницца прекрасная станція для малокровныхъ хлоротиковъ, атоническихъ стариковъ и вообще ослабленныхъ, нуждающихся въ морскомъ воздухѣ и солнечномъ свѣтѣ. Здѣсь его много. Здѣсь можно купаться въ солнечныхъ лучахъ. На 180 дней зим-

ней половины года, всего—36 дождливыхъ дней». Принято считать Ниццу «прекрасной станціей для неврастениковъ подавленнаго свойства, но не съ легко возбудимой нервной системой; у послѣднихъ развиваются явленія общаго возбужденія, головныя боли, безсонница, головокруженія; у чахоточныхъ же и у артеріосклеротиковъ появляются кровотеченія—легочныя, почечныя и другія. Замѣчательно, что подобныя явленія наблюдаются чаще на Ривьерѣ, чѣмъ въ другихъ приморскихъ областяхъ. Поэтому нѣкоторые изъ французскихъ врачей предпочитаютъ направлять также больныхъ на зиму въ Біаррицъ и особенно въ Аркашонъ».

Санитарное благополучіе Ниццы лучше всего выражается цифрой смертности среди жителей этого стотысячнаго города. Такъ, въ среднемъ здѣсь умираетъ не болѣе 17 человѣкъ на каждую тысячу, тогда какъ у насъ, въ Россіи, въ нашихъ городахъ эту цифру нужно удвоить.

Если Ницца и ея окрестные округа представляютъ страну, бѣдную скотомъ и земледѣльческими продуктами, зато въ ней необъятно богато развито цвѣтоводство. Ниццскіе цвѣты и фіалки ежедневно посылаются скорыми поѣздами во всѣ столицы Европы и въ нашъ холодный Петербургъ. Кромѣ здѣшняго климата, несомнѣнно огромная роль въ постановкѣ этого дѣла на его современную высоту выпадаетъ на долю самихъ предпринимателей. Здѣшнее цвѣтоводство до-

стигло, въ самомъ дѣлѣ, феерическихъ результатовъ. Тутъ можно увидѣть самые диковинные цвѣты, необычайной формы и всевозможныхъ цвѣтовыхъ оттѣнковъ. Словами трудно передать всю эту удивительную роскошь, которая производитъ прямо потрясающее, неизгладимое впечатлѣніе. Ниццскія цвѣточныя выставки недаромъ пользуются европейской извѣстностью, онѣ считаются гораздо выше парижскихъ аналогичныхъ выставокъ, хотя тѣ и устраиваются на болѣе широкую ногу. Особенно знамениты здѣшнія розы и орхидеи, которыя, казалось, могутъ развиваться вполнѣ лишь въ гораздо болѣе жаркихъ странахъ. Но культура и уходъ дали имъ то, въ чемъ отказала ниццская природа, и онѣ произрастаютъ здѣсь и выливаются въ формы ослѣпительной красоты.

Намъ удалось побывать въ здѣшнемъ зоологическомъ саду, расположенномъ на горѣ, въ стариннѣйшемъ кварталѣ Ниццы—le Cimiez,—возлѣ лучшей здѣсь гостиницы—Regina Palace, въ которой останавливаются коронованныя особы. Зоологіи въ саду очень мало: съ пятокъ захудалыхъ алжирскихъ львицъ да три льва, рожденныхъ въ самомъ саду. Имѣется недурной экземпляръ бенгальскаго тигра и съ пятокъ нашихъ мишекъ, съ бѣлымъ медвѣдемъ на придачу. Недуренъ подборъ фазановъ и обезьянъ. Все остальное звѣрье не стоитъ и упоминанія.

Сама Ницца очень старый городъ: она извѣстна была уже за 4 вѣка до Р. Х.; теперь считается главнымъ городомъ въ департаментѣ Морскихъ-Альповъ (Alpes-Maritimes). Въ 9-мъ вѣкѣ городъ былъ совершенно разрушенъ варварами, затѣмъ находился подъ властью прованскихъ князей и въ 13 вѣкѣ подвергся страшной голодовкѣ. Въ 15-мъ вѣкѣ имъ уже распоряжаются князья Савойскаго дома, и въ 1467 году городъ переноситъ жестокую чуму, повторившуюся снова въ 1550 г. Ницца много разъ, начиная съ конца 17-го столѣтія, принадлежала Франціи, и только въ 1814 году, послѣ паденія Наполеона I, окончательно присоединена была къ Пьемонту. Въ 1860 г., по трактату, заключенному Наполеономъ III и Викторомъ-Эмануиломъ, Ницца стала снова частью Франціи. Итальянскій король хотѣлъ, такимъ способомъ, отблагодарить Францію за содѣйствіе къ объединенію итальянскаго королевства. Не забыты были при этомъ и жители Ниццы: имъ предложено было, путемъ баллотировки, высказаться по этому поводу. За присоединеніе къ Франціи высказалось 25 т. человѣкъ, противъ присоединенія 5 тыс. Съ тѣхъ поръ число жителей въ Ниццѣ учетверилось, а благосостояніе ихъ возросло въ колоссальной пропорціи. Въ память этого присоединенія, на набережной воздвигнутъ довольно безвкусный памятникъ—въ видѣ обелиска.

IX.

Гурзуфъ.

Въ Гурзуфъ можно попасть изъ Ялты на крошечномъ, грязненькомъ пароходикѣ, но я предпочелъ уплатить 7 рублей и ѣхать туда на извозчикѣ. Дорога туда прелестная и вся засыпана дачами и виллами. Это, пожалуй, лучшій, самый культурный и самый заселенный кусочекъ нашей Крымской Ривьеры. Къ тому же это сторона лучшихъ крымскихъ винъ. Ѣзды отъ Ялты, самое большее, полтора часа.

Тутъ и обширные, бывшіе воронцовскіе, виноградники Массандры и Ай-Даниля, тутъ и винодѣліе Магарача, которое, по справедливости, считается вѣнцомъ крымскаго винодѣлія.

Кто не пилъ магарачскаго вина, тотъ не знакомъ съ лучшимъ сортомъ крымскаго вина, которому такъ недостаетъ французской легкости. Столовому крымскому вину далеко, что бы ни говорили, до столоваго французскаго и даже швейцарскаго вина. Но сладкія магарачскія ликерныя вина, выдержанныя въ подвалахъ, всѣ эти мускаты, люнели, пиногри и пр., не имѣютъ себѣ соперниковъ даже въ Испаніи.

Отъ Ялты до Никитскаго сада (12 верстъ) имѣются двѣ дороги, верхняя и нижняя, но по

нижней до самаго Гурзуфа доѣхать нельзя. Это, конечно, очень жаль. Во всей этой мѣстности столько частныхъ владѣльцевъ, что, соединившись съ земствомъ и особенно воспользовавшись имѣющейся вдоль берега карантинной тропой, легко было бы провести эту дорогу дальше, до Гурзуфа и Алушты, что, конечно, очень оживило бы всю эту чудную мѣстность и создало бы цѣлый рядъ удобныхъ экскурсій, доступныхъ нынѣ лишь лицамъ, могущимъ ѣздить верхомъ. Особенно много частныхъ дачъ возлѣ Магарача. Въ имѣніи одной изъ дачевладѣлицъ (Анастасьевой) открытъ источникъ, напоминающій по составу Ессентуки и Виши. Почему его до сихъ поръ не эксплоатируютъ—понять трудно. Если хорошенько поискать, то тутъ же можно найти и другіе цѣлебные источники.

Гурзуфъ — это одно изъ лучшихъ имѣній во всемъ Крыму. Губонинъ купилъ его у наслѣдниковъ Фундуклея за ничтожную сравнительно сумму въ 250 тысячъ, да и та, какъ говорятъ, была разсрочена на 5 лѣтъ. Теперь имѣніе снова продано наслѣдниками Губонина, но уже за три милліона и безъ разсрочекъ. Для покупки его образовалось акціонерное общество, въ которое вошли и наслѣдники Губонина.

Да оно и стоитъ этихъ денегъ (знатоки оцѣниваютъ его въ $5^1/_2$ милл.), и, право, я бы совѣтовалъ ялтинскимъ первоклассным гостиницамъ

и домовладѣльцамъ сложиться и пріобрѣсти это бѣльмо въ ихъ глазу, отбивающее у нихъ лучшихъ кліентовъ.

Если бы не было Гурзуфа, Ялта бы развилась и обстроилась гораздо быстрѣе. А то вся Москва ѣдетъ въ Гурзуфъ и знать не хочетъ Ялты.

Съѣздъ съ шоссе въ губонинскій Гурзуфъ съ непривычки можетъ разволновать нервнаго человѣка. Съѣзжаешь точно въ преисподнюю и притомъ безъ помощи тормоза, которымъ здѣсь пренебрегаютъ даже въ тяжелыхъ ландо съ поклажей.

Спускъ въ Гурзуфъ разработанъ и шоссированъ, нельзя не сознаться въ этомъ, мастерски. Мы съѣхали безъ сучка и задоринки, и никогда во вѣки вѣковъ не забудемъ этой оригинальнѣйшей въ мірѣ мѣстности. Недаромъ всѣ художники-туристы вдохновляются гурзуфскимъ ландшафтомъ, и въ ялтинскихъ магазинахъ картинъ виды Гурзуфа въ лунную ночь и Аю-Дагская бухта составляютъ столь же излюбленный, сколь и избитый сюжетъ. Исполинскій Аю-Дагъ (Медвѣдь-гора) и рядъ живописныхъ скалъ служатъ неизмѣннымъ фономъ гурзуфскаго ландшафта, который необыкновенно пріятно ласкаетъ взоръ путника.

Весь спускъ красиво вьется среди сплошныхъ виноградниковъ, которыхъ здѣсь, въ имѣніи Губонина, свыше 60 десятинъ. Говорятъ, раньше,

до Губонина, всѣ эти пригорки были покрыты лѣсочками и бесѣдочками, которыхъ смѣнили богатѣйшіе виноградники, насаженные новымъ владѣльцемъ.

Въ Гурзуфскомъ паркѣ теперь выстроено семь отличныхъ, хорошо обставленныхъ гостиницъ и, особо, громадный и роскошный ресторанъ. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ Ялтѣ, ни вообще въ Крыму, ни на Кавказѣ. Въ Кисловодскѣ, правда, отстроенъ Владикавказской желѣзной дорогой чудесный курзалъ, но такихъ гостиницъ, какъ въ Гурзуфѣ, все же нѣтъ.

Въ сентябрѣ все это переполнено и берется съ бою — и «Старая» гостиница, и «Новая», и «Большая». Особенно роскошно отдѣлана «Новая» гостиница, въ 4 этажа. Тутъ и электричество, и колесная дорога во всѣ этажи, и печи для зимняго жилья, и вентиляція, и всякія ванны, морскія и прѣсныя, словомъ, все то, чѣмъ такъ богаты иностранные курорты, и чѣмъ, наоборотъ, мы такъ еще страшно бѣдны.

Цѣны на все, правда, самыя нелѣпо-московскія, но это лишь въ разгарѣ сезона (съ августа по ноябрь), зимою же здѣсь можно устроиться на пансіонный ладъ очень недорого.

Губонинъ завелъ здѣсь все на очень широкую, европейскую ногу. Паркъ, чудесно содержимый, съ массой цвѣтниковъ, освѣщается электричествомъ; всюду фонтаны и статуи, имѣются

аптека, хорошая читальня и библіотека, молочная ферма, ледодѣльня, паровая прачечная, хорошая пекарня, парикмахерская, бакалейная торговля, книжно-газетная, и пр. Почта получается два раза въ день, и имѣется телефонъ, соединяющій Ялту съ Гурзуфомъ. Вообще Гурзуфъ даже больше, чѣмъ Ялта, можетъ претендовать на званіе европейскаго курорта.

Недалеко отъ морского берега построена хорошенькая церковь въ византійскомъ стилѣ. Крестъ надъ куполомъ во время всенощнаго служенія освѣщается электричествомъ и очень эффектенъ съ моря.

Въ паркѣ сохраняется громадный платанъ, подъ которымъ въ 20-хъ годахъ отдыхалъ Пушкинъ, гостившій въ семьѣ генерала Раевскаго. Публика съ этимъ платаномъ обращается поистинѣ безжалостно, или просто варварски; чего добраго, его разнесутъ по вѣточкѣ и не оставятъ никакого воспоминанія.

Въ нашей странѣ такіе памятники нельзя отдавать подъ охрану публики, а нужно защищать ихъ отъ нея солидной оградой.

Купанье въ Гурзуфѣ, благодаря дивному плажу, великолѣпное; несравненно лучше ялтинскаго и даже ниццскаго. Деревянныя раздѣвальни устроены плохо.

Врачей въ Гурзуфѣ хоть отбавляй. Во-первыхъ, постоянные; во-вторыхъ, всѣ ялтинскіе; въ-третьихъ, заѣзжіе.

Заѣзжія знаменитости перелетаютъ преимущественно съ Кавказа, гдѣ сезонъ искусственно оканчивается слишкомъ рано.

Гурзуфъ прекрасный бадеортъ и чистѣйшій типъ превосходнаго Luft-Kurort'а. И воздухъ, и море здѣсь вполнѣ къ услугамъ страждущаго человѣчества. Только жить человѣчеству дорогонько, а помѣщаться въ татарской, сосѣдней съ губонинскимъ имѣніемъ, деревнѣ «Гурзуфъ» мы бы никому не совѣтовали. Въ разгарѣ сезона и здѣсь не дешево, но зато всегда грязно и неуютно.

Всѣ эти сакли въ разгаръ сезона разбираются нарасхватъ. Неужели у насъ такой недостатокъ предпринимателей въ Крыму, что нельзя обойтись безъ грязныхъ татарскихъ логовищъ? И это послѣ того, какъ стало ходячимъ мнѣніемъ, что въ Россіи одинъ Крымъ, а въ Крыму только одинъ Южный Берегъ.

Приведу замѣчательныя слова Евг. Маркова объ этомъ Берегѣ:

«Когда мы сдѣлаемся просвѣщеннѣе и привыкнемъ цѣнить не однѣ выгоды барыша и не однѣ утѣхи чрева, Южный Берегъ обратится, безъ сомнѣнія, въ одну сплошную дачу русскихъ столицъ. На немъ не останется клочка, не обращеннаго въ паркъ, въ виноградникъ, въ жилье. Такая дача слишкомъ мала для страны въ 80 милліоновъ. Капиталъ овладѣетъ ею съ азартомъ,

который будетъ равняться его теперешнему равнодушію къ русской жемчужинѣ. Женщина, погубившая здоровье свое и исказившая свой духъ въ уродливой обстановкѣ великосвѣтской жизни, захочетъ вдохнуть въ себя возрождающую струю теплаго и влажнаго воздуха, которымъ дышатъ долины Южнаго Берега. Она захочетъ разогнать угаръ безсонныхъ ночей и фальшиваго одушевленія цѣлебнымъ сокомъ крымскаго винограда и живой водой крымскаго моря. Сюда, къ теплу, къ свѣту, къ морю, къ винограду, прильнетъ все, что только будетъ въ силахъ прильнуть. Сюда, къ простотѣ и правдѣ природы, бросится спасаться исковерканная ложь столичной жизни».

Это писалъ Евг. Марковъ 25 лѣтъ тому назадъ, но и до сихъ поръ, даже въ Гурзуфѣ, нѣтъ дешевыхъ дачъ, не говоря уже о дешевыхъ народныхъ санаторіяхъ, число которыхъ растетъ въ Западной Европѣ не по днямъ, а по часамъ. Нѣтъ даже никакихъ приспособленій для такъ называемаго воздушнаго леченія чахоточныхъ больныхъ. А вѣдь въ этомъ методѣ вся сила такой климатической станціи, какъ Гурзуфъ.

Главнымъ преимуществомъ Гурзуфа передъ Ялтой считается чистота воздуха, благодаря парку, раскинутому на пространствѣ 15 десятинъ. По д-ру В. А. Щепетову, весна здѣсь начинается очень рано, иногда уже въ концѣ фе-

враля. Самое жаркое время—конецъ іюня и іюль. Въ первой половинѣ августа бываютъ еще жаркіе дни, затѣмъ наступаетъ уже умѣренная теплота. Августъ, сентябрь и октябрь, по погодѣ, лучшіе мѣсяцы. Метеорологическія наблюденія д-ра Щепетова обнимаютъ собою лишь шесть лѣтъ. Температура воздуха: въ январѣ 4°,63; въ февралѣ 6°,25; въ мартѣ 10°,88; въ апрѣлѣ 15°,25; въ маѣ 21°,63; въ іюнѣ 25°,13; въ іюлѣ 27°; въ августѣ 25°,63; въ сентябрѣ 20°,63; въ октябрѣ 15°,25; въ ноябрѣ 10°,5; въ декабрѣ 7°,38. Средняя годовая температура: 15°,88. Средняя зимы: 6°,13. Суточныя колебанія температуры — всего меньше въ зимніе мѣсяцы, и всего больше—лѣтомъ. Барометрическое давленіе въ холодное полугодіе — 759,9, въ теплое — 758,5 млм. Средняя годовая высота барометра—759,2 млм. Преобладающіе вѣтры — восточные, но, вслѣдствіе защиты горой Аю-Дагомъ (Медвѣдь-гора) и отрогомъ Яйлы съ Богатырь-горой, они никогда не достигаютъ здѣсь такого напряженія, какъ въ другихъ мѣстахъ южнаго берега Крыма. Юго-восточные вѣтры дуютъ чаще лѣтомъ и поддерживаютъ теплую температуру морской воды. Вѣтры юго-западные, дующіе преимущественно весной и осенью, производятъ нерѣдко довольно сильное волненіе въ морѣ и охлаждаютъ температуру воды. Теплые, душные и непріятные южные вѣтры дуютъ очень рѣдко и короткое

время. Береговые вѣтры (бризы) достигаютъ наибольшаго напряженія въ іюнѣ и іюлѣ и умѣряютъ жаръ. Число дождливыхъ дней, въ среднемъ: въ январѣ 7,7; въ февралѣ 9,3; въ мартѣ 9; въ апрѣлѣ 10,3; въ маѣ 4,8; въ іюнѣ 4,2; въ іюлѣ 3,4; въ августѣ 1,6; въ сентябрѣ 5,0; въ октябрѣ 6,6; въ ноябрѣ 6,6; въ декабрѣ 5,4. За годъ—71,92. Туманы, сравнительно, рѣдки. Число хорошихъ (ясныхъ, тихихъ и теплыхъ) дней было, въ среднемъ: въ январѣ 14; въ февралѣ 12,3; въ мартѣ 19; въ апрѣлѣ 17; въ маѣ 22,6; въ іюнѣ 24,6; въ іюлѣ 24; въ августѣ 27,2; въ сентябрѣ 22,6; въ октябрѣ 19,0; въ ноябрѣ 16,6; въ декабрѣ 15,6; среднее число хорошихъ дней въ году: 229. Морскими купаньями въ Гурзуфѣ пользуются, большей частью, отъ половины мая до половины октября. — Среднія температуры воды въ Гурзуфской бухтѣ, по 4-лѣтнимъ наблюденіямъ, произведеннымъ, въ 8 час. утра и въ 2 часа дня, д-ромъ Щепетовымъ и другими лицами, по его просьбѣ:

Съ 15 мая:	въ іюнѣ:	въ іюлѣ:	въ августѣ:	въ сентябрѣ:	по 15 октября:
18^0,63	21^0,25	23^0,25	23^0,13	19^0,88	17^0,88

Спокойное стояніе воды въ Гурзуфской бухтѣ наблюдается рѣдко; постоянно бываетъ прибой большей или меньшей силы.

X.

Отъ Ялты до Алупки.—Алупка.

Я такъ и не могъ добиться въ Ялтѣ отвѣта, можно ли проѣхать четверикомъ въ ландо изъ Ялты до Алупки по нижнему шоссе. Одни говорили—можно, другіе—нельзя. И тѣ, и другіе говорили категорически. На почтѣ, гдѣ я нанималъ лошадей прямо въ Севастополь, съ заѣздомъ на ночлегъ въ Алупку, мнѣ прямо заявили, что ѣхать нижней дорогой нельзя, она-де слишкомъ узка для четверки.

Татаринъ-проводникъ, встрѣтившійся со мною около гостиницы «Ялта» и пристававшій, чтобы я взялъ экипажъ у него, увѣрялъ, что онъ иначе не возитъ пассажировъ какъ нижнимъ шоссе, и что четверка тамъ свободно пройдетъ. И только уже дорогой выяснилось, что часть нижняго пути, черезъ царское имѣніе «Ливадію», во всякомъ случаѣ, исключается изъ нижней дороги, ибо проѣздъ здѣсь дозволяется лишь съ особаго разрѣшенія.

Отъ Ялты до Алупки всего семнадцать верстъ пути.

И какого пути! Пожалуй, этотъ путь и дорога отъ Ялты до Гурзуфа—лучшая часть Южнаго Берега. Дачи чередуются съ виллами и чудесными помѣстьями. Впрочемъ, это относится къ нижнему шоссе.

Верхнее почтовое шоссе довольно пустынно, и съ него всѣ дачки и виллы только виднѣются.

Большинство изъ нихъ не отдается въ наемъ. Характерная черта, рѣзко отличающая нашу Ривьеру отъ западно-европейской, гдѣ почти всѣ «собственныя» дачи отдаются и по-сезонно, и по-мѣсячно, и какъ угодно!

Верхнее шоссе идетъ въ лѣсу, но, повторяю, оно не такъ интересно, какъ нижнее.

Здѣсь, въ порядкѣ постепенности, по направленію отъ Ялты къ Алупкѣ, встрѣчается цѣлый рядъ дивныхъ имѣній.

Во-первыхъ, Ливадія. Ливадія въ тридцатыхъ годахъ принадлежала графу Потоцкому. Теперь это имѣніе, которое занимаетъ около 300 десятинъ земли, узнать нельзя. Въ немъ одинъ изъ лучшихъ парковъ, чудесные цвѣтники, фонтаны и великолѣпные, громадные виноградники. Дворцовъ мнѣ не удалось осмотрѣть, но издали мнѣ показали мѣсто, гдѣ скончался нашъ Царь-Миротворецъ. Границы Ливадіи отмѣчены каменными столбами съ золочеными орлами и надписью «Ливадія». Золоченый орелъ ярко горитъ на солнцѣ, какъ золотая звѣздочка, и красиво оттѣняется на фонѣ сѣраго камня. Шоссе по имѣнію Ливадіи извивается на протяженіи четырехъ верстъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Ливадіи лежитъ имѣніе великаго князя Дмитрія Константиновича, Ореанда. Ореанда, пожалуй, не уступитъ по красотѣ Алупкѣ. Только это запущенная, дикая красота.

Гигантскія темныя скалы поросли лѣсной зарослью и живописно нависли надъ самой Ореандой. Паркъ удивительный: тутъ и лавры, и гранаты, и кипарисы, и фиги, и вѣковые дубы. Масса тѣни и воды.

Сгорѣвшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ дворецъ стоитъ нереставрированнымъ. Руины очень живописны. Вообще это уголокъ рѣдкой поэтической прелести.

За Ореандой мысъ Ай-Тодоръ, съ имѣніемъ великаго князя Александра Михайловича. Это самый южный мысъ всего государства Россійскаго. Съ верхней дороги отлично видны и мысъ, и маякъ, и великокняжеское имѣніе. Голый камень всей этой мѣстности дѣятельно превращается въ виноградники. Всюду кипитъ горячая работа, всюду видны пестрые костюмы татарокъ, во всѣхъ рукахъ мотыки.

Надъ самымъ обрывомъ мыса, надъ морской бездной, пріютилась дача покойнаго врача Тобина, подъ названіемъ «Ласточкино гнѣздо». Дѣйствительно, это настоящее гнѣздо, напоминающее каменныя гнѣзда осетинскихъ деревушекъ на Военно-грузинской дорогѣ.

Вообще «Южный Берегъ» охотно сравниваютъ съ Военно-грузинской дорогой на Кавказѣ. Но, въ сущности, все сходство опредѣляется тѣмъ, что и тамъ, и тутъ почтовое шоссе превосходно устроено, и тамъ и тутъ оно дѣлаетъ такіе зиг-

заги, что можно легко и незамѣтно втащить на большую вышину самый тяжелый дилижансъ. Этимъ сходство и оканчивается. Военно-грузинская дорога — это сказка изъ «Тысячи одной ночи». Но въ этой сказкѣ всѣ тоны мрачны и дики. «Южный Берегъ»—это хорошенькая игрушка, въ которой нѣтъ ничего ни мрачнаго, ни страшнаго. Здѣсь все ясно, просто и мило-поэтично.

«Южный Берегъ» такъ же непохожъ на Военно-грузинскую дорогу, какъ Крымъ на Кавказъ, или какъ нѣжная голубка на царственнаго орла.

Тамъ все леденитъ душу и вселяетъ мысль о человѣческомъ ничтожествѣ. Здѣсь все умиротворяетъ, ласкаетъ и убаюкиваетъ. Тамъ грозные аккорды Бетховена и диссонансы Вагнера, здѣсь сладкая мелодія Верди и Доницетти. Ужасы Кавказа настоящіе, ужасы Крыма не страшны, какъ не страшенъ бутафорскій громъ на театральной сценѣ.

За Ай-Тодоромъ «Гаспра»—имѣніе и дача графини Паниной.

Въ общемъ, дачное дѣло между Алупкой и Ялтой поставлено слабо. Далеко не во всѣхъ селеніяхъ имѣется постоянный врачъ, не вездѣ можно найти готовый столъ,—и всѣ эти «Мисхоры», «Олеизы» и «Хореизы», въ сущности, страшно неблагоустроены.

Всюду дачная жизнь находится, такъ сказать, въ эмбріонѣ.

Сама Алупка прелесть какъ хороша.

Говорятъ, что алупкинская природа «сдѣлана» и что ея тутъ гораздо больше, чѣмъ имѣется на

самомъ дѣлѣ. Здѣсь всю природу сдѣлалъ князь Воронцовъ, и если бы убрать Ай-Петри (а если бы убрать Эльборусъ?), то остался бы простой горный берегъ и ничего больше.

Признаюсь, я не охотникъ до такихъ толкованій и рѣшительно не берусь судить о томъ, что бы было, если бы у Алупки взять Ай-Петри, или снять Эльборусъ и отодвинуть его отъ Бермамута, на который ѣздятъ, чтобы любоваться Эльборусомъ. И пока ихъ не сняли и не убрали, поѣздка на Бермамутъ растрогаетъ самые закаленные нервы, а берегъ въ Алупкѣ, украшенный гигантскимъ отвѣсомъ Ай-Петри, является красивѣйшимъ уголкомъ всего Южнаго Берега.

Алупка состоитъ изъ деревни, дачъ, двухъ парковъ, верхняго и нижняго, и воронцовскаго дворца.

Самая деревня Алупка принадлежитъ частью татарамъ, частью наслѣдникамъ того же князя Воронцова (имѣніе майоратное).

Отъ этого сочетанія деревня мало выиграла и хотя она «утопаетъ», говоря словами «путеводителей», въ зелени и въ ней татарскія сакли перемѣшаны съ европейскими дачами, тѣмъ не менѣе, жить въ деревнѣ больнымъ, и особенно чахоточнымъ, я бы не посовѣтовалъ. Черезъ деревню идетъ пыльное шоссе, и всѣ предметы окутаны пыльной дымкой.

Какъ лечебное мѣсто, деревня Алупка ниже всякой критики.

Все содержится до крайности плохо и неряшливо. Пока это вовсе не курортъ для больныхъ, а станція, гдѣ вполнѣ здоровые люди будутъ часто испытывать на себѣ санитарныя невзгоды существующихъ условій жизни.

Обѣ гостиницы въ Алупкѣ примитивныя, ресторанъ недурной, меблированныя дачи колоссально (въ сезонъ) дороги, бакалейныя лавки скромны. Затѣмъ въ Алупкѣ имѣется почта, имѣется телефонъ, соединяющій ее съ Ялтой, имѣется телеграфъ и живетъ постоянный врачъ.

Лѣтомъ здѣсь живутъ, кромѣ того, нѣсколько пріѣзжихъ врачей, которые практикуютъ; тутъ же нѣсколько профессорскихъ дачъ, но господа «знаменитости» ѣдутъ сюда не для практики и не любятъ, чтобы ихъ безпокоили.

Улицы Алупки кривы, узки, гористы и живописны, но зато не мощены и не освѣщены. О канализаціи и говорить нечего. Вывоза нечистотъ вовсе не существуетъ. Иностранцы ахнули бы, если бы узнали, что у насъ возможна такая элементарная санитарія на курортахъ. Справочнаго бюро въ Алупкѣ не полагается. Ни казино, ни клуба, ни мѣстной газеты, ни книжной лавки, хотя бы въ видѣ ларя, ни путеводителя по Алупкѣ.

Если отнять у Алупки паркъ, то курорта совсѣмъ не остается. А отнять паркъ гораздо легче, чѣмъ унести и удалить Ай-Петри.

Стоитъ только управляющему воронцовскими имѣніями разсердиться на публику, посѣщающую паркъ, и курортъ останется безъ главнаго и, можно сказать, единственнаго мѣста прогулокъ курортныхъ посѣтителей.

Говорятъ, раза два это уже и было. Въ послѣдній разъ произошелъ слѣдующій казусъ. Какая-то компанія расположилась пикникомъ въ паркѣ и оставила на мѣстѣ преступленія не то апельсинную корку, не то коробку изъ-подъ сардинокъ. Въ результатѣ садъ былъ закрытъ, весь курортъ былъ наказанъ, полетѣли телеграммы на имя наслѣдниковъ, и наконецъ г. главный управляющій переложилъ гнѣвъ на милость, и публику снова пустили въ паркъ. Но нѣкоторыя мѣста остались огороженными, и въ нихъ не пускаютъ гуляющихъ.

Это и безцѣльно, и безтактно, и, конечно, не можетъ способствовать развитію правильной курортной жизни въ Алупкѣ.

Если признать за Алупкой значеніе одной изъ лучшихъ на Южномъ Берегу воздушныхъ станцій (Luft-Kurort), то очевидно, что для дальнѣйшаго развитія этого курорта его паркъ слѣдуетъ превратить въ государственную собственность тѣмъ же порядкомъ, какъ это дѣлается по отношенію къ цѣлебнымъ минеральнымъ источникамъ, грязямъ и пр. Тогда только Алупка начнетъ развиваться нормальнымъ образомъ.

Дачи, выстроенныя въ паркѣ, несутъ на себѣ тотъ же гнетъ. Земля принадлежитъ майорату и не можетъ быть предоставлена частнымъ владѣльцамъ иначе, какъ въ краткосрочную аренду.

При этихъ условіяхъ никто не хочетъ строить ничего порядочнаго.

И, дѣйствительно, «парковыя дачи», которыя мнѣ удалось осмотрѣть, ниже всякой критики. Лѣтомъ, въ хорошую погоду, въ нихъ еще жить можно, но раннею весною или позднею осенью, когда крымская погода пошаливаетъ, здѣсь вчужѣ страшно не только за больныхъ, но и за здоровыхъ. Въ жару, въ комнатахъ нѣтъ никакой защиты отъ зноя, а въ холода и въ дожди—отъ сырости и стужи. Пародируя извѣстный анекдотъ, можно сказать, что жильцы алупкинскихъ дачъ вполнѣ «обезпечены», т. е. лишены печей въ холодъ, и имъ предоставляется согрѣваться чѣмъ и какъ угодно. Зато въ дождь они всѣ могутъ считать себя имѣющими «протекціи», ибо всѣ крыши протекаютъ.

Въ одной такой парковой дачѣ помѣщается солидный пансіонъ, зачастую переполненный туристами и больными. Устройство пансіона самое примитивное. Въ основѣ всего положено мудрое правило, что сезонъ продолжается 3—4 мѣсяца, а заработать нужно на весь годъ. Ну, и зарабатываютъ!

Повторяется та же исторія, которой прославились наши Кавказскія минеральныя воды, гдѣ

курсъ леченія, отчасти по климатическимъ условіямъ, отчасти по предразсудкамъ, крайне коротокъ. И вотъ житель какого-нибудь Пятигорска или Желѣзноводска за два мѣсяца труда хочетъ себѣ добыть право на десятимѣсячный отдыхъ. Карманы обираемаго больного трещатъ, и онъ съ проклятіями возвращается домой.

То же и въ Алупкѣ.

Номеръ, въ которомъ одна стѣна выведена въ землѣ, т. е., другими словами, подобіе полуземлянки или полуподвала, сдается по 3 рубля въ сутки. Туалетныя мѣста въ этомъ пансіонѣ устроены въ двухъ крошечныхъ сарайчикахъ, при чемъ для того, чтобы попасть въ нихъ, нужно пересѣчь всю площадку, на которую выходятъ окна нумеровъ, и всѣ пансіонеры будутъ знать, куда вы направляетесь. И если можно привыкнуть къ такой откровенности, то какъ привыкнуть къ этимъ путешествіямъ ночью и особливо въ дурную погоду, при нездоровьи, и проч.

Дворецъ Воронцова я не пошелъ осматривать внутри, хотя и проѣхалъ черезъ его громадный дворъ и глядѣлъ на него съ морского берега.

Дворецъ выстроенъ изъ темнаго порфироподобнаго трахита (діоритъ) и, говорятъ, отличается строго выдержаннымъ мавританскимъ стилемъ. Я, каюсь, этого стиля не терплю и считаю его приличнымъ въ Россіи развѣ для «банныхъ» и купальныхъ учрежденій.

Говорятъ, что замокъ этотъ представляетъ отрывокъ Альгамбры арабскихъ калифовъ и что стиль зàмка сообразованъ не только съ характеромъ владычествующихъ горъ, но и съ характеромъ Востока, свойственнымъ мусульманскому Крыму.

Быть можетъ, все это такъ, но я бы въ Россіи пожелалъ художнику-архитектору иного вдохновенія, иной общей мысли.

Одно хорошо и вполнѣ идейно для юга, это обиліе въ замкѣ террасъ и разныхъ висячихъ балкончиковъ, уступовъ, галлерей и потаенныхъ двориковъ,—все это должно давать массу тѣни и прохлады.

Замокъ стоитъ на террасахъ, превращенныхъ въ цвѣтники, съ широкой мраморной лѣстницей, съ такими же львами по главному фасаду, выходящему къ морю. Издали виднѣется громадная входная полукруглая ниша, которая такъ плѣнила Евгенія Маркова, что онъ написалъ слѣдующее:

«Я видѣлъ лучшіе дворцы Европы, но ни въ Версаляхъ, ни въ Шенбруннахъ, ни въ Петергофахъ, ни въ Санъ-Суси не нашелъ ничего, что бы равнялось со входомъ алупкинскаго зàмка по художественной полнотѣ, благородности и оригинальности стиля. Нигдѣ, кромѣ Алупки, я не видалъ такого сочетанія архитектурнаго генія съ геніемъ пейзажиста, моря съ горами, камня съ

лѣсомъ, дикости природы съ излишествомъ цивилизаціи».

Е. Марковъ идейный человѣкъ, и потому ему простительно увлеченіе, но, право же, не нужно ѣздить ни въ Санъ-Суси, ни въ Шенбруннъ, чтобы найти гораздо лучшіе дворцы.

Стоитъ поѣхать въ сосѣднюю Ливадію, чтобы убѣдиться, какъ жалки претензіи воронцовскаго зàмка, съ его китайскими и арабскими надписями и прочей восточной дребеденью.

Строилъ дворецъ англичанинъ Блора, и ему, конечно, трудно было внести какую-нибудь струю, пріятную русской душѣ и сердцу. Льва на лѣстницѣ сравниваютъ съ «пробужденіемъ льва» Контскаго. Но это безусловно натяжка.

Нутро воронцовскаго зáмка все ободрано и вывезено. Вся истинно-царская обстановка, всѣ художественныя рѣдкости, картины и проч., говорятъ, отправлены во Флоренцію. Спасены только книги, которыя подарены наслѣдниками Новороссійскому университету.

И то хорошо!

Но что безспорно хорошо, это алупкинскій паркъ.

Всѣхъ красотъ его и не перечтешь, а впечатлѣнія, какъ музыка, зависятъ отъ настроенія. Вотъ рощица молодыхъ олеандровъ—этихъ веселыхъ свадебныхъ цвѣтовъ; рядомъ стоятъ громадныя алупкинскія магноліи, напояющія воздухъ особымъ душистымъ ароматомъ. Далѣе

идутъ сплошные коридоры изъ кипарисовъ, лавровъ, фотиній и другихъ деревьевъ.

Въ коридорахъ темно и прохладно и, вступая въ нихъ, начинаешь сознавать, почему возникла легенда объ аллеяхъ вздоховъ. Такихъ аллей въ алупкинскомъ паркѣ великое множество.

Аллеи вздоховъ смѣняются безмолвными полянками, окаймленными пахучей листвой платановъ, каштановыхъ и орѣховыхъ деревьевъ, а тамъ дальше идутъ цѣлыя аллеи нѣжныхъ розъ съ ихъ одуряющимъ приторнымъ ароматомъ. На каждомъ шагу слышится то лепетъ, то грохотъ горныхъ потоковъ, то нѣжное журчаніе фонтановъ, въ верхнемъ паркѣ имѣется горное озеро съ бѣлыми лебедями, множество водопадовъ, скалъ, обрывовъ, гротовъ, тихихъ прудковъ, обсаженныхъ плакучей ивой. Мнѣ показывали кусты алоэ, могучую хурму, павлоніи, кательпы, тутовое дерево, тую, смоковницу и много другихъ хорошихъ деревьевъ.

Купанье въ Алупкѣ неважное, дно каменистое, и путь къ берегу отъ большинства дачъ нелегкій. Плажа нѣтъ. Виноградъ хорошъ, но все сказанное о ялтинскомъ виноградномъ леченіи въ одной изъ предыдущихъ главъ, имѣетъ мѣсто и здѣсь.

Развлеченій въ Алупкѣ нѣтъ никакихъ, кромѣ прогулокъ по парку и въ окрестныя горы.

Привожу метеорологическія наблюденія д-ра Чугина. Они обнимаютъ собою 13-лѣтній періодъ времени и относятся къ 1868—1880 годамъ.

Данныя, заимствованныя изъ соч. Л. Бертенсона «Лечебныя воды, грязи и морскія купанья въ Россіи и заграницей». Спб. 1901.

МѢСЯЦЫ	ТЕМПЕРАТУРА.			Среднія температуры различныхъ часовъ дня 1876—1880.			Число ясныхъ, тихихъ и теплыхъ дней.			Число дождливыхъ дней.			Число снѣжныхъ дней.		
	Средняя.	Средняя низшая.	Средняя высшая.	7 ч. утра.	Полдень.	6 ч. веч.	Среднее.	Среднее низшее.	Среднее высшее.	Среднее.	Среднее низшее.	Среднее высшее.	Среднее.	Среднее низшее.	Среднее высшее.
Январь .	2,90	—0,28	+7,19	1,36	5,83	2,88	9,2	5	17	5,6	1	10	7,7	1	22
Февраль .	4,09	0,78	12,48	3,32	8,85	5,21	9,4	2	16	4,0	2	7	2,9	0	17
Мартъ . .	7,49	3,82	11,00	5,58	12,69	7,64	14,7	8	25	5,8	3	10	1,0	0	5
Апрѣль .	12,04	7,64	16,33	10,58	17,76	13,68	18,7	12	26	5,0	2	11	—	—	—
Май . . .	17,86	14,56	22,13	14,45	23,57	18,11	22,8	14	28	3,8	1	7	—	—	—
Іюнь . .	21,43	17,33	26,35	19,48	27,17	22,13	24,3	21	30	7,5	1	12	—	—	—
Іюль . .	23,77	20,63	28,18	21,93	29,42	23,75	27,7	24	31	5,4	2	11	—	—	—
Августъ .	22,89	19,80	25,93	20,02	18,01	23,19	26,4	21	31	4,0	1	10	—	—	—
Сентябрь.	17,30	12,83	22,53	16,40	22,78	18,68	21,1	14	27	6,1	1	12	—	—	—
Октябрь .	14,17	10,75	20,10	12,90	18,25	14,23	17,8	12	26	5,7	0	10	—	—	—
Ноябрь .	9,14	5,01	15,89	7,87	13,50	10,23	12,4	6	17	8,5	3	15	0,9	0	3
Декабрь .	4,96	0,86	9,89	4,07	8,18	5,68	9,2	3	15	6,6	2	13	3,3	0	2

Наиболѣе высокія температуры колебались въ предѣлахъ 30° — 36°,25; средняя высшая 32°,88. Всего жарче—во второй половинѣ іюля. Наиболѣе низкія температуры колебались между—5°,63 и — 15°. Средняя низшая температура равна—9°,89. Наиболѣе холодное время—конецъ января и первая половина февраля. Туманныхъ дней за 13 лѣтъ было всего 80; среднее число за 1 годъ было 6,1; низшее—0 (2 раза), а высшее 18 дней. Бурь (штормъ) за 13 лѣтъ было всего 32; низшее число за годъ было 0 (5 разъ), а высшее 8. Въ Алупкѣ преобладаютъ вѣтры западные и восточные. Западные вѣтры почти всегда дуютъ съ большой силой, изрѣдка нѣсколько дней подъ рядъ и вызываютъ бурю. Какъ восточные, такъ и юго-восточные вѣтры теплы и пріятны; вѣтры же юго-западные всегда суровы и рѣзко понижаютъ температуру воды (иногда съ 27°,5 до 10°). Сѣверные вѣтры очень рѣдки, слабы и большей частью дуютъ лѣтомъ. Южные вѣтры тоже рѣдки, но удушливы и тягостны.

XI.

Отъ Алупки до Севастополя.

Отъ Алупки до Севастополя дорога очень утомительная, хотя здѣсь всего 69 верстъ и шоссе такое же, какъ всюду по горному берегу, т. е. прекрасное.

Отъ Алупки до Симеиза (3 версты) можно ѣхать и по почтовому шоссе, и по нижней дорогѣ. Алупкинскій паркъ незамѣтно переходитъ въ Симеизскій: верхній путь проходитъ совершенно голой, неинтересной мѣстностью. Симеизъ—имѣніе Мальцевыхъ,—пока очень скромный курортъ, соединенный шоссированной дорогой (3 версты) съ почтовымъ шоссе. Симеизъ и Алупка, по даннымъ д-ра Чугина, самые теплые уголки Южнаго Берега. Дѣйствительно, и отъ сѣвера, и отъ востока они прочно закрыты горами. Метеорологическія цифры, собранныя Чугинымъ и приведенныя нами выше, показываютъ, что осень и лѣто здѣсь теплѣе, чѣмъ въ Ялтѣ. Зима же, весна и средняя годовая температура—нѣсколько холоднѣе ялтинскихъ.

Въ Симеизскомъ паркѣ двѣ гостиницы-пансіоны и нѣсколько особыхъ павильончиковъ, передѣланныхъ изъ вагоновъ («вагончики»). Въ вагонахъ, естественно, нельзя жить зимою, а лѣтомъ въ нихъ безобразно жарко. Нѣкое подобіе такихъ вагоновъ было установлено, года 2—3 тому назадъ, въ Желѣзноводскѣ, и въ жаркое время года въ нихъ жить было совсѣмъ невозможно. Впрочемъ, стѣнки въ нихъ были не деревянныя, а толевыя.

Бывшій стеклянный дворецъ Мальцевыхъ сгорѣлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Дворецъ былъ большимъ уродствомъ. Стекляннымъ онъ

назывался потому, что оба его этажа со всѣхъ четырехъ сторонъ открывались на застекляненныя веранды. Въ жару здѣсь было настоящее пекло.

Купанье въ Симеизѣ недурное, но вполнѣ примитивное: не имѣется даже переносныхъ кабинъ для раздѣванья, и всякій располагается купаться, гдѣ хочетъ.

За Симеизомъ идутъ татарскія селенія Лимены. Ихъ три: Верхнія на шоссе, Нижнія у моря и между ними Среднія. Прежде здѣсь имѣлся пансіонъ для больныхъ и туристовъ. Теперь онъ закрытъ.

Станція Кикинеизъ лежитъ въ довольно безотрадной, пустынной мѣстности.

Отсюда дорога ведетъ къ знаменитымъ Байдарскимъ воротамъ. Въ этомъ перегонѣ найдется не мало мѣстъ, наглядно свидѣтельствующихъ о томъ запустѣніи и заброшенности, которыя нынѣ можно наблюдать на Южномъ Берегу. Многіе пансіоны здѣсь закрыты; напримѣръ, въ Кастрополѣ многія дачи стоятъ заколоченными, все вокругъ носитъ печать разрушенія и одичанія.

И если около Ялты и Алупки земля цѣнится чуть ли не на вѣсъ золота (35—40 тысячъ руб. за десятину), то здѣсь ее можно покупать за безцѣнокъ.

Не сбылись предсказанія Евг. Маркова, который, четверть вѣка тому назадъ, писалъ, что

«въ Россіи только одинъ Крымъ, и въ Крыму только одинъ Южный Берегъ. Когда мы сдѣлаемся просвѣщеннѣе и привыкнемъ цѣнить не однѣ выгоды барыша, не однѣ утѣхи чрева, Южный Берегъ обратится, безъ сомнѣнія, въ одну сплошную дачу русскихъ столицъ. На немъ не останется клочка, не обращеннаго въ паркъ, въ виноградникъ, въ жилье. Такая дача слишкомъ мала для страны въ 80 милліоновъ». (Оказывается, она велика и для 130 милліоновъ).

Очевидно, мы еще не сдѣлались просвѣщенными, и предсказанія Маркова не сбылись и поднесь. Оживитъ ли Южный Берегъ южнобережная желѣзная дорога—и это вопросъ. Уже больно у насъ велика страсть ко всему иностранному, къ иностраннымъ курортамъ, чтобы думать о своихъ и заняться ихъ украшеніемъ.

На девятой верстѣ отъ Байдаръ, проѣхавъ поворотъ въ дикое горное ущелье, называемое татарами Мердвенъ-шайтанъ (чортова лѣстница), путь становится все живописнѣе и живописнѣе.

Вотъ какъ описываетъ это мѣсто д-ръ Ивановъ: «Налѣво (если ѣхать отъ Байдаръ) отвѣсныя скалы, направо безбрежное море; между ними зеленые склоны и берегъ. На пути свойственныя югу растенія: краснокорый арбутутусъ, терпентинъ, вѣчно зеленый плющъ, ползущій на скалы и тѣснящійся своими побѣгами, точно готовый душить стволы толстыхъ деревъ, на за-

борахъ и камняхъ душистый ломоносъ, тамъ и сямъ толстые стволы одичавшаго винограда, а тамъ, въ глубинѣ, у жилья, точно темныя пятна, аллеи и группы кипарисовъ. Въ садахъ— лавръ, магнолія, фига, оливка...»

Черезъ небольшой туннель подъѣзжаемъ къ площадкѣ, гдѣ на высотѣ 187 саж. надъ уровнемъ моря стоитъ красивая церковь, а подъ нею селеніе Форосъ, дающее прекрасное бѣлое и красное вино.

Форосъ, нѣкогда греческое и генуэзское селеніе, нынѣ принадлежитъ наслѣдникамъ А. Г. Кузнецова. Покойный владѣлецъ Фороса выстроилъ и эту церковь, и сосѣдніе домики для причта,—все это обошлось въ полтораста тысячъ рублей.

Въ Форосѣ, окруженномъ сосѣдними имѣніями, могъ бы быть устроенъ превосходный курортъ. Сосѣдній съ нимъ мысъ Сарыгъ является самой южной оконечностью Крыма.

Еще нѣсколько поворотовъ вверхъ, и подъѣзжаешь къ Байдарскимъ воротамъ, которыя стоятъ на высотѣ 234 саженъ надъ уровнемъ моря. Ворота построены въ 1842 г. въ память пребыванія здѣсь императрицы Екатерины II. Отъ Севастополя они находятся въ разстояніи 37 верстъ. Собственно, большинство ѣдущихъ на Южный Берегъ ѣдетъ сюда изъ Севастополя. Для нихъ видъ, открывающійся, когда минуешь во-

рота, дѣйствительно, неподражаемо хорошъ. Для ѣдущихъ со стороны Ялты это, наоборотъ, конецъ великолѣпныхъ панорамъ.

Екатерина Великая далѣе Байдарскаго перевала не поѣхала и здѣсь окончила свое путешествіе по Тавридѣ. Великая государыня была поражена видѣннымъ и назвала Тавриду «лучшей жемчужиной» своей короны. Говорятъ, Потемкинъ довезъ императрицу именно до того самаго мѣста, гдѣ теперь стоятъ ворота, и съ высоты его царица сѣвера созерцала райскій уголокъ, добытый для нея кровью ея сѣверныхъ сыновъ.

Въ то время путешествіе по скаламъ Южнаго Берега еще было немыслимо. Нынѣ спускъ отъ Байдарскихъ воротъ раздѣланъ очень хорошо. Дѣлалъ его Воронцовъ, и когда онъ провезъ по немъ въ первый разъ императора Николая, то императоръ сказалъ, что у него теперь имѣется «свой собственный Симплонъ».

Вотъ что говоритъ Марковъ про Байдарскія ворота: «Когда изъ Севастополя проѣдешь сквозь Байдары, то вы очутитесь надъ необъятной бездной. Эта бездна—цѣлое море, цѣлая страна. Южный берегъ Крыма, со своими лѣсами, скалами и деревеньками, лежитъ распростертый глубоко подъ вашими ногами. Вамъ вдругъ открываются волны Азіи и далекіе горные мысы, до которыхъ нужно ѣхать многіе дни. Декорація перемѣняет-

ся мгновенно и неожиданно, словно въ какой-нибудь волшебной оперѣ. Голова, не приготовившаяся къ нежданному контрасту, смущается и туманится надъ этой чарующей бездной; не вѣрится, что нужно, что можно опускаться туда, внизъ; оттуда цѣлыя поселенія кажутся бѣлыми точками, а скалы—камушками. Но, помимо крайней неожиданности и рѣзкости перехода,—панорама, открывающаяся изъ Байдарскихъ воротъ, сама по себѣ одна изъ грандіознѣйшихъ, какія гдѣ-либо можно увидѣть. Я знаю знаменитыя живописныя мѣста Европы и думаю, что врядъ ли въ ней найдется болѣе счастливое сочетаніе самыхъ противоположныхъ элементовъ пейзажа. Гигантская скала Фороса, переливающая всѣми цвѣтами яшмы, голая, обглоданная вѣтрами и водами, выдвинулась въ море, направо отъ васъ, кажется всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ, вся отъ пяты до макушки видная вамъ, загораживая все, что за нею—море, небо и скалы. Восходящее солнце ударяетъ своими лучами прямо въ грудь ея. На голой вершинѣ, на голыхъ бокахъ сверкаетъ солнце, а пята еще закутана въ бѣлые туманы, курящіеся надъ моремъ. Какъ клубы дыма, туманы эти свиваются и спалзываютъ съ неподвижной морской поверхности, и яркая, утренняя синева волнъ прорывается озерами сквозь рѣдѣющую дымку тумана, разрастаясь все шире, сливаясь все ближе. Налѣво от-

вѣсная стѣна Яйлы, увѣнчанная, какъ гривой, лѣсами сосенъ, упирается въ самыя облака и отрѣзаетъ отъ вашего взгляда весь горизонтъ лѣвой стороны. Слѣва—эта неприступная, подоблачная стѣна, на которой еще покоятся тѣни ночи, справа—страшный утесъ Фороса, облитый огнями восхода, составляютъ чудную рамку этой чудной картины. Угрожающая, надвинутая близость этихъ твердынь, ихъ рѣзкія краски и громадность очертаній составляютъ поразительную противоположность съ мягкими, туманными тонами, въ которыхъ видишь отсюда безконечное разстояніе моря и зеленые скаты Южнаго Берега, будто вставленные въ каменную рамку».

Въ Байдарахъ обыкновенно ночуютъ, приноравливая пріѣздъ сюда изъ Севастополя къ вечеру. Раннимъ утромъ здѣсь любуются восходомъ солнца, здѣсь же можно покупать всякіе камушки, кусочки сланцеваго шпата, находящагося въ изобиліи въ сосѣднихъ горахъ.

Порядочной гостиницы возлѣ Байдарскихъ воротъ не имѣется, и это нужно имѣть въ виду ѣдущимъ сюда на ночлегъ. Ночевать придется въ темныхъ, душныхъ чуланчикахъ, безъ видовъ, но зато съ мухами и клопами. И это удовольствіе стоитъ не дешевле 2 рублей за чуланчикъ.

Всюду родимую Русь узнаю...

Дорога отъ Байдаръ до Севастополя, по теоріи контрастовъ, представляется крайне неинтересной и даже печальной.

Гостиница въ Байдарскомъ татарскомъ селеніи, отстоящемъ въ пяти верстахъ отъ воротъ, также очень плоха, хотя все же чище, чѣмъ у Байдарскихъ воротъ. При подъемѣ изъ селенія, стоитъ слѣва опрятная, вся въ зелени, земская больничка съ метеорологической при нѣй станціей.

Байдарская долина, въ которой расположилось означенное селеніе, пользуется въ Крыму очень хорошей репутаціей въ климатическомъ отношеніи. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, сюда переѣдутъ всѣ севастопольскіе дачники, но пока здѣсь жить еще трудновато. Долина, со времени отхода отсюда татаръ, изрядно пустынна и почти вся принадлежитъ наслѣдникамъ графа Мордвинова, имѣющимъ здѣсь чуть ли не 16 тысячъ десятинъ земли.

Еще одна почтовая станція (Чотолкайская)—и мы катимъ уже въ Севастополь. Море увидимъ только у Балаклавы, и потомъ оно снова скроется.

Еще раньше поворота на Балаклаву, стоитъ влѣво отъ дороги незатѣйливый каменный памятникъ. На немъ надпись: «Въ память тѣхъ, которые пали въ балаклавскомъ сраженіи 13—25 декабря 1854 г.». То же написано и по-англійски. Тутъ же виднѣются знаменитыя Ѳедю-

хины высоты, «на которыя пришло всего двѣ роты, а пошли полки». На нихъ чернѣется итальянское кладбище.

Невольно отдаешься воспоминаніямъ. Сколько горя принесла намъ одна Балаклава въ ту злосчастную кампанію! До Севастопольской кампаніи инженеры полагали, что балаклавская бухта годна лишь для увеселительныхъ пикниковъ и не укрѣпили даже входа въ нее. Союзники посмотрѣли на дѣло иначе. Они вошли сюда съ цѣлымъ флотомъ, устроили здѣсь маленькую Англію и преподнесли сюрпризъ, который, пожалуй, никогда не забудетъ русская исторія.

Теперь Балаклава скучный городишко, пропитанный рыбными интересами. Живутъ здѣсь горбоносые, загорѣлые греки: они ловятъ рыбу, ѣдятъ ее и продаютъ. Въ городѣ все пропахло рыбой.

Въ послѣднее время здѣсь затѣваютъ также устроить климатическую станцію, обставивъ ее всѣми курортными удобствами.

Шоссе отъ Балаклавы до Севастополя было устроено еще союзниками во время Крымской войны, и съ тѣхъ поръ поддерживается министерствомъ путей сообщенія.

А вотъ и французское кладбище слѣва, а еще дальше англійское, совсѣмъ близко отъ Севастополя.

Вдали уже бѣлѣетъ городъ, появились бѣлыя рубашки солдатъ, и мы, какъ очарованные,

смотримъ на это мѣсто, которое для насъ съ дѣтства представляется священнымъ памятникомъ славы и блеска русскаго оружія.

Въѣздъ въ Севастополь со стороны Балаклавы не производитъ ни импонирующаго, ни даже пріятнаго впечатлѣнія. Не чувствуется ни перво-классной крѣпости, ни лучшей въ Европѣ бухты, не видится зелени,—одна пыль, и пыль ѣдкая, известковая, которая моментально превращаетъ всякаго пріѣзжающаго въ мельника, напудриваетъ лицо, волосы и платье.

XII.

Севастополь.

Слѣдовъ страдальческаго прошлаго въ Севастополѣ совсѣмъ не осталось: отличной постройки дома, прекрасная мостовая, электрическій трамвай. Не только не похоже на уѣздный городъ, но не похоже даже на губернскій, даже на столицу.

Севастополь—это изящный европеецъ.

Сходству особенно помогаетъ присутствіе моря и электрическаго трамвая, который, однако, при узости улицъ, порядкомъ-таки стѣсняетъ движеніе на извозчикахъ.

На Екатерининской улицѣ, почти въ самомъ центрѣ города, все же имѣются двѣ совершенныя

развалины, очевидно, сохранившіяся отъ временъ Крымской войны.

Стоятъ однѣ стѣны, и на нихъ изнутри выросли уже порядочныя деревья. При той отстроенности всего города, какая замѣчается въ Севастополѣ, эти дома прямо представляются умышленно оставленными въ качествѣ памятниковъ былого разрушенія. Справа и слѣва стоятъ изящные домики, и почему оставлены эти руины, нѣмые свидѣтели былой бури,—совершенно непонятно.

Въ Севастополѣ теперь до 60 тыс. жителей, считая и войска,—и городъ за послѣдніе годы сдѣлалъ огромный шагъ впередъ.

Историческая лѣтопись Севастополя занесена на скрижали русской исторіи.

До присоединенія Крыма къ Россіи, въ 1783 году, здѣсь было простое татарское селеніе, при Екатеринѣ превращенное въ Севастополь (славный городъ, по-гречески). Тогда же здѣсь возникъ сперва военный, а затѣмъ и коммерческій портъ. Передъ годиной войны, въ Севастополѣ считалось уже почти столько же жителей, сколько и теперь.

Очень хорошъ въ Севастополѣ военный «музей обороны». Всякій туристъ обязанъ посѣтить этотъ драгоцѣнный въ историческомъ отношеніи памятникъ геройской обороны многострадальнаго города.

На главномъ фасадѣ музея красуется крестъ съ числомъ «394»—число, соотвѣтствующее днямъ обстрѣливанія соперниками Севастополя.

Севастополь расположенъ по южному берегу превосходной бухты.

Длина ея 7 верстъ, ширина около версты, глубина 8—9 саженъ.

Большой рейдъ даетъ цѣлый рядъ мелкихъ бухточекъ, изъ коихъ главная носитъ названіе «Южной». Здѣсь, собственно на берегу Южной бухты, и расположился весь Севастополь, всѣ его главныя улицы, магазины и многія достопримѣчательности.

Севастополь, стоя у моря, нуждается въ хорошей водѣ. Водяной вопросъ—это самое больное мѣсто города. Нечѣмъ поливать ни мостовыхъ, ни бульваровъ; нечего даже пить, и вода раздается порціями, какъ въ осажденномъ городѣ.

Водяной вопросъ, говорятъ, близокъ къ разрѣшенію, но пока все еще не разрѣшенъ. Обстоятельство крайне важное при обсужденіи вопроса о степени пригодности Севастополя въ качествѣ лечебнаго мѣста.

Собственно, нынѣшній расцвѣтъ Севастополя относится къ 1890 году, то-есть ко времени офиціальнаго объявленія о готовящемся здѣсь закрытіи коммерческаго порта. Теперь городъ не имѣетъ уже правильнаго развитія; новыя постройки почти прекратились, и коммерческій людъ

не можетъ освободиться отъ охватившаго его паническаго страха.

Всѣ городскія постройки возведены изъ мѣстнаго свѣтлаго известковаго камня, что придаетъ всѣмъ домамъ необыкновенно щеголеватый, чистый видъ.

Канализація въ городѣ еще не введена—обстоятельство, которое также нельзя игнорировать при обсужденіи вопроса о значеніи Севастополя, какъ курорта.

Гостиницъ въ Севастополѣ безусловно маловато. Хорошихъ не болѣе четырехъ, при чемъ первоклассныхъ, въ европейскомъ смыслѣ слова, ни одной. Въ лучшей гостиницѣ, Киста, въ деревянныхъ кроватяхъ шестирублеваго номера водятся, увы, тѣ животныя, которыхъ за деньги не найдешь даже во второстепенныхъ отеляхъ Швейцаріи. Коридоры и лѣстница у Киста освѣщаются электричествомъ, а въ номерахъ, попрежнему, приходится сидѣть при свѣчкахъ, и даже не подаютъ лампъ.

Льду въ гостиницѣ не полагается. Нѣтъ льду и въ городѣ. Завода искусственнаго льда не имѣется, и ледъ привозятъ частью изъ Александровска, частью изъ Симферополя. Цѣна на этотъ продуктъ доходитъ чуть ли не до одного рубля за пудъ. Для лечебнаго курорта это, какъ будто, и многовато.

Городъ богатъ развлеченіями. Тутъ и богатѣйшая библіотека морского собранія, и біологиче-

ская станція съ акваріями, и отдѣленіе горнаго клуба, и яхтъ-клубъ, и лѣтній театръ, а главное—море. Можно часами сидѣть и любоваться моремъ и красивой эскадрой, стоящей на рейдѣ. Только на большихъ высотахъ, въ горахъ, да на берегу моря, можно успокоить нервы, расшатанные сутолокой городской жизни.

Нѣсколько дней, проведенныхъ лицомъ къ лицу съ природой на берегу моря, успокаиваютъ бѣдное человѣчество лучше многихъ ложекъ самыхъ чудодѣйственныхъ лекарствъ.

По вечерамъ на эскадрѣ производится ученье, при свѣтѣ электрическихъ фонарей. Это тоже очень эффектно!

Всюду кипитъ оживленная работа, шлюпки съ матросами ежеминутно подходятъ къ Графской пристани, и паровые баркасы снуютъ съ Южной стороны на Сѣверную и на Корабельную слободку.

Въ Севастополѣ имѣются и паровые паромы (ферри), съ которыми я познакомился впервые въ Нью-Іоркѣ. Паромъ этотъ—тотъ же пароходъ, но устроенный такимъ образомъ, что вся его средняя часть приспособлена для пріема экипажей и возовъ вмѣстѣ съ лошадьми. Для пѣшеходовъ же и вообще для лицъ, переѣзжающихъ безъ экипажей, имѣются особыя площадки. Въ Нью-Іоркѣ для пассажировъ устроены во второмъ этажѣ громадныя, роскошныя каюты съ буфетами и пр.

Американскія ферри, конечно, во много разъ обширнѣе севастопольскихъ.

Въ послѣднее время Севастополь серьезно сталъ подумывать о томъ, чтобы завершить циклъ своихъ эволюцій превращеніемъ въ цѣлебный курортъ.

Для курорта Севастополь имѣетъ много рессурсовъ.

Во-первыхъ, прекрасный теплый климатъ, который не есть что-либо эфемерное, а дѣйствительная реальность, строго выясненная многолѣтними метеорологическими изслѣдованіями.

Больные могутъ оставаться цѣлыми мѣсяцами на воздухѣ; въ Севастополѣ вѣчно голубое небо. Лѣто очень жаркое и сухое. Почва также отличается сухостью, и коренное населеніе города совершенно не знаетъ, что такое рахитъ. Даже пріѣзжіе рахитики здѣсь быстро и прочно поправляются. Ввиду только этого крайне трудно понять, почему Севастополь не ставится на ряду съ другими курортами Южнаго Берега. Это совершенно непонятно. На нашъ взглядъ, рессурсы его таковы, что его смѣло можно поставить не только на ряду, но и впереди разныхъ Алуштъ, Симеизовъ, Форосовъ и прочихъ мѣстъ съ курортной репутаціей, но съ полнымъ отсутствіемъ культурныхъ удобствъ для больныхъ и туристовъ.

Не будь въ Севастополѣ сильныхъ вѣтровъ зимой, я рѣшительно предпочелъ бы его даже Ялтѣ. Нигдѣ изъ всѣхъ крымскихъ курортовъ

нельзя столь широко примѣнить леченіе морскимъ воздухомъ, какъ въ Севастополѣ. Большая севастопольская бухта спокойна даже въ бурную погоду, и больные могутъ проводить на ней цѣлые мѣсяцы подъ рядъ. Ни въ Ялтѣ, ни въ Алупкѣ, ни въ Гурзуфѣ ни такихъ бухтъ, ни такого бульвара для гулянья, какъ въ Севастополѣ, совершенно не имѣется. На бульварѣ можно сидѣть часами: ни городская пыль, ни шумъ сюда не достигаютъ. Передъ глазами не открытое, однообразное море, какъ въ Ялтѣ, почти не оживленное пароходнымъ и судовымъ движеніемъ, а живая панорама дивной бухты, въ которой судовое движеніе еще оживленнѣе, чѣмъ на Волгѣ.

Бухта въ Севастополѣ, по оживленію, напоминаетъ лучшія мѣста на Волгѣ; море въ Ялтѣ и въ Алупкѣ—это нашъ мертвенный Днѣпръ, на которомъ, по дорогѣ отъ Екатеринослава до Кременчуга, зачастую не встрѣтишь ни парохода, ни баржи.

Знатоки сравниваютъ севастопольскій бульваръ съ паркомъ въ Аббаціи и съ новыми бульварами въ Вентимильѣ.

Въ случаѣ превращенія Севастополя въ курортъ, частной предпріимчивости слѣдуетъ завести хорошую яхту и по цѣлымъ днямъ возить больныхъ по большому рейду.

Благодаря отсутствію качки, въ этихъ прогулкахъ будутъ въ состояніи принимать участіе

и слабые люди, не выносящіе качки. Такую плавучую морскую санаторію Севастополь могъ бы устроить съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Удивительно, почему ея до сихъ поръ не имѣетъ Ницца.

Купанье въ Севастополѣ также великолѣпно и, во всякомъ случаѣ, лучше ялтинскаго и алупкинскаго. Во всемъ Крыму развѣ въ Евпаторіи пляжъ лучше севастопольскаго; прибой малый, и купанье можно продолжать безпрерывно съ начала мая почти до конца октября. Купальныя приспособленія пока оставляютъ желать лучшаго; особенно же неудовлетворительны женскія купальни.

Данныя среднихъ цифръ температуры воды въ севастопольской бухтѣ очень поучительны. Такъ, оказывается, что вода въ маѣ колеблется въ границахъ 17—19 градусовъ по Цельсію, въ іюнѣ она доходитъ до 20 градусовъ и держится на этой нормѣ вплоть до октября мѣсяца; тогда ея температура снова падаетъ до предѣловъ, отмѣченныхъ въ маѣ. Внезапныя паденія температуры, даже и среди лѣта, въ 5—6 градусовъ наблюдаются, однако, и въ Севастополѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ бадеортахъ Крыма.

Кромѣ морского купанья и морскихъ ваннъ (заведеній съ морскими ваннами пока еще недостаточно въ Севастополѣ), въ Севастополѣ можно пользоваться цѣлебнымъ киломъ и грязями.

Киломъ называется нѣжная глинистая масса— особая, такъ сказать, разновидность грязи, которой я не встрѣчалъ ни въ одномъ изъ заграничныхъ бадеортовъ.

Въ килѣ также, какъ и въ грязи, содержатся разныя нерастворимыя соли извести, марганца, желѣза и алюминія, органическія вещества, поваренная соль и жирныя кислоты. Ни іода, ни брома въ килѣ не найдено.

Врачи пока еще совсѣмъ не знаютъ кила; по крайней мѣрѣ, въ обширной литературѣ о грязелеченіи я не нашелъ объ этомъ средствѣ ни слова.

О свойствѣ кила быстро смывать съ тѣла и съ волосъ загрязненія и жиръ я уже упоминалъ выше, на стр. 81, въ главѣ о купаньяхъ въ Ялтѣ.

Докторъ Е. Э. Ивановъ утверждаетъ, что килъ окажется полезнымъ при многихъ застарѣлыхъ кожныхъ, болѣзняхъ, и намѣчаетъ даже рядъ недуговъ при которыхъ слѣдовало бы испытать это средство.

Не перечисляю ихъ, такъ какъ эти указанія сдѣланы не для публики, а для врачей.

Самое леченіе киломъ этотъ авторъ считаетъ совершенно безопаснымъ, и въ смыслѣ общаго здоровья и возможныхъ осложненій.

Въ севастопольскихъ купальняхъ килъ продается въ размоченномъ видѣ, въ чашкахъ. Пор-

ція стоитъ 5 копеекъ. Желателенъ надзоръ за растираніемъ этого препарата.

Килъ привозятъ изъ Бахчисарая, добывая его изъ глубокихъ колодцевъ. Цѣна его пока, при маломъ спросѣ, конечно, не велика: 5—6 к. за 3 фунта.

Леченіе киломъ можетъ создать спеціальный колоритъ для севастопольскаго курорта, только его нужно организовать правильно и заняться экспериментами съ этимъ средствомъ.

Грязи, вѣроятно, того же происхожденія, что въ Сакахъ и въ Майнакахъ; по близости отъ Севастополя великое ея множество, и устройство хорошей грязелечебницы сильно подниметъ лечебное значеніе Севастополя. Только, конечно, нужно устроить сразу что-нибудь крупное До Крымской войны здѣсь функціонировала грязелечебница военнаго вѣдомства, и тогда она пользовалась хорошимъ реномэ.

Въ Севастополѣ можно будетъ устроить грязелечебницу съ двумя отдѣленіями: въ кабинахъ, обыкновенныя грязевыя ванны, и на дворѣ, гдѣ грязь можетъ нагрѣваться лучами солнца. Здѣсь солнце достаточно горячо для этого. Тутъ же можно устроить и песочныя ванны. Если у насъ думаютъ строить грязелечебницу близъ Пятигорска, на озерѣ Тамбуканѣ, то кольми-паче такую же лечебницу слѣдовало бы устроить въ Севастополѣ. Привозъ грязи въ городъ можно устроить де-

шевымъ способомъ. Въ Пятигорскѣ грязелеченіе процвѣтаетъ; лечатся грязью и въ Ессентукахъ, и въ Желѣзноводскѣ, несмотря на то, что возить ее приходится въ Пятигорскъ по скверной дорогѣ, за 10 верстъ. Въ Ессентуки и Желѣзноводскъ еще дальше, а у Севастополя грязь подъ бокомъ, и возить ее будетъ дешево.

Изъ числа лечебныхъ средствъ Севастополя нельзя не отмѣтить винограда. Виноградное леченіе легко можетъ быть организовано въ Севастополѣ, въ ближайшихъ окрестностяхъ котораго считается болѣе 2 тысячъ десятинъ виноградника. Всѣ лечебные сорта имѣются тутъ налицо: и шасла, и мускатъ, и рислингъ, и изабелла. Сорта эти такъ же хороши, какъ и на Южномъ Берегу, и самый прихотливый вкусъ не сумѣетъ ихъ различить. Кожица лечебныхъ сортовъ винограда такъ нѣжна, что едва выдерживаетъ самую краткую перевозку. Виноградъ здѣсь, конечно, чуть ли не вдвое дешевле ялтинскаго.

Въ Севастополѣ имѣется, кромѣ того, очень хорошій кумысъ. Въ книгѣ д-ра Е. Э. Иванова приведены и анализы этого продукта, сдѣланные городскимъ химикомъ Н. Дубинскимъ. Цѣна кумыса такъ же дорога, какъ и на всѣхъ русскихъ курортахъ.

Про кефиръ и говорить нечего,—его легко готовить самому, а тѣмъ болѣе имѣть въ любой лечебной русской станціи.

Въ заключеніе привожу метеорологическія данныя, относящіяся къ Севастополю и представляющія выводъ изъ 53-лѣтнихъ наблюденій [1]). Средняя температура года 12°,2; лѣта 22,°1; осени 13°,6; зимы 2°,8: весны 10°,2; въ январѣ 1°,8; въ февралѣ 2°,3; въ мартѣ 5°,4; въ апрѣлѣ 9°,9; въ маѣ 15°,7; въ іюнѣ 20°,4; въ іюлѣ 23°,1; въ августѣ 22°,7; въ сентябрѣ 18°,5; въ октябрѣ 13°,6; въ ноябрѣ 8°,6; въ декабрѣ 4°,1. Число дней съ осадками за пятилѣтіе 1886—1890 г., по Вильду: въ маѣ 8,8; въ іюнѣ 5,4; въ іюлѣ 5,2; въ августѣ 4,2; въ сентябрѣ 6,4. Количество осадковъ за пятилѣтіе, по Вильду: въ маѣ 35,6; въ іюнѣ 22,6; въ іюлѣ 22,9; въ августѣ 22,7; въ сентябрѣ 35,3; за годъ: 379,9. Весной—южные вѣтры и ясные дни; иногда по ночамъ туманы. Лѣтомъ дуютъ—днемъ, почти всегда западные вѣтры, съ моря, а ночью,—восточные, съ горъ. Распредѣленіе вѣтровъ въ сезонные мѣсяцы, за годы 1875—1879 и съ 1882—1887, по Керсновскому, въ маѣ: сѣверный 5; сѣверо-восточный 9; восточный 12; юго-восточный 7; южный 9; юго-западный 12; западный 9; сѣверо-западный 12; штиль 18;—въ іюнѣ: сѣверный 4; сѣверо-восточный 6; восточный 12; юго-восточный 5; южный 10; юго-западный 11; западный 11; сѣверо-запад-

[1]) Годы 1824—1854; 1862—1868; 1871—1879, 1882—1900. (Метеорологическія данныя эти заимствованы изъ соч. Л. Бертенсона «Лечебныя воды и пр.» Спб. 1901).

ный 13; штиль 18;—въ іюлѣ: сѣверный 4; сѣверо-восточный 7; восточный 14; юго-восточный 4; южный 7; юго-западный 11; западный 13; сѣверо-западный 15; штиль 18;—въ августѣ: сѣверный 5; сѣверо-восточный 13; восточный 19; юго-восточный 5; южный 5; юго-западный 5; западный 10; сѣверо-западный 16; штиль 15;—въ сентябрѣ: сѣверный 7; сѣверо-восточный 18; восточный 13; юго-восточный 8; южный 7; юго-западный 5; западный 6; сѣверо-западный 13; штиль 13. Растительность въ городѣ бѣдная; необходимо добавить къ этому, что въ лѣтнее время въ Севастополѣ нерѣдки случаи лихорадки, микробы которой, при восточныхъ вѣтрахъ, вѣроятно, заносятся съ Инкерманскихъ болотъ (Л. Бертенсонъ). Въ заключеніе отмѣчу, что на всемъ Южномъ Берегу и въ Севастополѣ нигдѣ нѣтъ хирургической больницы: возить же тяжело больныхъ въ Симферополь и Харьковъ неудобно и рискованно.

Резюмируя все нами сказанное о лечебныхъ рессурсахъ Севастополя, нельзя не признать за нимъ, и по климату, и по характеру купаній, и всему иному прочему, полное право именовать себя курортнымъ городомъ. Малое пользованіе Севастополемъ, какъ курортомъ, есть одно изъ непонятныхъ недоразумѣній. Несомнѣнно, наступитъ конецъ этому времени, пробьетъ и для него свой часъ и, быть можетъ, на этой почвѣ соз-

дается то благополучіе города, которое онъ тщетно стремился основать на почвѣ устройства здѣсь коммерческаго порта.

Человѣчество охотно блуждаетъ въ потемкахъ и жаждетъ основать свое благополучіе на предметахъ эфемерныхъ и призрачныхъ, реальное же упускаетъ изъ виду. Курортное значеніе Севастополя есть реальная величина, и мы этимъ не умѣемъ пользоваться.

Севастополь пригоденъ для пребыванія въ немъ при самыхъ разнообразныхъ страданьяхъ. Я не пишу ни путеводителя, ни медицинскаго руководства, ни желаю, тѣмъ менѣе, конкурировать съ господами практикующими врачами, и потому не стану перечислять тѣ болѣзни, при которыхъ полезно ѣхать жить на берега севастопольской бухты; но все же не могу не отмѣтить, что всѣ неврастеники—имя же имъ легіонъ,—всѣ лица, страдающія хроническимъ катарромъ дыхательныхъ путей, всѣ рахитики могутъ почти на $^3/_4$ года переселяться въ Севастополь, выбрасывая банки и склянки и вообще всѣ лекарства за окошко. Море и воздухъ возвращаютъ здоровье.

Мнѣ много разъ приходилось защищать въ печати ту мысль, что курортные вопросы суть вопросы государственной важности.

Во Франціи серьезные врачи (Филиппо, Дюжарденъ-Бомецъ) давно твердятъ, что курорты источники народнаго національнаго обогащенія,—истина, всѣми сознанная; но понятая лишь въ Германіи.

Нѣмецкій врачъ не пошлетъ больного въ Виши, и эту черту слѣдовало бы принять и русскому врачу. Въ этомъ вопросѣ патріотизмъ неизбѣженъ; это, пожалуй, единственная форма шовинизма, которая приличествуетъ врачу, ибо въ ней затронуты кровные экономическіе интересы страны. Наши курорты не могутъ равняться съ западноевропейскими, и все же я, не обинуясь, приглашаю русскихъ не ѣздить лечиться за границу, а къ себѣ, въ свои родные курорты; нужды нѣтъ, что за границей все превосходно устроено, а у насъ хороши только источники, да воздухъ, да окрестные пейзажи. Приглашаю ѣхать въ свои курорты не потому, что всякій куликъ свое болото хвалитъ, а потому, что я глубоко вѣрю, что это «болото» можетъ и должно быть такой же зеленѣющей нивой, какъ всѣ эти Висбадены, Ахены, Ниццы, Карлсбады и Виши. За границу для леченія русскому человѣку не слѣдъ ѣздить потому, что и у насъ дома имѣются тѣ же гидроминеральныя богатства, что и тамъ, и даже, быть можетъ, лучше тамошнихъ. Да и курорты наши далеко не такъ плохи, какъ о нихъ говорятъ. Вѣдь заграничный курортъ оттого и хорошъ, что мы туда ѣдемъ и украшаемъ его своими деньгами, а нашъ потому и плохъ, что мы его забросили, держимъ въ черномъ тѣлѣ и не даемъ средствъ на его украшеніе. Слѣдуетъ перетерпѣть, и у насъ будутъ собственные Ниццы

и Карлсбады. Терпѣніе окажетъ услугу родному краю и поможетъ будущему поколѣнію наслаждаться жизнью въ благоустроенномъ культурномъ курортѣ.

Эту задачу должно взять на себя русское общество, она не подъ силу правительству. Это не общегосударственная задача создавать комфортъ и развлеченія для той кучки людей, которая пока посѣщаетъ наши курорты. Это, повторяю, дѣло самого общества, которое, очевидно, еще не сознало своихъ обязанностей по отношенію къ роднымъ, природнымъ своимъ богатствамъ. Итакъ, назадъ, домой призываю я русское больное человѣчество, и это «назадъ» будетъ шагомъ «впередъ» въ русской жизни. Стоитъ припомнить, какихъ только минеральныхъ богатствъ ни имѣетъ наша страна! Какое разнообразіе у насъ всякихъ цѣлебныхъ водъ и источниковъ!

Про Сибирь я не буду говорить. Сибирь все еще далека отъ насъ, несмотря на спѣшную прокладку рельсоваго пути, который свяжетъ насъ съ этимъ гигантомъ. Возьмемъ Кавказъ, который теперь, благодаря пару, достигается въ какихъ-нибудь двое сутокъ изъ самаго сердца Россіи, изъ Москвы. Геологи и врачи, которые пріѣхали къ намъ въ августѣ этого года, ахнули при видѣ нашихъ кавказскихъ богатствъ, а мы остаемся равнодушными. У насъ на Кавказѣ въ

одномъ Пятигорьѣ сидятъ и Виши, и Карлсбадъ, и Маріенбадъ, и всѣ французскія пиренейскія термы, взятыя вмѣстѣ; а величественный Абасъ-Туманъ, съ его роскошной водолечебницей, а Боржомъ, а Горячеводскъ, а тысячи другихъ уголковъ нашей родины?

Многіе думаютъ что водяные курорты могутъ процвѣтать только отъ насажденія въ нихъ развлеченій и спеціально игорныхъ домовъ. Это большое заблужденіе, лучше всего доказываемое на примѣрѣ бельгійскаго Спа. Вопросъ этотъ точно выясненъ въ бельгійской палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ [1]).

---

[1]) Бельгійскій сенатъ былъ занятъ (весной 1901 г.) обсужденіемъ законопроекта о мѣрахъ противъ азартныхъ игръ, который вызываетъ оживленные дебаты. Большинство сенаторовъ были противъ того, чтобы считать азартную игру преступленіемъ, и настаивали на томъ, чтобы наказанію подвергались лишь тѣ лица, которыя эксплоатируютъ слабость игроковъ. Особый интересъ возбудилъ вопросъ объ извѣстномъ казино въ Остенде, представляющемъ собою всемірный игорный притонъ. Большинство сенаторовъ противилось немедленному закрытію, ссылаясь на то, что городъ лишился бы дохода отъ 14 до 25 милліоновъ франковъ и не могъ бы довести до конца крупныя публичныя работы, предпринятыя въ расчетѣ на эти доходы. Въ концѣ концовъ, сенатъ отвергъ принятую палатой представителей статью законопроекта противъ азартныхъ игръ, согласно которой всѣ участники въ подобныхъ играхъ подлежатъ наказанію, но принялъ статью, по которой устроители азартныхъ игръ подвергаются штрафу

Ницца и монтекарловская рулетка — также не примѣръ!.. Ни для кого не секретъ, что Ницца въ послѣднее время меньше всего функціонируетъ, какъ лечебный курортъ.

Курорты должны быть санаторіумами въ обширномъ смыслѣ этого слова, мѣстами отдыха и леченія, а не мѣстами развлеченій и удовольствій. Въ Германіи и въ Австріи не осталось нигдѣ игорныхъ домовъ, и всѣ соотвѣтствующіе курорты развились до неузнаваемости.

Съ каждымъ годомъ пріѣздъ въ нихъ становится больше,—и исключительно потому, что тамъ стремятся превратить каждый курортъ въ обширный лечебный центръ, гдѣ больной могъ бы найти всѣ удобства и всякую помощь. Курортъ привлекаетъ къ себѣ не развлеченіями, а строгостью по отношенію къ требованіямъ и задачамъ частной и общественной гигіены. Въ нѣмецкихъ курортахъ спеціально лечатся, ложатся спать рано, а отнюдь не проводятъ ночей за игрой, и ночью отдыхаютъ. Въ нихъ лечатся сотни тысячъ людей. До войны 1870 г. рулетка и trente et quarante процвѣтали въ Баденъ-Баденѣ, Висбаденѣ, Гом-

---

отъ 100 до 5.000 франковъ и тюремному заключенію отъ 8-ми дней до 6-ти мѣсяцевъ. Затѣмъ сенаторы приняли статью, по которой знаменитые игорные дома въ Остенде и Спа должны быть закрыты въ двухлѣтній срокъ (до 31-го октября 1903 г.).

бургѣ, Эмсѣ и Наугеймѣ. Съ 1887 г. всѣ игорныя заведенія закрыты, и, вмѣсто разоренія, названные курорты, за исключеніемъ Гомбурга, расцвѣли еще пышнѣе. Въ Наугеймѣ число посѣтителей увеличилось на 147 проц., въ Эмсѣ на 110 проц., въ Висбаденѣ на 59 проц., въ Баденъ-Баденѣ на 7 проц. Число иностранцевъ, въ годъ закрытія (1872 г.) игръ въ Висбаденѣ, было 68.000, а въ 1895 году уже оно достигло 108 т. Въ Карлсбадѣ число лечащихся въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 21 дня доходитъ до 50 т., а между тѣмъ весь Карлсбадъ ложится спать въ 10 ч. вечера. Курорты съ играми отваживаютъ отъ себя людей истинно достаточныхъ, съ хорошими семейными традиціями и пр. То же явленіе замѣчено и на курортахъ Швейцаріи съ тѣхъ поръ, какъ тамъ воспрещены азартныя игры. Больше народа, чѣмъ бываетъ въ отеляхъ Люцерна, Монтре, Веве и другихъ курортахъ Швейцаріи и придумать трудно, а между тѣмъ никто тамъ не играетъ. Такихъ желѣзныхъ водъ, какъ въ Спа, нѣтъ въ цѣлой Европѣ, а между тѣмъ, благодаря азартнымъ играмъ, публика туда ѣдетъ сравнительно мало. Въ Спа азартная игра возникла въ 1762 г. и была запрещена въ 1872 г. Съ 1878 г. по 1885 разрѣшено было играть лишь въ баккара и petits chevaux. Съ 1885 г. снова введена рулетка и trente et quarante. Въ 1835 г. въ Спа было $3^1/_2$ т. жителей, теперь ихъ едва

8 т. Число посѣтителей (иностранцевъ) Опа много лѣтъ вертится на цифрѣ между 12—14 т. человѣкъ и не идетъ дальше, при чемъ въ это число входятъ не только лечащіеся, но и всѣ случайные посѣтители, всѣ туристы, словомъ, всѣ тѣ любители сильныхъ ощущеній, которые пріѣзжаютъ сюда на день, на два. Въ 1868 г. здѣсь было воздвигнуто одно изъ лучшихъ ванныхъ зданій въ Европѣ; оно обошлось въ 1.367.521 фр. и въ одинъ день можетъ отпускать по 600 ваннъ, а между тѣмъ заведеніе это приноситъ съ тѣхъ поръ, какъ вновь разрѣшены азартныя игры, вдвое меньше, чѣмъ въ періодъ, когда эти игры были воспрещены. Очевидно, семейные люди, словомъ, люди, которые ищутъ леченія, бѣгутъ отъ Спа, а вѣдь ими-то и создается богатство курорта, а не искателями приключеній. Въ 1830 году въ Спа было 5 отелей и 54 меблированныхъ дома: теперь тамъ всего 15 отелей и 60 меблированныхъ домовъ. Приростъ, очевидно, ничтожный, доказывающій, что рыцари зеленаго поля и искатели приключеній не создаютъ богатства курортовъ. Итакъ, Спа находится, несмотря на чудесную воду, на точкѣ замерзанія, а нѣмецкіе курорты, скопляющіе у себя богатства лечебнаго характера, процвѣтаютъ. Я остановился на примѣрѣ Спа, чтобы нагляднѣе отмѣтить тотъ путь, который всего вѣрнѣе долженъ вести къ процвѣтанію наши родныя лечебныя станціи и минеральныя воды.

Отъ нѣмцевъ мы должны заимствовать врачебную организацію и умѣнье доставлять курортнымъ больнымъ всѣ удобства жизни и леченія, а отъ французовъ тотъ патріотическій подъемъ духа, который сумѣлъ ихъ заставить не ѣздить лечиться по ту сторону Рейна и довольствоваться своими собственными, хотя и хуже обставленными, лечебными станціями.

Братство и единеніе народовъ—великое дѣло, но оно не должно идти въ ущербъ развитію природныхъ богатствъ собственной страны. Когда въ странѣ всѣ богатства лежатъ втуне, она утрачиваетъ опредѣленную физіономію, утрачиваетъ силу. Уважать свое собственное, кровное, значитъ сознавать свою силу, а сильныхъ людей боятся и любятъ.

XIII.

Окрестности Севастополя.

А. Георгіевскій монастырь.

Дорога изъ Севастополя въ Георгіевскій монастырь самая безотрадная: 11 верстъ ни тѣни, ни кустика. Голая, мертвая каменная пустыня, раскаленная яркимъ солнцемъ. Извозчики возятъ туда за 3 рубля, съ простоемъ въ монастырѣ часа 2—3. Жилья по дорогѣ совсѣмъ нѣтъ. Ближніе хутора точно затерялись въ какихъ-то каменныхъ оврагахъ. Владѣльцы все новые, и извозчикъ ни одного

изъ нихъ правильно назвать не умѣетъ. Совсѣмъ непонятнымъ становится, что вся эта мѣстность когда-то была счастливымъ и могучимъ государствомъ, въ которомъ ключомъ била жизнь, процвѣтали искусства и науки. Какая жизнь возможна среди этихъ голыхъ, раскаленныхъ камней?! А между тѣмъ трахейскій (каменистый) полуостровъ когда-то имѣлъ собственную морскую армаду, велъ войны, торговалъ со странами, расположенными по Средиземному морю, хитрилъ, лукавилъ, велъ дипломатическіе переговоры, имѣлъ соперниковъ, имѣлъ еще болѣе враговъ, косившихся на его благополучіе.

Съ трудомъ вѣрится, что тутъ же, по сосѣдству, почти въ теченіе 20 долгихъ вѣковъ процвѣталъ городъ Херсонесъ, имя котораго навсегда связано съ исторіей русскаго православія.

Весь полуостровъ нѣкогда былъ цвѣтущимъ садомъ, въ которомъ теперь остались только голые, сѣрые камни. Все вспахало и унесло съ собою неумолимое время. Небо и земля и тогда были тѣми же, такъ же грѣло солнце своими лучами запыленныя могучія дружины великаго князя Красное Солнышко, и какъ отъ нихъ не осталось и воспоминанія, такъ погибла здѣсь и культура греческаго генія. Культура и камни— какое мрачное превращеніе!

Даже подъѣзжая къ самому монастырю почти вплотную, не видишь ничего, кромѣ этой груды

камней. Маленькая колокольня монастыря выглядитъ очень невзрачно. Такія колокольни бываютъ въ забытыхъ русскихъ захолустьяхъ. Справа виднѣются казармы таможеннаго вѣдомства, наполовину скрытыя въ какой-то зелени.

Слѣва, близъ колокольни, торчитъ неуютный, изъ неоштукатуреннаго кирпича какой-то монастырскій корпусъ. Это заѣзжій дворъ.

Монастырская бѣлая ограда также крайне скромная, за нею небольшой палисадникъ и ходъ подъ колокольню. И стоитъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по этому туннелю, какъ вы поймете, въ какой поразительно красивой мѣстности стоитъ эта знаменитая древняя русская святыня.

Передаю перо Евгенію Маркову, который дивно сумѣлъ описать это грозное великолѣпіе природы.

«Предо мною на страшной глубинѣ и на страшномъ пространствѣ колыхалось синее волнующееся море, переливавшееся зеленью, багрянцемъ, серебромъ и чернью. Громадные утесы, обглоданные, оборванные, шагнули съ обѣихъ сторонъ на это ревущее море. Это была какая-то безумно смѣлая и волшебная декорація... Она горѣла и сверкала цвѣтами и красками, она шумѣла и колыхалась въ своей великолѣпной пустынности, безъ человѣка, безъ птицы, безъ живого дыханія. Въ это мгновеніе я понялъ всю глубину смысла выраженія: онѣмѣть отъ удивленія. Остро-

верхіе великаны сурово стояли среди колыханія, ступивъ неподвижною пятою: одинъ старый, сизозеленый, обросшій мхомъ, другой бурый, желтый, малиновый... на нихъ нѣтъ возможности взобраться ни съ какой стороны. Я подошелъ къ рѣшеткѣ монастырскаго двора и взглянулъ внизъ: подо мной была бездна. Монастырь виситъ на карнизѣ этой бездны, въ безднѣ—бушующее море. Съ высоты 300 саж. смотритъ путникъ на безбрежную даль Чернаго моря: ему кажется, будто онъ стоитъ надъ небольшимъ заливомъ, на иззубренномъ краю какой-то громадной чаши, разбитой наполовину и кинутой на берегъ невѣдомою гигантскою силою; осколки ея раздробленной половины—это утесы, торчащіе изъ моря, уцѣлѣвшая часть, изгибъ днища—это крутизны берега... Глубоко внизу торчатъ среди моря обломки утесовъ, когда-то возвышавшихся наравнѣ съ прочими великанами. Безустанною чередою бьютъ волны въ эти утесы, разсыпаясь вокругъ нихъ и раздаваясь въ обѣ стороны, и мало-по-малу точатъ базальтъ, и кварцъ, и трахитъ...»

Нигдѣ въ Крыму, ни въ моихъ долгихъ странствованіяхъ по бѣлу свѣту, я не видалъ подобнаго вида. Говорятъ, что извѣстный піанистъ Рейзенауэръ, исколесившій тоже не мало въ своей жизни разныхъ странъ, пришелъ въ неописуемый восторгъ отъ этой мѣстности. «Я много ви-

дѣлъ», пишетъ онъ, «красивыхъ мѣстъ у фіордовъ Норвегіи, Финляндіи, въ горахъ Швейцаріи, но трудно найти что-нибудь, что такъ говорило бы душѣ, какъ эта дикая картина».

Я былъ здѣсь въ сентябрѣ мѣсяцѣ, т. е. въ самый разгаръ крымскаго сезона, но Георгіевскій монастырь совершенно пустовалъ: ни богомольцевъ, ни туристовъ. Да и то, правду сказать, русская инипіатива сказалась здѣсь совершенной халатностью. При монастырѣ имѣется лишь болѣе чѣмъ скромная гостиница, съ двумя десятками номеровъ, очень скудно обставленныхъ. Цѣна на все очень дешевая. Номеръ въ мѣсяцъ 20 руб.; незатѣйливый, почти деревенскій обѣдъ 15 руб.; тутъ же можно достать яйца, молоко, масло. Пріѣзжающіе на нѣсколько часовъ за услуги, подачу самовара и проч. платятъ, смотря по усердію, записывая свою лепту въ особую тетрадку.

Площадка съ видомъ на море возлѣ гостиницы содержится болѣе чѣмъ съ примитивной простотой. Для привлеченія публики здѣсь ничего не сдѣлано. Грубыя скамьи, еле сколоченные столы, соръ, бумажные отбросы и всюду слѣды принадлежащаго монастырю стада. Это, конечно, можетъ многихъ отвращать отъ желанія провести здѣсь цѣлое лѣто. А жаль, потому что, по наблюденіямъ д-ра Е. Э. Иванова, воздухъ Георгіевскаго монастыря положительно обладаетъ особо цѣлительными качествами: много разъ почтенный

докторъ посылалъ сюда безнадежныхъ нефритиковъ, тяжелыхъ анемиковъ, страдавшихъ хроническими бронхитами, и въ теченіе 2 мѣсяцевъ они поправлялись до неузнаваемости.

Уже много лѣтъ проектируется устроить внизу, у самаго берега моря, возлѣ чудеснаго плажа, крайне удобнаго для купанья, хорошую гостиницу или санаторіумъ; проектируется соединить монастырь съ городомъ шоссе, связать его съ Севастополемъ телефономъ, но все это остается пока одной только несбыточной мечтой, свидѣтельствуя о нашей безмѣрной непредпріимчивости.

Отъ монастыря змѣйка-тропа вьется къ самому морю. Если растянуть всѣ изгибы спуска, то, по однимъ, получится верста пути, по другимъ—цѣлыхъ двѣ.

Кто правъ—судить не берусь, но что здѣсь слѣдовало бы сдѣлать и проѣзжую дорогу, это не подлежитъ сомнѣнію.

А то теперь для многихъ спускъ къ морю или, вѣрнѣе, подъемъ обратно—предпріятіе весьма и весьма трудное.

На берегу морскомъ можно набрать самыхъ разноцвѣтныхъ камушковъ: синихъ, зеленыхъ, лиловыхъ, бурыхъ, красныхъ, черныхъ и полосатыхъ, нѣжно-розовыхъ и ослѣпительно-бѣлыхъ, всѣхъ тоновъ, всѣхъ узоровъ; лежатъ эти камни отточенные и выполированные, какъ прелестныя кабинетныя бездѣлушки; тутъ имѣ-

ются и прессъ-папье, и каменныя яйца, и шарики, и блюдца.

Да, дивное мѣсто этотъ монастырь,—и жаль, что русскіе люди такъ мало знаютъ его и такъ мало посѣщаютъ.

Б. Грязелечебница при песочной бухтѣ.

Отъ Херсонеса рукой подать къ севастопольскому грязелечебному заведенію д-ра Шмидта (морской врачъ). Оно лежитъ на берегу крошечной песочной бухты, изъ которой въ прежнія времена севастопольцы брали для строительныхъ работъ нужный песокъ.

Лечебный сезонъ продолжается здѣсь съ 25 мая по 25 августа.

Мѣстность, на которой устроено лечебное заведеніе, представляетъ небольшую ложбину, идущую легкимъ скатомъ къ морю на сѣверъ и ограниченную съ востока и запада невысокими гребнями. Ложбина эта переходитъ непосредственно въ неглубокую бухту съ чистымъ песочнымъ грунтомъ, представляющую прекрасное мѣсто для купанія.

Расположеніе грязелечебницы у самаго берега моря представляетъ громадное преимущество при леченіи нѣкоторыхъ заболѣваній, сопряженныхъ съ упадкомъ питанія, какъ при золотухѣ, рахитѣ, туберкулезѣ костей и пр.

Въ распоряженіи грязелечебницы имѣется нѣсколько грязевыхъ озеръ, отдѣленныхъ отъ моря узкимъ песчанымъ перешейкомъ (пересыпью) наноснаго происхожденія и представляющихъ небольшой слой сгущеннаго соляного раствора (рапы), подъ которымъ лежитъ слой густой пластичной черной грязи, съ сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода. Въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы, подъ вліяніемъ испаренія, рапа концентрируется, и на ея поверхности выкристаллизовывается тонкимъ слоемъ, а по берегамъ болѣе густымъ слоемъ, розоватая соль, состоящая, главнымъ образомъ, изъ хлористаго натрія.

Кромѣ грязевыхъ натуральныхъ (на особой площадкѣ) и разводныхъ ваннъ, больнымъ отпускаются рапныя и теплыя морскія ванны, песочныя ванны для дѣтей; кромѣ того, имѣется отдѣльный кабинетъ для леченія электричествомъ и массажемъ.

Грязелеченіе примѣняется при слѣдующихъ болѣзняхъ: всѣ виды хроническаго ревматизма (суставного и мышечнаго), золотуха, хроническія женскія болѣзни, болѣзни костей и надкостницы, застарѣлый сифилисъ, болѣзни суставовъ, хроническія накожныя болѣзни, старые выпоты въ полостяхъ, болѣзни периферическихъ нервовъ.

При грязелечебницѣ для консультаціи состоятъ три врача. Въ женскомъ отдѣленіи за выдачей ваннъ наблюдаетъ фельдшерица.

Для больныхъ, желающихъ поселиться при лечебницѣ, имѣются отдѣльные номера и общія помѣщенія, куда больные принимаются на полное содержаніе (пансіонъ). Четырехнедѣльный курсъ леченія на полномъ содержаніи, согласно особой таксѣ, обходится приблизительно отъ 110 до 125 руб., смотря по величинѣ занимаемой комнаты. То же леченіе для пріѣзжающихъ изъ города или окрестныхъ дачъ обходится отъ 35 до 40 руб., смотря по числу принятыхъ ваннъ. Въ это число входитъ и плата врачамъ.

Поѣздка въ городъ и обратно въ экипажахъ грязелечебницы—30 коп. въ конецъ. Отдѣльный фаэтонъ-извозчикъ за тѣ же два конца, съ простоемъ въ одинъ часъ, по таксѣ, беретъ 1 р. 50 к.

При лечебницѣ имѣется нѣсколько вакансій для несостоятельныхъ больныхъ, съ платою за 4-недѣльный курсъ леченія 40 руб. на полномъ содержаніи.

Въ общемъ лечебница производитъ грустное впечатлѣніе: съ одной стороны, богатѣйшія натуральныя цѣлебныя средства, съ другой—полная примитивность всего устройства: нуль комфорта, все бѣдно до послѣдней степени; никакихъ новѣйшихъ требованій, предъявляемыхъ къ современнымъ лечебницамъ этого типа, нѣтъ и въ поминѣ. Мнѣ вспомнился по этому поводу далекій Даксъ (во Франціи, недалеко отъ Біаррица). Тамъ все устроено съ полнымъ комфор-

томъ и соблюденіемъ требованій санитарной техники, но грязелечебница страдаетъ недостаткомъ трудно-добываемой грязи, и больныхъ по шесть человѣкъ подъ рядъ, одного за другимъ, сажаютъ въ одну и ту же цѣлебную «грязь». У насъ, наоборотъ, «цѣлебной» грязи хватитъ на десять грязелечебницъ, но зато нуль комфорта и нуль удобствъ.

Въ хорошихъ, т. е. состоятельныхъ рукахъ, когда русскіе люди поѣдутъ въ свои собственные русскіе курорты, такая грязелечебница, какъ д-ра Шмидта близъ Севастополя, будетъ приносить своему владѣльцу громадный доходъ, и отъ желающихъ поступить въ нее не будетъ отбоя.

Теперь она въ сезонъ даетъ пріютъ 130—140 больнымъ и приноситъ, въ своемъ примитивномъ видѣ, до 10 тыс. дохода.

Говорятъ, что какая-то компанія московскихъ врачей думаетъ пріобрѣсть это заведеніе и обставить его какъ слѣдуетъ. Мысль отличная, и врачи, если у нихъ есть средства обставить заведеніе какъ слѣдуетъ, сдѣлаютъ и доброе дѣло, и создадутъ хорошее коммерческое предпріятіе.

XIV.

По Ривьерѣ.—Отъ Специи до Ниццы.

Дорога изъ России въ любой заграничный курортъ представляетъ несомнѣнно громадный интересъ. Для поѣздки, напр., на Ривьеру изъ центральныхъ губерній Россіи приходится пересѣчь всю Европу и, хотя бѣгло, но повидать и познакомиться съ культурными центрами многихъ западныхъ государствъ. Конечно, одно это обстоятельство представляется крайне привлекательнымъ. Удобства дальняго путешествія по Европѣ нельзя сравнить съ нашими.

У насъ нужно оставаться все время въ вагонѣ, на Западѣ легко, при желаніи, устраиваться на ночлегъ, такъ какъ недостатка въ попутныхъ городахъ нигдѣ не чувствуется. Путешествуя по Германіи, Австріи, Италіи, Франціи и Швейцаріи, всюду къ вечеру даннаго дня можно смѣло выходить на любой почти станціи, не рискуя остаться безъ удобнаго ночлега. Впрочемъ, и здѣсь бываютъ исключенія, но крайне рѣдко. Такъ, въ одну изъ нашихъ недавнихъ заграничныхъ поѣздокъ намъ пришлось избрать для ночлега австрійскій городъ Лайбахъ, лежащій на пути изъ Вѣны въ Венецію. И тогда же пришлось констатировать фактъ, что туристамъ въ Австріи далеко нельзя ожидать встрѣтить тѣ же удобства, какія на каждомъ

шагу, въ любомъ городишкѣ, имѣются налицо и въ Швейцаріи, и въ Германіи, и во Франціи. Лайбахъ—столица Крайны, а между тѣмъ отели здѣсь такого примитивнаго устройства, что подъ стать развѣ нашему Павлограду, или Новомосковску. Я помню, какъ-то, по дорогѣ на Кавказъ изъ Москвы, я остановился на ночлегъ въ Козловѣ и былъ возмущенъ убожествомъ лучшаго козловскаго отеля. Теперь мое патріотическое сердце получило полное удовлетвореніе: въ Лайбахѣ убожество перворазряднаго въ городѣ отеля превыше козловскихъ безобразій. И это въ хваленой западной Европѣ, на большомъ пути изъ Вѣны въ Венецію, гдѣ ежегодно снуютъ многія сотни тысячъ путешественниковъ!

Но, повторяемъ, такіе случаи въ западной Европѣ составляютъ исключеніе, у насъ же, при дальнемъ желѣзнодорожномъ путешествіи или не встрѣтишь станцій, расположенныхъ при городахъ, или въ городахъ рискуешь получить ночлегъ, лишенный элементарныхъ культурныхъ удобствъ. Наконецъ, къ сожалѣнію, наша Крымская Ривьера не только сама лишена собственнаго рельсоваго пути, и передвиженіе по ней крайне дорого, но и отстоитъ отъ центральныхъ пунктовъ Россіи на такое солидное число верстъ, что зачастую поѣздка въ западно-европейскій курортъ является для русскаго человѣка дѣломъ менѣе хлопотливымъ и болѣе удобнымъ. Такимъ, напр.,

оно представляется для обитателей Привислянскаго и даже Сѣверо-западнаго края.

Переходя къ путешествію по Ривьерѣ, мы прежде всего отмѣтимъ, что Ривьеръ, какъ извѣстно, двѣ: восточная—отъ Специи до Генуи (называется Левантской Ривьерой) и западная—отъ Генуи до Вентимильи (носитъ названіе (Понентской Ривьеры). Весь этотъ кусокъ итальянской Ривьеры имѣетъ 217 километровъ и, строго говоря, Понентской Ривьерой можно назвать и французское побережье (французскую Ривьеру), между Вентимильей и Каннами. Французская Ривьера короче итальянской; въ ней всего лишь 151 километръ. Главными пунктами въ французской Ривьерѣ будутъ, считая отъ итальянской границы: Ментона, Монако, Виллфраншъ, Болье, Ницца, Антибы и Канны, а въ итальянской—Специя, Нерви, Генуя, Пельи (Pegli), Санъ-Ремо, Бордигера и Вентимилья. Отъ Специи до Генуи, въ сущности, одинъ сплошной туннель или, если угодно, 98, слѣдующихъ одинъ за другимъ, длиннѣйшихъ черныхъ коридоровъ. Не успѣетъ поѣздъ выскочить изъ одного коридора, не успѣешь даже толкомъ взглянуть на Средиземное море, какъ снова погружаешься въ темную бездну этихъ безконечныхъ туннелей. Дорога идетъ вдоль морского берега, въ самомъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ, и вы, въ сущности, моря не видите, да и вообще ничего

не видите. Это какая-то подземная дорога, и это, конечно, великое безобразіе. Вся прелесть пути утрачивается, и необходимо, во что бы то ни стало, избѣжать при постройкѣ нашей южнобережной дороги подобнаго же безобразія.

Ривьерой любоваться можно, лишь пройдя ее пѣшкомъ, или проѣхавъ въ экипажѣ. Экипажныхъ путей почти повсемѣстно два,—и какихъ путей! Одинъ вьется возлѣ самаго берега моря, другой выбирается на кручи и даетъ любоваться дивными панорамами моря.

Собственно, море показывается лишь въ Специи—этомъ лучшемъ военномъ итальянскомъ портѣ, на который точилъ зубы еще Наполеонъ I. Ни въ Віареджіо, ни въ Сарцанѣ—излюбленныхъ морскихъ купаньяхъ Италіи,—моря не видно изъ оконъ вагона. Цѣлый рядъ промежуточныхъ мелкихъ станцій свидѣтельствуетъ, что ѣдешь по близости отъ мраморныхъ ломокъ. Всѣ станціи завалены мраморными глыбами и мраморными плитами. И дѣйствительно, мы находимся въ странѣ знаменитаго каррарскаго мрамора, извѣстнаго еще римлянамъ. Здѣсь всѣ живутъ мраморомъ, или непосредственно участвуя въ его добываніи, или занимаясь его продажей, или, наконецъ, обрабатывая его. Скульптурныя мастерскія тянутся непрерывной лентой по обѣ стороны дороги. Репутація каррарскаго мрамора не требуетъ рекламы, а запасы его безконечно

велики: на много верстъ всѣ Апуанскіе Альпы пронизаны слоями этого цѣннаго продукта, такъ что самые Альпы здѣсь принято называть «мраморными». Изъ одной Каррары въ 1895 году вывезено мрамора свыше 110 т. тоннъ. Во всемъ округѣ насчитывается не менѣе 1000 мраморныхъ ломокъ, на коихъ занято около 15 тысячъ рабочихъ.

Специя защищена въ извѣстной степени съ юго-запада и запада; вѣтры здѣсь очень рѣзкіе, особенно южные, сѣверо-западные, сѣверо-восточные и восточные. Всѣ возвышенности вокругъ города покрыты виноградниками и оливковыми рощами. Климатъ очень мягкій, но болѣе прохладный, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Ривьеры. Купанье очень удобно, но пока посѣщается исключительно итальянцами.

За Специей начинается собственно Левантская Ривьера, и часть ея, между Рапалло и Кіавари, считается самой живописной въ Италіи. Эту часть пути рекомендуютъ обязательно совершать въ экипажѣ; иначе несносные туннели не дадутъ ничего разсмотрѣть. Вся дорога здѣсь украшена апельсинными и лимонными рощами, въ перемежку съ лѣсами оливковыхъ и миндальныхъ деревьевъ.

Ближайшей климатической станціей, не доѣзжая Генуи, на Левантской Ривьерѣ считается Нерви.

Нерви маленькій городишко, съ 3 тысячами жителей. Лѣтомъ вся жизнь въ немъ совершенно

замираетъ, и всѣ отели закрываются. Становится тепло, какъ въ пеклѣ, а ранней весной холодно, какъ въ погребѣ.

Нерви вошелъ въ моду недавно; зимой здѣсь, дѣйствительно, хорошо,—постольку, конечно, поскольку вообще можетъ быть хорошо въ климатѣ Левантской Ривьеры. Здѣсь довольно часты дожди, и вообще гораздо болѣе влаги, чѣмъ въ остальной итальянской Ривьерѣ. Прогулокъ въ Нерви мало, но зато нѣтъ вовсе пыли, которою такъ славится знаменитая Ницца.

Съ юго-востока Нерви открытъ для сирокко, который, въ ноябрѣ, можетъ отравить здѣшнее пребываніе. Зима въ Нерви (по Л. Бертенсону) суровѣе (на 1°), нежели въ Ментонѣ и Санъ-Ремо, но зато колебанія температуры въ теченіе дня меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Ривьеры. Снѣгъ выпадаетъ одинъ, два раза въ зиму и тотчасъ же таетъ.

Тумановъ нѣтъ. Средняя влажность въ сезонное время: 60°/o.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ:	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
Средняя температура . . .	12°,0	9°,2	8°,7	9°,6	11°,3	13°,6
Количество дождя	150	122	119	81	112	55
Число дождливыхъ дней . .	10,6	7,7	9,3	8,8	8,8	8,3

Отъ Нерви всего 12 километровъ до Генуи— этого стараго разбойничьяго гнѣзда Италіи, вы-

сылавшаго своихъ молодцовъ и къ намъ въ Крымъ.

Генуя—большой городъ, который въ Италіи принято награждать титуломъ «великолѣпнаго», но который скорѣе слѣдовало бы назвать «грязнымъ».

Правда, тутъ имѣются налицо всѣ блага современной городской культуры, въ образѣ хорошихъ мостовыхъ, водопроводовъ, канализацій, электрическихъ трамваевъ, и пр. и пр., но добрая половина города состоитъ изъ лабиринта узкихъ темныхъ уличекъ съ нездоровыми помѣщеніями, куда никогда не заходитъ солнечный лучъ. И это въ солнечной, залитой свѣтомъ Италіи!

«А куда не заходитъ солнце, туда заходятъ болѣзни», говоритъ итальянская же пословица, и Генуя, по справедливости, считается очень нездоровымъ городомъ и имѣетъ такую же худую репутацію, какъ какая-нибудь «Свиная балка» въ Пятигорскѣ. Чтобы оздоровить Геную, нужно ее всю срыть, т. е. старую часть города, и выстроить вновь, устранивъ лабиринты и проложивъ новыя широкія, свѣтлыя улицы, какія устроены въ новой части города. Генуя, говорятъ, сильно укрѣплена и съ моря, и съ суши; на это, указываютъ казармы, въ которыхъ можно размѣстить цѣлую дивизію въ 12 т. человѣкъ (S. Benigno). Поэтому, конечно, не бѣдной Италіи, изъ которой треть населенія эмигрировала по нуждѣ въ Соединен-

ные Штаты Сѣверной Америки, мечтать объ оздоровительныхъ работахъ, когда всѣ ея доходы съѣдаются необходимостью стоять на уровнѣ требованій, предъявляемыхъ пресловутымъ, непопулярнымъ и ненужнымъ странѣ «тройственнымъ союзомъ».

Море, конечно, очень украшаетъ Генуя, но климатъ ея, съ вѣчными вѣтрами и быстрой перемѣной температуры, не имѣетъ въ себѣ ничего привлекательнаго.

Западная часть итальянской Ривьеры, примыкающая къ Генуѣ (Понентская Ривьера), представляетъ несомнѣнно гораздо лучшія климатическія условія, нежели восточная часть. Здѣсь и растительность богаче, и культурныя удобства выше, и толпы иностранцевъ и туристовъ гуще. Живутъ здѣсь преимущественно въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, вплоть до поздней весны. Изъ наиболѣе посѣщаемыхъ курортовъ и купаній этой части Ривьеры отмѣчу:

Мѣстечко Пельи, съ массой роскошныхъ виллъ. Пельи начинаетъ сильно входить въ моду, значительно красивѣе нашего Гурзуфа, а главное— культурнѣе и дешевле.

Долина, въ которой расположенъ городокъ, обрамлена холмами, но недостаточно защищена отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего здѣсь прохладнѣе, чѣмъ въ San-Remo, Bordighera, Menton и Nice. Нерѣдки обильныя росы по

вечерамъ. Въ зимніе мѣсяцы средняя температура: 7°; средняя относительная влажность: 38—40°/₀; преобладающее направленіе вѣтра—западное. Въ году—120 ясныхъ, 158 не вполнѣ ясныхъ и 87 облачныхъ и дождливыхъ дней. Бываетъ довольно пыльно, когда дуютъ сѣверо-восточный и сѣверо-западный вѣтры. Богатая тропическая растительность; роскошные сады около виллъ итальянской аристократіи, расположенныхъ позади города. Villa Pallavicini имѣетъ большую извѣстность по роскошному парку и произведеніямъ искусствъ. Жизнь въ Pegli очень пріятна и не особенно дорога, но нерѣдко бываетъ недостатокъ въ хорошей водѣ для питья. Хорошо-устроенныя купальни и заведеніе для морскихъ ваннъ. Берегъ моря песчаный; набережная маленькая, противъ самаго города, безъ растительности и пыльная. Лучшее время для пребыванія—конецъ весны и начало лѣта (Л. Бертенсонъ).

И въ Пельи и въ Нерви имѣются пріюты для золотушныхъ дѣтей.

Далѣе, за Пельи, идутъ: Савонна, вся окруженная апельсинными рощами, Альбэнга, портъ Мауриціо, славящійся какъ центръ торговли прованскимъ масломъ, и, наконецъ, знаменитое Санъ-Ремо, по благоустойству не имѣющее ничего равнаго себѣ ни въ Италіи, ни у насъ, на Южномъ Берегу Крыма. Въ Санъ-Ремо умеръ отъ ужасной болѣзни (ракъ гортани) отецъ те-

перешняго германскаго императора, и лечилась покойная русская императрица Марія Александровна, въ честь которой и названа великолѣпная дорога вдоль бухты (Корсо Императриче). Въ Санъ-Ремо я въ первый разъ увидѣлъ цѣлый садъ изъ пальмъ и эйкалиптовыхъ деревьевъ, которыя слѣдовало бы развести и у насъ возлѣ Пятигорска, для оздоровленія мѣстности вокругъ Тамбуканскаго озера. Лучшаго дренажа для болотъ, какъ эйкалиптовое дерево, не существуетъ. Оно за сутки вытягиваетъ влаги вдвое больше, чѣмъ имѣетъ само вѣсу.

Климатъ здѣсь очень нѣжный и постоянный. Снѣгъ, если и бываетъ, то немедленно таетъ. Фіалки цвѣтутъ уже въ половинѣ декабря.

Метеорологическія данныя по мѣсяцамъ.	Средняя температура.	Средняя относительная влажность въ %.	Число солнечныхъ дней.	Число дождливыхъ дней.
Въ сентябрѣ	22°,8	68,2	12,3	4,0
» октябрѣ	14°,7	65,7	10,4	7,2
» ноябрѣ	13°,3	67,8	8,5	4,8
» декабрѣ	10°,9	66,9	10,3	6,4
» январѣ	9°,5	66,2	11,0	4,8
» февралѣ	11°,2	68,1	11,0	3,5
» мартѣ	12°,2	64,6	11,1	6,4
» апрѣлѣ	15°,0	65,8	14,0	3,5
» маѣ	19°,1	67,3	11,4	4,1

Среднія температуры: іюня 23°, 18; іюля 24°, 9; августа 24°, 5. Среднее годовое барометриче-

ское стояніе: 761,43 млм. Восточные и западные вѣтры чувствительны только въ мѣстахъ, которыя близки къ морю. Восточный вѣтеръ—самый сильный и самый частый; въ концѣ февраля и въ началѣ марта онъ бываетъ даже буренъ. Mistral едва даетъ себя знать и никогда не проявляется въ видѣ сѣверо-западнаго вѣтра, а—въ видѣ западнаго и, иногда, юго-западнаго. Жизнь съ удобствами, но не дешевая. Гавань защищена моломъ, который служитъ для прогулокъ. По берегу не гуляютъ, такъ какъ нѣтъ набережной (Л. Бертенсонъ).

За Санъ-Ремо, направляясь къ Ниццѣ, необходимо сказать нѣсколько словъ о Ментонѣ, которую особенно охотно посѣщаетъ русская публика. Ментона открыта для южныхъ вѣтровъ, отъ другихъ находитъ себѣ защиту въ горахъ (двѣ цѣпи Альповъ, отъ 1300 до 2500 метр. надъ ур. м.). Всего больше даетъ себя чувствовать восточный вѣтеръ, который въ мартѣ сопровождается обильными дождями. Сѣверо-западный вѣтеръ (Mistral) дуетъ въ мартѣ. Всего лучше защищена восточная бухта. Относительная влажность колеблется въ зависимости отъ направленія вѣтровъ: при сѣверномъ вѣтрѣ—18°/o (minimum); средняя относительная влажность въ году: 71°/o. Высокія горы голы, но холмы и долины покрыты великолѣпной растительностью. Лимоны цвѣтутъ круглый годъ и даютъ сборы

5 разъ въ теченіе года (до 40 мил. штукъ). Розы, геліотропъ также цвѣтутъ постоянно.

Метеорологическія данныя въ среднихъ цифрахъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.
Температура . .	20°	18°	14°	12,°5	10,°5	11,°5	13°,5	15°	18°
Совершенно ясные дни . . .	18	17	12	13	15	18	15	15	15
Частью ясные дни.	10	8	11	13	11	5	6	7	10
Дождливые дни .	2	6	7	5	5	3	10	8	4

Вѣтряныхъ дней: въ январѣ 12; въ февралѣ 8; въ мартѣ 13; въ ноябрѣ 8; въ декабрѣ 8. Среднее барометрическое стояніе: 762 млм. (Л. Бертенсонъ). Всѣ удобства, но жизнь не дешева. Разныя развлеченія, театръ, музыкальное собраніе, казино.

Условія допущенія въ музыкальное собраніе представляютъ интересъ. Первые три дня пріѣзжій можетъ посѣщать собраніе по карточкѣ постояннаго гостя; затѣмъ, по рекомендаціи двухъ членовъ, онъ самъ становится временнымъ членомъ. Плата за входъ за одну недѣлю 6 франковъ, въ мѣсяцъ 20 фр., и т. д.

Купанье въ Ментонѣ неважное, прогулочныхъ мѣстъ въ самомъ курортѣ маловато, вообще чувствуется недостатокъ въ зелени и тѣни.

Въ сезонное время въ Ментонѣ выходятъ 4 газеты.

Главнымъ недостаткомъ Ментоны, какъ и Санъ-Ремо, является необычайное переполненіе людьми этого курорта. Скученность больныхъ достигаетъ

здѣсь непріятной степени. Въ сезонъ переполнены не только отели, но всѣ углы, и притомъ тяжко-больными—чахоточными. При всѣмъ извѣстной чистоплотности южно-европейскихъ расъ такое скученіе крайне тягостно. Д-ръ О. О. Мочутковскій видѣлъ въ Санъ-Ремо, какъ съ мокраго бѣлья, развѣшеннаго на верхнихъ этажахъ, стекали капли на макароны, развѣшенныя на такихъ же шестахъ, только пониже. Подобное явленіе, или аналогичное ему, можно встрѣтить по всей Ривьерѣ, и даже въ Ниццѣ, гдѣ бѣлье моется и сушится на набережной и въ центральныхъ кварталахъ города (въ пересохшемъ руслѣ рѣки Paillon). До какой степени всѣ эти курорты переполнены интернаціональной публикой, видно изъ того, что въ 1896 году въ Санъ-Ремо на 14 практиковавшихъ врачей-итальянцевъ приходилось 9 нѣмцевъ, 4 англичанина, 1 чехъ и 1 русскій. Во всѣхъ курортахъ Ривьеры можно найти всевозможныя аптеки: и русскія, и нѣмецкія, и англійскія,—обыкновенныя и гомеопатическія.

Въ одномъ изъ справочныхъ листковъ одинъ изъ эскулаповъ оповѣщаетъ, что онъ «консультируетъ по ночамъ по телефону». До этого не додумались у насъ даже въ Пятигорскѣ.

Намъ остается сказать о Монте-Карло—этомъ главномъ притягательномъ пунктѣ для посѣтителей курортовъ всей Ривьеры.

XV.

Монте-Карло.

Монте-карловская рулетка существуетъ 40 лѣтъ, но лишь за послѣднія 15—20 лѣтъ все дѣло получило особенно прочную организацію, и налогъ на человѣческую развращенность взимается съ откровеннымъ цинизмомъ. Когда, по окончаніи франко-прусской войны, съ общаго согласія державъ, были прекращены азартныя игры въ Висбаденѣ, Гомбургѣ и Баденъ-Баденѣ, вся та публика, которая группировалась въ этихъ мѣстахъ, переселилась въ Монако и свила тамъ прочное гнѣздо. Но при этомъ организація дѣла получила также новыя начала, и интернаціональный игорный притонъ сталъ акціонернымъ предпріятіемъ. Правда, 80 процентовъ всѣхъ акцій попрежнему остается въ рукахъ у прежнихъ «содержателей» этого вертепа, у семьи Бланковъ, Радзивилловъ и Бонапартовъ, и они попрежнему являются руководителями этого предпріятія, но для большой публики вся отвѣтственность за все здѣсь творящееся падаетъ уже не на нихъ, а на «анонимъ», и «настоящая фирма» исчезаетъ подъ обложкой наемной дирекціи, рекрутируемой изъ отставныхъ, вышедшихъ изъ употребленія, чиновниковъ.

Акціи въ началѣ стоили 2.000 фр. за штуку. Теперь ихъ не достанешь и за 20.000, хотя приносятъ онѣ не болѣе 8 проц.

Семья принца Роланда Бонапарта, зятя отца рулетки, Бланка, имѣетъ въ своихъ рукахъ на 22 милліона этихъ акцій, а другой зять, князь Радзивиллъ, и старшій сынъ Бланка являются представителями 38 милліоновъ. Остальная часть, т. е. около 20 милліоновъ, распредѣлена въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ,—между прочимъ, у принца Монакскаго, Ротшильда, одного ниццскаго банка (Caisse de crédit de Nice), нѣсколькихъ вліятельныхъ политическихъ дѣятелей и двухъ-трехъ журналистовъ, оказавшихъ «могучую» поддержку при «монтировкѣ» всего этого предпріятія. Между прочимъ указываютъ на покойнаго издателя одной изъ самыхъ вліятельныхъ парижскихъ газетъ, вилла котораго въ Монте-Карло до сихъ поръ называется его именемъ.

Отецъ рулетки, пресловутый Бланкъ непремѣнно хотѣлъ поставить во главѣ своего вертепа какое-нибудь высокопоставленное лицо. Такое лицо нашлось въ образѣ принца Роланда Бонапарта, не только ставшаго во главѣ дѣла, но и породнившагося съ Бланками. У вертепа получился собственный «принцъ». «Blanc» по-русски означаетъ «бѣлый», и если семья «Blanc» не «побѣлѣла» отъ этого контракта съ потомкомъ Бонапарта, то несомнѣнно, что имя потомка маленькаго капрала очень замѣтно «почернѣло», или «загрязнилось» отъ этой операціи.

Вотъ изъ какихъ цифръ, приблизительно, слагается бюджетъ «Монакскаго Общества морского купанья»,—такъ оффиціально титулуется монакскій игорный домъ.

13 столовъ съ рулеткой даютъ ежедневно, въ среднемъ, съ 1 октября по 1 апрѣля, по 11.000 франковъ доходу, а всего 142.000 франковъ; это—въ одинъ день.

5 столовъ, за которыми играютъ въ trente et quarante, даютъ, въ среднемъ, по 7,000 франковъ въ день; итого 35.000. Слѣдовательно, въ одинъ день домъ вырабатываетъ 177,000 франковъ, а за 6 мѣсяцевъ 31.860,000 франковъ.

Въ остальные шесть мѣсяцевъ года, въ такъ называемые лѣтніе мѣсяцы, игорный домъ зарабатываетъ всего 16 милліоновъ; итого въ годъ 48 милліоновъ франковъ.

Какъ мизерны передъ этими цифрами бюджеты всѣхъ нашихъ русскихъ минеральныхъ водъ!

Кромѣ того, администрація Общества сдаетъ въ аренду разное свое имущество, дома подъ отели, магазины, частныя квартиры и пр. И это приноситъ въ годъ еще не менѣе 5 милліоновъ дохода, чего, конечно, не было бы, если бы вертепъ закрылся.

Привожу и расходную смѣту дома:

Содержаніе высшаго персонала служащихъ — 400 т. фр., вознагражденіе принца монакскаго (кромѣ дохода съ акцій)—1.200,000 фр., низшіе

служащіе (крупье, сторожа, пожарные, садовники и др.)—1.620,000 фр., ремонтъ зданій—400 т. фр., рекламы и пособія прессѣ—2 милліона, субсидіи для выѣзда «проигравшимся» («путевыя»)—200 т. фр., секретный фондъ (пособіе кокоткамъ и другимъ лицамъ, завлекающимъ игроковъ)—300 т. фр., благотворительныя дѣла—80 т. франковъ, содержаніе оркестра и театра—320 т. фр., дивидендъ акціонеровъ 6.100,000; итого 12 милліоновъ франковъ.

Но остается еще 36 милліоновъ, которые распредѣляются, въ силу условій акціонернаго статута, между членами семьи Бланка, владѣтельнымъ княземъ монакскимъ и нѣсколькими привилегированными лицами, сверхъ получаемаго ими дивиденда. Роландъ Бонапартъ одинъ на свою долю беретъ ежегодно 12 милліоновъ франковъ!

И весь этотъ гигантскій доходъ получается за счетъ человѣческой глупости! Если припомнить, что въ рулеткѣ, когда шарикъ останавливается на нулѣ, выигрываетъ банкъ, то всякому станетъ ясно, что одно это условіе, помимо всего иного прочаго, даетъ банку, т. е. рулеткѣ, колоссальное преимущество. Это преимущество математикой оцѣнивается какъ 31 процентъ на всякой ставкѣ. Другими словами, черезъ каждыя 30 игръ, даже если шансы выигрыша и проигрыша подѣлились поровну, рулетка неминуемо всосетъ

въ себя весь капиталъ, который воюетъ съ нею. Игроки не хотятъ дать себѣ отчета именно въ этомъ обстоятельствѣ. И малѣйшій случайный выигрышъ вызываетъ нелѣпѣйшую иллюзію. Совершенно точно, математически, можно доказать, что въ рулеткѣ выигрышъ невозможенъ, что въ выигрышѣ можетъ, въ концѣ концовъ, остаться лишь рулетка, и люди, понимая это, продолжаютъ давать себя стричь самымъ возмутительнымъ способомъ. Если математическій неумолимый законъ не обнаруживается сразу, и игрокъ выигрываетъ нѣсколько первыхъ ставокъ, то этого уже достаточно, чтобы создать иллюзію и опьянить его. Въ этомъ и заключается опасность, ибо иллюзія заставляетъ забывать, что рулетка не есть игра съ равными шансами для обѣихъ сторонъ, а вѣрный, механически точный способъ очищенія кармановъ ближняго. Игра тѣмъ и замѣчательна, что атрофируетъ всякую мысль и парализуетъ голосъ разсудка. Рулетка ведетъ игру съ нервами игрока, съ его эмоціей, съ его темпераментомъ. А между тѣмъ игрокъ борется съ математическимъ закономъ, который ненарушимъ, какъ самая вѣчность.

Съ одной стороны,—слабое, наивное человѣчество, съ другой—колоссальное и простое до геніальности мошенничество, прикрытое маской безстрастія. Кто остается побѣдителемъ въ такой борьбѣ, ясно всякому. И когда жертва, оглушен-

ная полнымъ разореніемъ и угрызеніями совѣсти, заканчиваетъ свои счеты съ земнымъ существованіемъ, то безстрастная машина принимается за слѣдующую жертву.

...И такъ сорокъ лѣтъ подъ рядъ!..

Въ Висбаденѣ, въ Гомбургѣ и въ другихъ мѣстахъ азартныя игры хотя и были терпимы, но власти считали своимъ долгомъ подвергать ихъ такой же строгой регламентаціи и надзору, какимъ подлежатъ всюду другіе дома, которые также служатъ удовлетворенію порочныхъ наклонностей человѣка. Директоры и высшій персоналъ игорныхъ вертеповъ, одинаково съ содержателями домовъ терпимости и ворами, подлежали надзору полиціи. И это было правильно. Кто живетъ отъ эксплоатаціи порока, каковъ бы онъ ни былъ, не можетъ претендовать на то, что онъ занимается честной профессіей и не можетъ обижаться на производимый надзоръ; обижаться здѣсь такъ же странно, какъ тѣмъ «альфонсамъ» и сутенерамъ, которыхъ ежедневно парижская полиція сотнями перелавливаетъ въ эксцентрическихъ кварталахъ этого города и засаживаетъ въ кутузку.

Совсѣмъ иначе поставлено дѣло въ Монако. Здѣсь власти не только не надзираютъ за игорнымъ вертепомъ, а вертепъ царитъ надъ всѣмъ и управляетъ властями.

Съ развитіемъ путей сообщенія, идетъ crescendo и процвѣтаніе игорнаго дома. Умѣлая реклама изображаетъ Монте-Карло, какъ центръ самыхъ отборныхъ театральныхъ развлеченій, скачекъ, регатовъ, гонокъ,—какъ будто высшее общество Европы ищетъ въ зимнихъ станціяхъ не солнца и спокойствія, а шума и гама. И реклама дѣлаетъ свое дѣло. Многіе считаютъ Монте-Карло курортомъ!..

Прежде здѣсь играли за тремя столами, теперь ихъ наставлено 17,—и все мало; за столами никогда нѣтъ мѣста, и чудовище игры поглощаетъ все, что только ни приблизится къ его раззолоченной пасти. И все это прикрывается концертами и театрами. Кто только изъ современныхъ знаменитостей не выступалъ на подмосткахъ въ Монте-Карло? Тутъ и Патти, и Ванъ-Зандтъ, и Николини, и Росси, и Требелли, и братья Решке, и Арнольдсонъ, и Сарра Бернаръ и др., очевидно, не понимавшіе, для какого дѣла они служили приманкою и какую мерзость они прикрывали собою.

Всѣмъ заплатили, конечно, по-княжески. Но какими деньгами?

На монте-карловскіе концерты стекается публика со всей Ривьеры—итальянской и французской, отъ Онегліи до С.-Рафаэля. Многіе журналы и газеты заняты тѣмъ, что въ каждомъ номерѣ расхваливаютъ и эти концерты, и даже погоду.

Въ «Фигаро» по телеграфу даются отчеты объ этихъ концертахъ. И, конечно, газеты не такъ наивны, какъ приглашаемые артисты и знаменитости. Они знаютъ, какими деньгами расплачиваются за эти статьи. И никакой Вагнеръ, никакой Бетховенъ не заставитъ посѣтителя Монте-Карло отвлечься отъ звуковъ другой музыки, отъ музыки золотыхъ и серебряныхъ монетъ и шелеста шелковистыхъ ассигнацій! Многіе не пошли бы въ казино, если бы тамъ не давались концерты. Но концерты даются, слѣдовательно, можно пойти и... поиграть въ рулетку.

Апарансы соблюдены, соблюденъ внѣшній декорумъ, внѣшнія условности, а большаго и не нужно. Игрокомъ никто не желаетъ прослыть, а поиграть желаетъ всякій. Въ Монако всякій хочетъ побывать, но старается прикрыть себя какимъ-нибудь предлогомъ.

Концертъ и является таковымъ, и администрація игорнаго дома отлично это понимаетъ. Спортсмэнъ является сюда, чтобы перетолковать и сговориться о гонкахъ и о голубиной стрѣльбѣ;—любители музыки и пѣнія, чтобы послушать ту или иную знаменитость;—любители театра—для новой пьесы и т. д.; но, въ дѣйствительности, это только миражъ, и всѣ идутъ сюда, чтобы уплатить дань природѣ во образѣ собственной низменной страсти.

Было бы наивно въ этомъ лупанаріумѣ искать истинной музыки, истиннаго веселья, радости и счастья. Смѣются очень рѣдко, но гораздо чаще плачутъ, да и самый смѣхъ здѣсь кажется ложью и фальшью.

Здѣсь нѣтъ мѣста даже добротѣ человѣческаго сердца. И она изгнана. Здѣсь никого не тронутъ не только мужскія слезы, но даже предсмертное хрипѣніе и стоны жертвъ. Поклоненіе золоту закаляетъ человѣка и развращаетъ его до послѣдней степени.

Даже знаменитый ниццскій карнавалъ былъ созданъ по почину Монте-Карло. Теперь эти карнавалы устраиваютъ по всей Ривьерѣ, и для привлеченія сюда иностранцевъ не жалѣютъ денегъ на рекламу. Не этимъ ли объясняется и необузданный, несогласный съ дѣйствительностью гимнъ о цѣлебности климата Ривьеры?

Что же мудренаго, что въ одной только Ниццѣ число пріѣзжихъ отъ декабря до марта доходитъ до ста тысячъ человѣкъ, не считая массы другихъ пунктовъ на Ривьерѣ. И несомнѣнно, что главная масса ѣдетъ сюда для рулетки. Пора бы понять это. Настоящіе больные давно бѣгутъ изъ этихъ мѣстъ.

Лечиться здѣсь можно было лѣтъ 20—30 тому назадъ. Теперь жизнь здѣсь бьетъ черезчуръ лихорадочно, и настоящаго чахоточнаго посылаютъ

или на Корсику, или въ Алжиръ. Оставаясь здѣсь, онъ легко попадаетъ въ Монте-Карло и быстро ухудшаетъ свое положеніе.

Къ рулеткѣ подбираются и атактики. Мнѣ разсказывали, что одному такому субъекту посчастливилось выиграть крупный кушъ. Но на бѣду его лакей куда-то отлучился, и кресло некому было откатить отъ стола. Въ ожиданіи возвращенія лакея, онъ снова принялся за игру, продулъ все и испыталъ такое волненіе, что спустя минуту въ креслѣ оказался уже его трупъ.

Все устройство монте-карловскаго притона можетъ быть сведено къ тремъ главнымъ статьямъ: организаціи администраціи, администраціи самой игры и службѣ женщинъ.

Разсмотримъ всѣ эти рубрики.

Во-первыхъ, администрація. Съ цѣлью придать «игрѣ» видъ чего-то вполнѣ правильнаго и законнаго, одно крыло игорнаго дома отведено подъ канцелярію «спеціальнаго комиссара». Но, въ сущности, это собственная полиція игорнаго дома, и притомъ учрежденная не въ интересахъ игрока, или вообще общества, а исключительно въ интересахъ самаго игорнаго дома.

Покровительство и содѣйствіе оказываются вамъ только до тѣхъ поръ, пока у васъ имѣются деньги. Передъ тугимъ бумажникомъ всѣ преклоняются и сгибаютъ свой спинной хребетъ; но стоитъ потерять деньги, проиграться, зало-

жить часы и кольца (о чемъ администраціи тотчасъ же становится извѣстно черезъ ея шпіоновъ), какъ съ вами перестаютъ церемониться и обращаются съ полнымъ презрѣніемъ. Проигравшійся человѣкъ становится въ тягость, и всѣ мысли направлены къ тому, какъ бы отъ него освободиться. Правда, проигравшимся выдаютъ путевыя («viatique»), т. е. нѣчто въ родѣ субсидіи на отъѣздъ, но обставляютъ эту выдачу такими унизительными пріемами, что на нее соглашаются лишь люди, впавшіе въ отчаяніе и окончательно потерявшіе голову.

Игорный домъ не опасается никакого вмѣшательства со стороны какого бы то ни было правительства въ свои дѣла и трусить лишь лицъ, которыхъ онъ пустилъ по міру. Пуще всего онъ боится скандала, который далъ бы поводъ къ дипломатическому вмѣшательству. И потому малѣйшій скандалъ тотчасъ же тушится и во что бы то ни стало прекращается. Это одна изъ главныхъ задачъ всей администраціи. Вторая задача заключается въ томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не дозволить единодушнаго протеста публики. Всѣхъ одиночныхъ протестантовъ ловко выпроваживаютъ изъ княжества. Жаловаться некому. Это цѣлая система: человѣка обыграютъ до нитки, и его же вышлютъ.

На монакскомъ кладбищѣ зарываютъ, среднимъ числомъ, не менѣе двухсотъ человѣкъ (?!), о ко-

торыхъ не даютъ даже никакихъ извѣщеній ихъ семьямъ. Это тѣ безъ вѣсти пропавшіе всѣхъ національностей, о которыхъ извѣстно лишь полиціи данной страны.

Говорятъ, одинъ изъ инспекторовъ игры сознался, что на его обязанности лежало вкладывать въ карманы самоубійцъ деньги, чтобы разрушить легенду о томъ, что самоубійства здѣсь вызваны полнымъ разореніемъ жертвъ рулетки.

Анонимная ассоціація теперь такъ всесильна, что она съ полнымъ цинизмомъ смѣется надъ моралистами всего міра, и прежде всего надъ печатью. Печать всегда надуваютъ тѣ, которымъ она продавалась. Пока она нужна—ей платятъ, а затѣмъ ее гонятъ вонъ, со всѣми ея непрошенными совѣтами.

Никто здѣсь не обращаетъ вниманія на то, что ихъ ругаютъ. Это то же, что зонтики, когда ихъ мочитъ дождь. Смѣшно было бы, если бы они стали на это претендовать: на то они и зонтики, чтобы ихъ поливало. Это ихъ назначеніе.

Администрація монте-карловскаго вертепа, конечно, рекрутируется не изъ какихъ-либо разбойниковъ съ большой дороги. Въ сущности, это самые обыкновенные люди,—быть можетъ, даже прекрасные, чадолюбивые отцы семейства. Все дѣло въ привычкѣ, и человѣкъ, занимающійся профессіей золотаря, скорѣе гнушается запаха одеколона, чѣмъ содержимаго своего черпака.

Человѣческая совѣсть также крайне растяжима и эластична. Она умѣетъ приспособляться ко всему и идетъ на компромиссы даже съ преступленіемъ.

Когда-нибудь этому монте-карловскому чиновничеству придется плохо. Ему уже не разъ угрожали. Во времена динамитныхъ взрывовъ была подброшена и въ казино бомба; надѣлала она много переполоха, но оказалась пустой. Это была простая шутка. Но шутка могла окончиться серьезнымъ покушеніемъ, и администрація приняла и принимаетъ самыя строгія мѣры охраны. Кажется, въ 1891 г. какому-то субъекту удалось пронести въ игорную залу въ шляпѣ небольшую бомбу съ часовымъ механизмомъ. Шляпа оставлена была на креслѣ, и въ извѣстный моментъ произошелъ сильный взрывъ, отъ котораго потухъ газъ (теперь казино освѣщается электричествомъ). Произошла страшная паника; вся публика бросилась къ дверямъ, но крупье остались на своихъ мѣстахъ (по десяти человѣкъ возлѣ каждаго стола), и банка ограбить не удалось. Администрація банка выдала тогда въ награду каждому низшему служащему по 200 франковъ. Роздано было 40 тысячъ за спасеніе, по крайней мѣрѣ, милліона.

Обращаясь къ самой игрѣ, необходимо сказать прежде всего о крупье.

Это особая каста людей, въ большинствѣ очень корректныхъ, чисто и прекрасно одѣтыхъ, въ бѣлыхъ накрахмаленныхъ сорочкахъ, съ кольцами на пальцахъ и нерѣзкимъ, беззвучнымъ голосомъ. Россія еще не знаетъ, къ счастью, этого типа. Они зачастую представляютъ собою нѣчто въ родѣ протекторовъ для горизонталокъ высшей марки и зарабатываютъ въ мѣсяцъ, мизерные для нихъ, 300—500 франковъ. Большинство изъ нихъ нѣмцы и эльзасцы. Говорятъ они между собой на какомъ-то невозможномъ жаргонѣ;—это не то нѣмецкое патуа, не то жаргонъ марсельца, съ примѣсью испорченнаго, итальянскаго, мѣстнаго нарѣчія. Большинство совсѣмъ не образовано и крайне не развито. Такой народъ только и нуженъ здѣсь; къ тому же его легче держать въ рукахъ, ни на секунду не ослабляя надзора за нимъ. Какъ есть шпіоны за публикой, такъ имѣются особые агенты, которые слѣдятъ за крупье. Крупье является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ игорномъ вертепѣ, и если онъ человѣкъ неловкій, если онъ разсѣянъ и индифферентенъ къ игрѣ, то можетъ принести банку много вреда. За его работой зорко слѣдитъ инспекторъ игры (особый для всякаго стола), и, при малѣйшей небрежности, крупье безжалостно выбрасывается вонъ изъ заведенія.

Всѣ монте-карловскія кокотки состоятъ на службѣ у администраціи дома. Онѣ, въ сущности,

являются агентами, подобно тому, какъ старшій дворникъ является агентомъ полиціи.

Ихъ услугами широко пользуются, а такъ какъ онѣ дорожатъ посѣщеніемъ казино, то преданность ихъ дирекціи является дѣломъ собственнаго интереса. За свои услуги онѣ получаютъ хорошія деньги, но такъ какъ онѣ всѣ пристращиваются къ игрѣ, то всѣ ихъ доходы тотчасъ же уноситъ та же рулетка. Дирекціи, конечно, это хорошо извѣстно. Подъ конецъ эти несчастныя становятся настоящими рабынями игорнаго дома, утрачиваютъ всякій стыдъ и готовы для дирекціи идти на всякую гадость, лишь бы имъ не закрыли доступъ въ казино.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что страсть къ игрѣ присуща человѣческой природѣ въ той или иной формѣ и, конечно, можно «спекулировать» на биржѣ, въ торговлѣ и промышленности и вести здѣсь такую же необузданную игру, какъ и въ игорномъ домѣ. Но это все-таки не то. На такого игрока имѣется извѣстная узда, которая совершенно отсутствуетъ въ Монте-Карло.

Страны, гдѣ совершенно воспрещены въ публичныхъ мѣстахъ азартныя игры, вызываютъ, конечно, въ видѣ реакціи, возникновеніе тайныхъ игорныхъ притоновъ, надзоръ за которыми все же гораздо затруднительнѣе, чѣмъ за клубной игрой. Когда въ Парижѣ существовали игорные дома (съ 1819 по 1837 годъ), къ нимъ имѣлся

доступъ лишь по рекомендаціи двухъ членовъ. Бѣднымъ, такимъ образомъ, доступъ туда былъ сильно затрудненъ. Туда не пріѣзжали, какъ въ Монте-Карло, чтобы повести правильную осаду противъ рулетки. Женщина тамъ не служила какимъ-то спеціальнымъ агентомъ-развратителемъ, подстрекающимъ къ игрѣ. А главное, игра находилась подъ бдительнымъ надзоромъ властей и потому не являлась столь разнузданной оргіей, какъ въ Монако, гдѣ усилія всѣхъ направлены къ тому, чтобы ослѣпить игрока, отуманить его мозгъ, оболванить его и лишить остатковъ здраваго смысла.

Игру ни одинъ моралистъ не изгонитъ изъ человѣческихъ инстинктовъ; это такъ же невозможно, какъ и склонить, путемъ убѣжденія, здороваго человѣка къ тому, чтобы онъ дозволилъ себя гильотинировать. Но игру можно сдѣлать не столь доступной, не столь соблазнительной. И въ то же время, и это главное, игра не должна быть «случаемъ» для одной стороны и полнымъ «шансомъ» для другой. Тогда это уже не игра, а нѣчто иное...

Знаменитый Беназетъ, «содержатель» парижскихъ игорныхъ домовъ, послѣ первой имперіи (до царствованія Луи-Филиппа, когда они были закрыты), и монте-карловская рулетка отняли отъ народныхъ сбереженій, отъ промышленности, отъ семьи, отъ труда, по крайней мѣрѣ, два мил-

ліарда франковъ, и, взамѣнъ этого, внесли всюду горе, слезы и разореніе.

Считаютъ, что на сто тысячъ игроковъ, ежегодно привлекаемыхъ въ Монте-Карло и остающихся въ этой мѣстности по нѣсколько дней или недѣль, 80 человѣкъ изъ ста проигрываютъ отъ 100 до 10.000 франковъ каждый; 10 изъ ста оставляютъ здѣсь отъ 10 до 25 т. франковъ; 8 изъ ста отъ 25 до 40 т. фр.; наконецъ, два изъ ста оставляютъ по 50 т. фр. и больше.

Проигрыши мелкихъ игроковъ идутъ въ странѣ параллельно съ банкротствомъ, воровствомъ и всяческимъ мошенничествомъ,—и нужно считать, что въ департаментахъ Вара, Морскихъ Альповъ и Устьевъ Роны пятая часть всѣхъ преступленій обязана своимъ происхожденіемъ Монако.

Неужели же всего этого мало, чтобы закрыть это милое учрежденіе?..

Нельзя, въ заключеніе, не выразить удовольствія, что процвѣтаніе нашихъ русскихъ курортовъ никогда не ставилось въ зависимость отъ насажденія въ нихъ рулетки и созданія въ нихъ игорныхъ притоновъ.

СОДЕРЖАНІЕ

